

Девичья краса и женских доблестей

Свадебные традиции народов Алтайского края

АЛТАЙСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ
имени А.М. Топорова

Девичья краса и женихова доблесть

Свадебные традиции
народов Алтайского края

Барнаул 2025

Рецензенты:

Люля Н. В., к.и.н., ведущий специалист по учебно-методической работе УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Алтайского государственного педагогического университета

Садалова Т. М., д.ф.н., старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтайстики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск

Явнова Л. А., к.и.н., доцент, преподаватель кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Института гуманитарного образования Алтайского государственного педагогического университета (Бийский филиал им. В. М. Шукшина)

Главный редактор: *Плешкова О. А.*

Составитель, редактор: *Клишина Е. М.*

Художник: *Подлесная Е. А.*

Д 25 Девичья краса и женихова доблесть. Свадебные традиции народов Алтайского края / Сост., ред. Е. М. Клишина – Барнаул : Алтайский дом печати, 2025. – 192 с.

Издание подготовлено Алтайским институтом развития образования имени Адриана Митрофановича Топорова при поддержке Министерства образования и науки Алтайского края как часть просветительского проекта «Традиции народов Алтайского края» в рамках государственной программы Алтайского края «Национальная политика в Алтайском крае». Издание включает рассказ о свадебных традициях двенадцати народов, проживающих на территории региона: русских, немцев, украинцев, казахов, татар, кумандинцев, армян, алтайцев и других. Книга предназначена для широкого круга читателей: детей от 12 лет, молодёжи, родителей, педагогов – может быть использована во внеурочной деятельности и воспитательной работе.

Описание некоторых обрядов и традиций приведено в соответствие с возрастной маркировкой 12+.

Для некоммерческого использования.

ISBN 978-5-98550-714-0

ББК 63.529(253.37)

Дорогие друзья!

С семьи начинается жизнь каждого человека. Это не просто союз двух людей, а передача ценностей, памяти поколений. И в этом процессе свадьба – особый ритуал, символ продолжения рода, укрепления культурной и духовной преемственности.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 сказано: крепкая семья – одна из важных духовно-нравственных ценностей нашей страны.

Мы в Алтайском крае полностью разделяем эту позицию. Все решения – от строительства школ до запуска новых социальных программ поддержки – принимаются, исходя из интересов жителей. А значит, в интересах семьи.

Алтайский край славится своим этнокультурным многообразием. Здесь, в самом сердце Сибири, на протяжении столетий рядом живут народы с разной историей, языками, обрядами, но с общим уважением к семье. У каждого народа – своя свадебная традиция: торжественная, поэтическая, наполненная символами, песнями, ритуалами и смыслами.

Сборник, посвящённый свадебным традициям народов Алтайского края, – живая энциклопедия культурной памяти. Мы уверены, что читатель сможет открыть для себя не только интересные факты и обычаи, но и внутренний, поэтический мир народной свадьбы – с её музыкой, символами и глубоким смыслом. А истории, рассказанные в сборнике, вдохновят на разговоры с детьми, исследование семейной истории, создание школьных проектов, выставок и творческих встреч.

Пусть оживут забытые песни, заговорят обряды, зазвучат голоса предков. Ведь сохранять традиции – значит укреплять семью. А крепкая семья – прочный фундамент будущего России.

*Светлана Говорухина,
министр образования и науки Алтайского края*

Уважаемые читатели! Друзья!

Представляем вашему вниманию удивительную книгу – новый этап увлекательного путешествия в мир народного творчества Алтая. Это издание является продолжением просветительского проекта с условным названием «Традиции народов Алтайского края» в рамках региональной государственной программы «Национальная политика в Алтайском крае».

Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова с 2019 года работает над такой важной темой, как сохранение и развитие родных языков и национальных культурных традиций. Отголоски старинных казачьих песен и сказки алтайской земли, воспоминания живых свидетелей прошлого и современные исследования учёных ожили на страницах наших книг «Казачьему роду нет переводу» (2021), «Сказки нашей стороны» (2022), пособия по изучению уникального кумандинского языка (2023). Все эти издания обрели место на полках школьных библиотек и кабинетов, муниципальных библиотек, нашли своих читателей в лице педагогов, школьников, родителей, общественных деятелей. Они востребованы в Алтайском крае и получили высокие оценки на всероссийском и международном уровне, в том числе в рамках II Международной конференции «Всемирная сокровищница родных языков» в г. Санкт-Петербург и Международной выставки-форума «Россия» в г. Москве в 2024 году.

Но теперь вас ждёт совершенно новая встреча с миром влюблённых сердец и семей, вековых ценностей и древних обычаев.

В течение 2025 года редакционная группа работала над созданием книги «Девичья краса и женихова доблесть. Свадебные традиции народов Алтайского края». В книге собраны свадебные обряды и обычай 12 народов, представители которых живут в нашем регионе, ведут активную общественную деятельность по сохранению и популяризации своих национальных культурных традиций и заинтересованы в сотрудничестве с Алтайским

институтом развития образования в этом вопросе. Это сборник статей и рассказов, который поможет познакомить юных читателей с тем, как создавалась семья, какие смыслы закладывались в традиционные обряды заключения брака, как менялся социальный статус молодых людей, заключивших брак, какую поддержку оказывало им старшее поколение, а главное – какие общие ценности лежат в основе разных национальных свадебных обрядов и традиций.

В работе над сборником приняли участие научные сотрудники вузов и государственных музеев, руководители национальных общественных организаций.

В сборнике представлены разные подходы к написанию текста и выявлению уникальных особенностей национальных свадебных традиций. Часть авторов опиралась на исторические источники, исследования, имеющиеся в литературе. Второй подход – авторский – составление исторического источника на основе мемуарных воспоминаний. Третий подход – исследование воспоминаний в окружающем сообществе. Четвёртый подход синкретично соединяет все предыдущие.

Так как издание предназначено для детей и подростков, информация представлена в популярном варианте изложения. Это помогает юным читателям развивать историческое мышление. В детском возрасте история воспринимается как мозаика фактов, не соединённых одной научной теорией, и популярный текст помогает их усвоению, приобщению к историческому материалу. Читатель подросткового возраста уже способен различать разницу подходов при работе с историческим материалом и делать выводы, какой подход ему ближе: дальнейшее погружение в научные тексты, работа с семейной историей, этнографические исследования и т. д.

Одной же из главных целей издания, пожалуй, было формирование у юных читателей эмоциональной сопричастности, ощущения «узнавания». Авторы хотели показать, что у свадебных традиций разных народов есть много общего, их объединяет искренняя любовь, гордость за род и желание сохранить культурное наследие для будущих поколений.

Для сохранения исторической объективности редакционная группа выделила важные исторические факты – их можно увидеть в виде выносок рядом с текстовыми авторскими версиями. Издание хорошо иллюстрировано. Рисунки с высокой степенью достоверности отображают фрагменты национальных свадебных обрядов, костюмы, предметы, имевшие ритуальное значение. Отдельные тексты дополнены QR-кодами, через которые можно увидеть и услышать, как звучат свадебные песни разных народов.

Кроме того, сборник дополнен электронной базой, которая содержит исследовательские работы учащихся Алтайского края по тематике традиционных национальных свадеб. Электронное приложение размещено на официальном сайте Алтайского института развития образования, а перечень работ включён в буклет-дополнение к книге.

Сборник «Девичья краса и женихова доблесть» представляет познавательную, просветительскую, научно-методическую ценность. Он адресован широкому кругу читателей – в первую очередь школьникам, учащимся колледжей, педагогам, родителям, всем интересующимся народной свадебной тематикой.

Прочтите эти страницы, почувствуйте дыхание прошлого, услышьте голоса предков и осознайте всю важность наследования общечеловеческих ценностей. Пусть эта книга станет источником вдохновения и предметом гордости за великую силу дружбы и единства народов Алтайского края!

Марина Дюбенкова,
директор Алтайского института
развития образования имени А. М. Топорова

свадьба русских

Из истории русского населения на Алтае

Лариса Ябнова,
к.и.н., доцент, преподаватель кафедры историко-
правовых и социально-гуманитарных дисциплин
Института гуманитарного образования АлтГПУ
(Бийский филиал им. В. М. Шукшина)

Елена Клишинга,
член Союза российских писателей

Bнастоящее время численность русских на территории Алтайского края, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года, составляет 1 863 686 человек.

Освоение Западной Сибири русскими осуществлялось в ходе многократных переселений с территории Европейской России. Первыми русскими на Алтае были различные группы старообрядческого населения, которые начиная с XVIII века стали селиться в труднодоступных горно-тайжных районах. Активное заселение русскими территории Алтая происходит во второй половине XVIII века. Это было связано с созданием на Алтае горнозаводского производства. Всплеск численности русского населения на Алтае происходит в конце XIX – начале XX века благодаря массовому переселению крестьян из европейской части страны.

В современной этнографической литературе не сложилось единого мнения по поводу употребления терминов «старожилы» и «переселенцы». Практически все исследователи определяют старожилов как особую группу русского населения Сибири, которая образовалась вследствие освоения и заселения русскими этого региона. «Старожилы» – это русское население, заселявшее Алтай в начале XVIII века вплоть до 1861 года, которое сформировалось в значительной части за счёт выходцев из северорусских губерний России. Среди старожильческого населения Западной Сибири преобладает окающий диалект и северорусские особенности традиционной культуры. «Переселенцы» – это потомки мигрантов из России, прибывшие на Алтай после реформы 1861 года и столыпинской реформы в начале XX века.

Характеризуя этнокультурные группы русского населения Алтая, необходимо учитывать локальные, сословные и конфессиональные особенности. Старожилы Алтая делились на следующие группы: православные или «мирские» («церковные») и старообрядцы, среди которых выделялись этнокультурные группы «кержаков» – выходцев с земель по реке Керженец Нижегородской области, «поляков» – потомков русских старообрядцев, сначала поселившихся в Польше, а затем вернувшихся в Россию,

«поморцев» — представителей поморского согласия и выходцев из северных регионов России, а также представители других ветвей старообрядчества.

В группу переселенцев, или, как их называли старожилы, «российских», входили все прибывающие на Алтай с конца XIX вплоть до 20-х годов XX века. Причём старожилы отмечают локальные группы, то есть «места выхода» переселенцев: «воронежские», «вятские», «рязань», «пермяки», которые отличались, по мнению старожилов, говором, одеждой, семейными обычаями.

Старожильческое население обосновалось в предгорьях и горной местности, переселенцы (их ещё называли «новосёлы») — в основном на равнинах. Среди старожилов и переселенцев было своё разделение на группы — в первую очередь по тем местам, откуда они приехали. Среди староверов были группы, сформированные в зависимости от особенностей их религиозных воззрений.

Свообразием отличалась и этносоловная группа русского казачества на Алтае. Появление казаков на Алтае было связано с необходимостью защиты южных границ от набегов кочевников. На протяжении нескольких веков казаки несли службу в укреплённых пунктах Колывано-Кузнецкой линии.

Таким образом, история заселения алтайских земель позволяет сделать вывод о том, что преобладали в них сибирские старожилы, существенную долю составляли переселенцы с Урала, Поволжья, Пермской губернии; в конце XIX века увеличивается приток населения из южнорусских и центральных губерний России (Курсской, Воронежской, Орловской, Рязанской, Самарской, Харьковской, Черниговской и других). Русские старожилы состояли из представителей официального православия, так называемых мирских или церковных и старообрядцев разного толка. Наличие двух потоков русского православия обусловило в значительной мере особенности развития духовной культуры и быта русских крестьян данного региона.

Русское население Алтая было довольно пёстрым и формировалось в несколько этапов, поэтому и о свадебном обряде можно говорить, что у него была некая единая основа, которая в зависи-

мости от местности и проживающего там населения отличалась локальными особенностями. Здесь мы расскажем об общих принципах свадебного обряда русского населения и его последовательности.

Свадьба – обрядовая форма заключения брака, необходимые предпосылки образования семьи. Это один из важнейших моментов в жизни человека, имеющий исключительно важное общественное значение. В символической форме свадебный ритуал отражает характер брачного союза на определённой ступени развития семьи, характер семьи и её положение в социальной макрообщности.

Так, крестьянская свадьба на Алтае второй половины XIX – начала XX века, подобно свадебной обрядности крестьян европейской части страны, делилась на три периода: досвадебный, собственно свадьба и послесвадебный. Эти три этапа последовательно показывают переход вступающих в брак из одной поло-возрастной группы в другую. Во время досвадебного периода они находятся в особых отношениях друг с другом, родственниками и остальным коллективом села.

Одним из первых исследователей, описавшим свадебный обряд русского населения Алтая, был учёный-краевед Степан Иванович Гуляев. В своих «Этнографических очерках южной Сибири» 1848 года он зафиксировал свадебный обряд и записал свадебный фольклор старообрядцев-«каменщиков»¹. Он выделил основные этапы свадьбы: сватанье, словор, смотрины, баня, девичник, браньё, окручивание, пир у жениха, блины у тестя, отводины. У некоторых этапов могли быть и другие названия: словор – зарученье или рукобитье, смотрины – смотренье, отводины – расхожий стол.

Среди русского населения Алтая были распространены большие патриархальные семьи. Большой считалась семья, состоявшая как минимум из двух малых семей представителей двух поколений (семья родителей и семья сына). У старожилов, в част-

1 Староверы, жившие в XVIII–XIX веках на территории Юго-западного Алтая. Название происходит от гористой местности («камень» – горы).

ности у староверов, одна семья могла состоять из 25–30 человек, проживавших под одной крышей. Сохранению такой формы семьи способствовали религиозные и семейные традиции, и в материально-хозяйственном плане жить большой семьёй было выгоднее. Однако рано или поздно младшие члены семьи отделялись от родителей.

Дочери, выходя замуж, переходили в семью мужа, получив свою долю семейного имущества в виде приданого. Сыновья, женившись, должны были прожить с родителями не менее трёх-пяти лет и только потом могли «выделиться», то есть получить часть родительского имущества и начать жить своим хозяйством. Право выделиться возникало также после рождения в семье сына ребёнка. Младший сын отделиться от родителей не мог — он должен был оставаться опорой отцу и матери в их старости. У старожилов до конца XIX века существовал также общий раздел — выделение имущества для всех старших сыновей сразу. Они получали равные доли отцовского имущества в виде земли, сельхозинвентаря, построек, скота. При самовольном «отходе» сын родительского имущества не получал.

Основной формой заключения брака была церковная — венчание. Невенчанные браки признавались незаконными. Молодые люди могли пожениться, получив родительское благословение. Вступление в брак изменяло общественное положение человека, его роль в семье. Так, молодого мужчину вступление в брак и получение выделенного имущества делало главой семьи. Девушку оно переводило в статус замужней женщины и невестки, которая в семье мужа, особенно у старообрядцев, могла жить на довольно приниженнем положении — например, испрашивать благословение свекрови перед тем, как выполнить рядовые работы по дому (к примеру, принести воды).

Для молодёжи свадебного возраста общим было требование соблюдения чести, порядочности и скромности. Внебрачная жизнь считалась позором, провинившимся девушкам вплоть до 1970-х годов мазали дёгтем ворота. Родители строго контролировали поведение молодёжи, особенно девушек. Молодые люди никогда не ходили друг к другу домой, это запрещалось правилами

деревенской морали, и до сватовства не оставались наедине. В семье жениха в лице молодой снохи стремились получить хорошую, сильную работницу. Поэтому ценилось состояние здоровья, трудолюбие, ловкость, чистоплотность невесты. Девушка должна быть к тому же смирна, скромна, тихого нрава. Подыскивая невесту, интересовались её родом до третьего-четвёртого колена. Родители дочерей «на выданье» также предъявляли свои требования к женихам. Наиболее важными аргументами являлись достаток, крепкое хозяйство жениха, деловые качества его родственников.

Выбор жениха или невесты у старообрядцев происходил по воле родителей. В казачьих семьях могли признать выбор сына, но дочь выдавали замуж по усмотрению родителей. Во второй половине XIX – начале XX века основными способами вступления в брак были договорные браки по любви («доброму») и против воли родителей («убегом»). Договорной брак был самым общественно одобряемым вариантом, ведь тут присутствовали и любовь между молодыми, и благословение родителей, и их согласие разделить расходы на свадьбу.

Простины

Так назывался обычай просить прощения у родителей невесты, если девушка вышла замуж «убегом» – по взаимной любви, но без одобрения родителей. После тайного венчания молодые приходили к родителям девушки с повинной – становились на колени и просили прощения. С зятя могли потребовать какую-либо плату за его «проступок». Как правило, родители прощали молодожёнов и даже выделяли дочери приданое. Однако были и такие редкие случаи, когда дочь и зять прощения не получали, и девушка оставалась без благословения и приданого. Если родители не одобряли выбор дочери, то делали это из pragматических соображений. Они либо хотели, чтобы она подольше оставалась в родительском доме и приносила пользу в качестве работницы, либо желали видеть в роли зятя более состоятельного и обычно уже назначенного жениха. Согласие родителей было одним из важнейших условий заключения брака.

Возраст молодожёнов

На Алтае считалось, что девушки готовы к браку и рождению детей в 15–16 лет, парни – в 17–18. С 1830 года в России закон разрешал вступать в брак девушкам с 16, парням с 18 лет. При этом гражданское совершеннолетие наступало в 21 год. Алтайские крестьяне вступали в брак в основном до 25 лет. При этом половина девушек выходила замуж до 20 лет, менее половины мужчин женились, достигая 21 года.

Время свадеб

Время заключения браков зависело от сельскохозяйственного календаря и церковных постов. Больше половины всех свадеб приходились на январь и февраль, между Рождественским и Великим постом. Примерно 16 процентов – на октябрь и ноябрь, и столько же – на май и июль. После установления советской власти браки стали заключать в марте (во время Великого поста) и в декабре (Рождественский пост), чаще стали жениться осенью.

Брачные правила и запреты

Существовал целый ряд брачных ограничений. Запрещалось вступать в брак родственникам до седьмого колена. Приветствовались браки, заключённые в пределах одного села, деревни или определённой территории. Например, из соседнего села можно было взять невесту, а из отдалённого – считалось предосудительным. Особенно это было распространено в среде старообрядцев – «кержаков» Красногорского района, «поморцев» Смоленского района, казаков и некоторых переселенцев. Радиус брачного выбора составлял всего 10–20 километров, в то время как в европейской части России мог быть до 50 километров.

Безбрачие и бездетность в народе осуждались. Одной из главных целей брака и семьи было рождение здоровых детей и забота о них.

Весёлую свадьбу с соблюдением всех обычаев и традиций можно было играть только при заключении первого брака. Второй или третий брак допускался в тех случаях, когда люди оставались вдовыми, и заключение такого союза проходило скромно. Развестись в венчанном браке было практически невозможно, это случалось очень редко.

Браки между представителями различных сословий, вероисповедания и национальностей могли совершаться, но здесь были свои условности. Так, казак мог жениться на девушке из другого народа или на крестьянке, но казачку отдавали замуж только за казака. Если намечался брак между старообрядцем и православной «мирской» девушкой, то перед ней ставилось условие перейти в старообрядческую веру.

Брачные нормы и правила стали менее строгими в 1920–30-е годы, когда на Алтае возросла подвижность населения, стали приезжать новые люди, изменились социально-экономические условия.

Как знакомились

Кроме трёх этапов свадьбы был ещё и добрачный период – различные мероприятия, организованные для знакомства молодёжи. Весной и летом знакомства происходили в основном во время работ в поле. Осенью и зимой – на вечёрках (посиделках), на которых собирались девушки, а парни навещали их. Посиделки не были праздным временем: девушки пряли, шили, вышивали, вязали и при этом пели. Избу для посиделок могли снять у кого-то из односельчан, заплатив дровами, мукой, льном или шерстью. Молодёжь разных этнографических групп собиралась отдельно, нередко на разных концах села. Староверы собирались только своим кругом, а казаки не проводили посиделки с крестьянами. Третьим вариантом присмотреть суженого или суженную были большие праздники – Святки с колядками, Масленица с играми и хороводами, Пасха и Троица с обязательным посещением церкви, где молодые люди и могли заметить друг друга.

Гадания на суженого

Многие девичьи игры и гадания были посвящены тому, чтобы узнать имя или облик суженого. Гадания проводились на Святки. Для гадания использовались различные предметы обихода: валенки, дрова, зеркала, свечи, кольца. Валенок кидали за ворота – в какую сторону носком ляжет, туда и замуж выходить. Дрова наугад вытаскивали из поленница – если полено ровное, то жених будет красавец. Отливали воск, пытались увидеть суженого в зеркале в свете свечи. Рассыпали перед участницами гадания зерно и выпускали петуха – возле кого он станет клевать, та и выйдет замуж в этом году.

Одна из свадебных примет была связана с Покровом Пресвятой Богородицы. Существовало поверье: если раньше всех прийти в этот день в церковь и поставить свечу, то получится раньше других выйти замуж. Слово «покров» в народе связывалось не только с религиозным праздником и легендой о покрывале, которым Богородица накрыла Константинополь и спасла его от вражеского войска, но и с обычаем покрывать голову девушке после свадьбы.

Приданое и выкуп

Обязанность родителей заключалась в том, чтобы подготовить своего сына или дочь к самостоятельной жизни, а затем организовать брак и сыграть свадьбу. Сама девушка, живя в родительском доме, готовила себе приданое. Обычно к этому приступали уже лет в шесть. По количеству и качеству приданого складывалось общественное мнение не только о благосостоянии семьи, но и о самой девушке – её трудолюбии, рукодельных навыках, хозяйственности. После перехода в семью мужа приданое обеспечивало ей некоторую имущественную самостоятельность – у девушки была своя одежда на все случаи жизни, полотенца, простыни, скатерти и т. д. Приданое включало несколько комплектов одежды (зимний и летний, нарядный и повседневный), предметы быта (например, постельное бельё и другие составляющие постели – перина,

подушка и т. д.), в зависимости от благосостояния семьи — скот и птицу. Кроме того, девушка должна была с детства знать все свадебные песни, причитания, обычаи, и в этом тоже заключалась подготовка к одному из самых важных событий в её жизни.

Семья жениха накануне свадьбы должна была задуматься о калыме — выкупе за невесту. Обычно калым вносили деньгами, это был взнос семьи парня на свадебные расходы и наряды невесты. Размер калыма зависел от благосостояния семьи. Традиция платить калым была перенята русскими от инороднического населения (казахов, алтайцев и других).

Сватовство

Это был обряд предложения брака, во время которого жених приходил в дом родителей невесты и просил её руки. Если невесту высматывали по всем правилам, то такая свадьба называлась законной, согласной.

Обычно для сватовства приглашали женщину, «известную своей опытностью в делах подобного рода». Сваха строго исполняла все необходимые для успешного сватовства обычаи. Входя на крыльце дома, она вставала на ступень с правой стороны правой ногой, говоря: «Как нога моя стоит твёрдо и метко, твёрже камня, легче клею и серы сосновой, острее булатного ножа, что задумаю, да исполнится». Через порог она тоже шагала непременно правой ногой. Это было связано с древней неприязнью к левой стороне, которая будто бы обещала неудачу в задуманном, а также с особым представлением о пороге — «под ним мог обитать домовой», хранитель домашнего очага. В сватовстве участвовали жених и его родственники (родители, крёстные родители).

При входе в дом нужно было перекреститься на иконы в красном углу. Садиться следовало под матицу² и на ту лавку, которая стояла вдоль половиц, а не поперёк — для того, чтобы задуманное сватовство не встретило препятствий, а будущая семья получилась крепкой и ладной. Матица связывает стены дома, значит, и

2 Матица — балка, соединявшая стены и поддерживавшая потолок.

семья будет складная. Гости, в том числе сваты, входя в дом, не должны были заходить за матицу без приглашения хозяев. Место под матицей является серединой избы, её топографическим центром. Сваха, усевшись, заводила с хозяевами какой-нибудь незначащий разговор, стараясь издалека намекнуть об истинной цели своего посещения. Наконец, улучив удобную минуту, она обращалась к отцу и матери невесты с низкими поклонами и такой речью: «Я пришла к вам не пиры пировать, не столы столовать, а пришла с добрым делом, со сватаньем: у вас есть дорогой товар, а у меня знатный купец». Сваты приходили в заранее назначенный день со своим угождением. Узнав, что приехали сваты, невеста должна была уйти в другую комнату.

У старожилов отправлялись сватать чаще в праздничный либо воскресный день. В некоторых сёлах сваты старались идти под вечер, незаметно для окружающих, чтобы дело «выгорело» — сватовство состоялось. Состав сватов мог быть различным, обычно это были сваха, крёстная (крёстный), дядька либо тётка, старший брат либо сестра, реже отец жениха. Сваты, перед тем как отправиться в дом невесты, совершали перед иконами несколько земных поклонов. В доме невесты их встречали, делая вид, что не знают, зачем они пришли. Если сватов ожидали, были им рады, то родители невесты их угождали. Посидев некоторое время, сваты говорили: «Пришли мы не стоять, не сидеть, с добрым словом, со сватаньем на законное супружество (такого-то с такой-то)». Родители невесты отвечали, что им надо подумать, посоветоваться с родными и назначить время для ответа. В указанное время сваты возвращались в дом невесты за ответом. Если отвечали положительно, то совершался «выговор» — сваты вручали родителям невесты выговоренные, подъёмные деньги; при этом присутствовали «странные», то есть сторонние люди, не родственники. Подъёмные обычно вносили деньгами и крепкими напитками, которые потом будут выставлены на свадебный стол.

Нерешительность родителей невесты или несогласие последней заставляло иногда сваху посетить невесту неоднократно. На Алтае, как и в некоторых других районах Сибири, сватать приходили по нескольку раз, чаще всего трижды.

После того как родители давали своё согласие, выводили невесту и спрашивали, согласна ли она выйти за этого парня замуж. Девушка обычно следовала воле родителей и говорила: «Согласна». Если предлагаемый союз находили выгодным или когда жених полюбился дочери, то, перестав противиться и как бы предоставляя дочери полную свободу выбора, родители говорили: «Выбрала молодца, так уж после не пеняй на отца».

Рукобитье (сговор, зарученье)

После сватовства в доме невесты устраивали рукобитье, или зарученье, на которое приглашали родственников с обеих сторон и подруг невесты. Начиналась эта церемония с молитв, затем переходили к скреплению брачного договора – в буквальном смысле ударяли по рукам: сваха брала за руки отцов жениха и невесты и соединяла их, а один из почётных гостей «разбивал» рукопожатие и желал благополучия затеянному делу. Жених брал невесту за руку, целовал её и усаживал возле себя. Рукобитье было торжественным обещанием породниться, которое невеста и её родные давали родным жениха. В знак будущего родства соединяли руки, целовались и зажигали свечи, видя в огне символ защиты брачных и родственных связей.

За рукобитьем следовало смотренье (смотрины) – традиция представлять жениха и невесту будущим родственникам. Во время смотрин «пропивали невесту», то есть уготали всех гостей крепкими напитками, причём невеста должна была сама поднести их жениху, свёкру, свекрови, деверю, золовке³ и свахе. За угощением договаривались, когда будет свадьба, сколько дней она продлится, много ли народа будет приглашено. Со временем многие свадебные традиции подверглись упрощению, поэтому в начале XX века сватовство, рукобитье и смотрины могли проходить в один день в доме невесты.

³ Отец, мать, брат и сестра молодого мужа. Родственников жены соответственно называют тестя, тёща, шурин и свояченица.

Девичник

После всех обязательных мероприятий, связанных со знакомством и договорённостями, начиналась подготовка к свадьбе. Примерно за две недели до свадьбы подруги собирались в доме невесты на девичник. У слова «девичник» было два значения – подготовка приданого и девичий вечер (посиделки с подружками накануне свадьбы). Могли приходить до десяти девушек, и они вместе с невестой шили полотенца и скатерти, стегали одеяла, ткали половики. За это время невеста должна была приготовить подарки жениху (сшить несколько штанов и рубах, украсив их вышивкой, связать перчатки) и его семье. Каждый день к невесте приезжал жених. Он привозил с собой угощение: пряники, конфеты, орехи. Вечером приходили друзья жениха и затевали игры и пляски. Встречая жениха, невеста должна была подать ему рюмку вина и платок, а он клал на тарелку пятак. Взаимные угощения и обмен подарками – особенность сибирской свадьбы. Каждая сторона готовила дары заранее, это были платки, полотенца и пояса. Взаимное одаривание означало, что стороны уважают друг друга и готовы оказать свою поддержку.

Баня

Накануне свадьбы невеста шла в баню – символически смыть с себя девичью красоту. В баню её сопровождали подруги и родственницы. Топила баню её крёстная, или тётя, или другая родственница. Днём перед баней девушки ездили по деревне в санях с украшенным берёзовым веником, посещали жениха.

Перед баней невесте расплетали косу, и она просила родителей благословить её на то, чтобы совершить это ритуальное омовение. Подруги в своих песнях всегда ставили невесте в упрёк то, что она покидает их круг, поэтому и в бане чинили ей препятствия – не впускали в парную. Мытьё в бане накануне свадьбы также означало очищение перед началом новой, замужней жизни. Фольклорные источники показывают печальный настрой этого действия:

*Благословите, родимый батюшко и матушка,
В баню помыться и попариться
Со своими подруженьками,
Со своими голубушками.
Во первый-то и последний раз
В своей девьей красоте!*

Если девушка была сиротой, то утром накануне свадьбы она ходила на могилы родителей, там причитала, таким образом ис-прашивая благословения покойных отца или матери.

Браньё и свадебный поезд

Браньё – так называлась традиция выкупа невесты перед поездкой к венцу. За невестой жених приезжал не один, а с целым свадебным поездом – караваном из саней или повозок. Участников свадебного поезда выбирали заранее, главным был «дружка», ему помогали «полудружье» (помощник дружки), «тысяцкий» (крёстный отец жениха), «бояре», «сваха», «повозник». Поезжане для забавы наряжались в шали и халаты, в более позднее время надевали пиджаки. Сбруя лошадей была украшена лентами и колокольчиками (брякунцами, ширкунцами), сани и повозки устилались коврами.

Дружка жениха был важной фигурой свадьбы – распорядителем торжества, представителем жениха в свадебных обрядах, кроме того, после застолья он провожал молодых на брачное ложе, а утром приходил за ними. Дружка руководил выкупом невесты перед отъездом в церковь: выполнял все задания и выдавал плату и угощения, которые родственники невесты требовали перед тем, как вывести невесту к жениху, откупался от тех, кто преграждал дорогу свадебному поезду. Атрибутами дружки были полотенце, завязанное через плечо, нож и пистолет за поясом. Нож был нужен для того, чтобы резать кушанья, пистолет – чтобы выстрелами во время застолья отпугивать нечистую силу. С этими атрибутами-оберегами дружка обходил три раза свадебный поезд и произносил заговор, чтобы отвести порчу от свадьбы. Дружка

держал в руках образ, когда выводил свадебную процессию. Так в действиях дружки соединялись языческие и религиозные верования.

Невесту перед поездкой к венцу умывали и одевали под песни и причитания, а главное – расплетали косу и затем выводили под шалью. Ленты, которые были заранее вплетены в косу, невеста раздавала своим подружкам – делилась своей красотой. В XIX веке наряд невесты состоял из сарафана, рубахи, нарукавников и фартука. В начале XX века девушка могла выходить замуж в нарядном платье или парочке – комплекте из жакета и юбки. Свадебный вариант парочки мог быть сшит из ткани светлых тонов. Наряд жениха состоял из штанов, вышитой рубахи или косоворотки.

Когда поезжане входили в дом, невеста сидела за столом, а все места вокруг неё были заняты её братом, свахой и подругами. Поезжане старались выкупить места за столом, а также косу невесты. Став замужней, молодая женщина уже не могла ходить с девичьей прической и с непокрытой головой – её волосы были спрятаны под головным убором, который мог называться и выглядеть по-разному (кинка, шамшура, наколка, платок). Перед венчанием девушка должна была попрощаться со своей девичьей волей, а жених должен был выкупить символическую косу у её брата. В качестве выкупа обычно просили деньги, вино и пиво. Во время выкупа брат сидел за столом с плёткой, торговался – разворачивалось целое театрализованное действие. После выкупа брат обводил невесту вокруг стола и передавал жениху. Подруги невесты могли попросить у поезжан плату за своё рукоделие – за помощь подруге в подготовке приданого. В ответ девушки одаривали поезжан символическими подарками собственного изготовления.

Перед отъездом к венцу родители невесты благословляли дочь с иконой и хлебом в руках. Эту икону везли в церковь, а потом молодая жена забирала её в дом мужа. Жених, отправляясь за невестой, тоже испрашивал благословение своих отца и матери. К венцу молодые ехали в разных повозках, а от церкви – уже вместе в одной. Их встречали хлебом-солью исыпали хмелем, чтобы семейная жизнь проходила в достатке.

Пока молодые были в церкви, постельница (помощница свахи) перевозила «постель» и приданое невесты в дом жениха. В доме происходил символический выкуп приданого, а потом постельница выставляла приданое на всеобщее обозрение: застилала постель, развешивала полотенца, расстилала скатерти.

Окручивание

После венчания на невесту надевали головной убор замужней женщины. После свадьбы женщина также носила платок, завязав его концы на шее сзади и низко надвинув на лоб. Перед тем как надеть головной убор, молодой жене заплетали две косы и укладывали их вокруг головы. Новую причёску делали, закрыв невесту от взглядов гостей растянутой шалью, чтобы уберечь от зависти и сглаза. Во время окручивания молодую посвящали в сан женщины, благословляли на материнство. Молодые сидели за столом, крёстные заплетали молодой две косы, подружки держали шаль и пели:

*Да повили кукушику, Алёшину дружку,
Да не так повили, как девкой ходили,
А так ей повили, как бабой ходили.*

Затем обкруживали три раза шалью, приговаривали: «Хороши молоды, да не покажем – надо позолотить ручку», требуя выкупа. Покрывание, завешивание молодой платком – универсальный приём защиты от гибельных влияний сглаза и злых духов. После окручивания вновь испрашивали благословения родителей на семейную жизнь, а затем начиналось свадебное застолье, в конце которого дружка уводил молодых на «подклет» (на брачное ложе).

Сорочка невесты

Наутро после свадьбы дружка и сваха выносили гостям сорочку молодой жены как подтверждение того, что она «честная», то есть до свадьбы не имела связей с мужчинами. Сорочку выносили на блюде, могли носить на шесте по деревне. Если невеста была «честной», то её родителям оказывали знаки уважения за воспитание дочери — родители мужа ехали к ним домой с подарками, подносили им вино и другое угощение, ставили на стол бутылки, перевязанные красными лентами. Если оказывалась «нечестной», то преподносили знаки позора: стаканы без дна, дырявый блин, надевали хомут на шею и т. д. Эта традиция у русских соблюдалась с разной степенью строгости: старообрядцы относились к невинности невесты весьма категорично, а у переселенцев к этому подходили иногда формально.

Одаривание молодых

В разных группах русского населения Алтая подарки молодым дарили в разные моменты свадебного обряда. У казаков, к примеру, одаривать молодых было принято на следующий день после венчания и первого застолья. У староверов-беспоповцев села Куюча Алтайского района послесвадебный обряд с дарами проводили не сразу после бранья. Невеста должна была пожить у мужа два месяца. Лишь потом молодые приглашали гостей в гости к себе в дом на свадьбу. Новобрачным дарили деньги, домашний скот, птицу, утварь, платки, одежду, отрезы ткани и прочие вещи, необходимые в хозяйстве.

Послесвадебные обычай

К ним относились похмельный стол (второй день застолья) и поездка к тестю на блины. Стоит отметить, что традиция подавать блины на второй день свадьбы сильно изменилась. В более раннее время молодые приезжали в дом родителей жены, и молодой муж выкупал стопку блинов, а затем угождал ими всех со-

бравшихся. В более позднее время блины подавались уже в доме родителей мужа, и это угожение выкупали гости: в обмен на блин они вручали молодожёнам свой подарок.

В этот же день после блинов у тестя молодые гуляли у родственников. Для новобрачных также устраивали проверку хозяйственных навыков. Молодой жене давали веник, а гости бросали на пол солому («сор») и мелкие деньги. Молодожёны должны были собрать всю мелочь и поднести «сор». Затевали игры, связанные с образом тёщи: катание тёщи в какой-либо повозке или не приспособленной для этого ёмкости, «тушение свадьбы» (поджигание соломы с последующим заливанием водой).

В первый день застолья гостей угождали несколькими видами мясных блюд: жареный поросёнок, жареная птица и мясо, холо-дец. На горячее подавали куриный суп-лапшу и похлёбку на мясном бульоне. Свинья и курица считались символами плодородия, поэтому блюда из них были обязательными на свадебном столе. К свадьбе готовили много выпечки – большие пироги и пирожки с ягодами, на десерт делали стружни⁴ и вафли.

На второй день подавали пельмени, окрошку, щи, квас. Участников свадебного поезда после второго стола было принято одаривать пирогами. Дружка за свои старания получал от жениха в подарок пирог – курник, это служило своеобразным сигналом к тому, что гостям пора перебираться в другое место. Празднующие перемещались к дружке, затем застолья продолжались в

4 Стружни – витые фигурки из пресного теста, жаренные в масле, позже стали называться «хворост».

домах «родни» – свадьба могла затянуться на одну-две недели. Последнее застолье собирали в доме новобрачных, и называлось оно «расхожий стол».

Переселенцы, прибывавшие на Алтай в основном с юга России и из Малороссии, первое время различали свадьбу по-сибирски и по-российски, вторая отличалась более радостным настроением. Поначалу они устраивали свадьбы так, как было принято в местах их первоначального жительства. Но уже в первое десятилетие обоснования новосёлов на Алтае некоторые обрядовые действия свадьбы старожилов и переселенцев стали переплетаться между собой, особенно в поселениях смешанного типа. Обряды переселенцев не заменялись полностью старожильческими, а включались в свадьбу как отдельные элементы. В XX веке практически повсеместно на второй день бракосочетания испытывали молодую: заставляли мести сор с подбрасываемыми в него деньгами, угощать гостей и родителей, ходить по воду и т. п. Многие рядились и с песнями, плясками ходили по селу, катали родителей невесты, вываливая их в сугроб либо лужу. Чтобы прекратить подобные шутки, молодые откупались, угощая вином или водкой. Все эти шуточные обычай были переняты от переселенцев и прижились в свадебном ритуале старожилов. На территории Алтая повсеместно присутствовали, хотя им не везде придавалось одинаковое значение, такие элементы свадебного обряда, как расплетение косы невесты, «невестина баня», прощание с «девицей красой», дары и взаимное одаривание, встреча молодых житом или хлебом после венца, увод молодых спать, демонстрация «честности» невесты гостям, «разбужение» молодых наутро после венца.

В 1920-е годы меняется эмоциональная окраска свадебного торжества, носившего у старожилов драматический характер. Это особенно ярко выражалось в предсвадебном прощании невесты с «девичьей красой», родными и подругами. Широкое распространение получили игровые моменты, в частности, шутливая проверка хозяйственных навыков и ловкости молодой. Игровые действия сохранялись очень долго, и многие из них дошли до наших дней. В 1930-е свадебная обрядность утеряла многие тра-

диционные черты (магические действия, рукобитье, девичник, ритуальная баня). Связь старой свадьбы и новой проявлялась в сохранении последовательности свадебной церемонии: сватство, свадьба у невесты и жениха, хождение в гости к родственникам, преподнесение подарков.

Одна из немаловажных черт свадьбы – её эмоциональный настрой, который создавался в результате исполнения всех перечисленных обрядовых действий в их своеобразных сочетаниях. Всё это позволяет рассматривать свадебную обрядность как важнейший источник изучения этнической истории русских старожилов и переселенцев Алтая.⁵

5 Глава о русских свадьбах подготовлена по источникам:

- 1) Явнова Л. А. Система брачных норм старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – начала XX вв. <https://web.archive.org/web/20051029110700/http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=O12.htm&id=659>
- 2) Явнова Л. А. Символика элементов свадебного обряда русского населения Алтая второй половины XIX века – начала XX века <https://web.archive.org/web/20040817192846/http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=sv16.htm&id=513>
- 3) Явнова Л. А. Семейно-бытовые традиции русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – начала XX вв. Автореферат диссертации канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 31 с.
- 4) Явнова Л. А. Символика свадебной обрядности русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – начала XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири, 2000. – № 3. – С. 56–59.
- 5) Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. – М.: Наука, 1996. – 269 с.

Формирование русского населения на территории Алтайского края проходило на протяжении длительного времени. Верхнее Приобье вошло в состав Российского государства в первой четверти XVIII в. Основу первых поселенцев составляло преимущественно великоросское население. Этническая принадлежность вплоть до начала XX в. не имела значения, поэтому при заселении Алтая в XVIII-XIX веках в источниках фиксировались не этнические, а этнотерриториальные группы населения, называвшие себя по местам выхода или происхождения (тоболяки, пермяки, смоляки, рязаны и др). К середине XIX в. эти названия сольются в группу «старожилы», с преобладанием представителей великорусского происхождения.

В период с 1865 по 1905 г. начинается следующий этап формирования русского населения – переселение с территории европейской части России.

По данным 1897 г., в Алтайском округе преобладали русские (1 млн 444 тыс. человек). Разные переселенческие волны привели к формированию локальных вариантов этнических культур в регионе, в том числе русской культуры. Следует отметить, что существовала разница в культуре среди великорусских крестьян-переселенцев, которая была выражена в разных вариантах культуры русских.

На Алтае эта разница способствовала разделению сельского населения на две группы – «старожилов» (сибиряков) и переселенцев («российских»). На протяжении XX в. переселения русских в регион продолжались.

В настоящее время численность русского населения составляет 1 863 686 чел.

Вероника Бодрова,
старший научный сотрудник сектора «Традиционная
русская культура» научно-исследовательского отдела
Государственного художественного музея Алтайского края

Традиционная свадьба старообрядцев Красногорского района

На Алтае староверы появились не ранее XVIII в. Считается, что старообрядцы пришли на Алтай с ранее освоенных северных сибирских территорий, были переселены в числе русских при основании крепостей и заводов, также представлены беглецами, скрывавшимися в труднодоступных ущельях Алтайских гор от правительственныех повинностей, религиозных гонений.

Старообрядчество – это общее название русского православного духовенства и мирян, стремящихся сохранить церковные уставновления и традиции древней Русской Православной Церкви и отказавшихся принять реформу, предпринятую в XVII в. патриархом Никоном и продолженную его последователями. Старообрядцы разделились на беспоповцев, которые отрицают священство после раскола Церкви или даже священство вообще, и поповцев, которые признают священников при совершении богослужения и обрядах.

Формирование старообрядчества на Алтае проходило в несколько этапов: первая половина XVIII в., когда в край попадают лишь отдельные староверы-беглецы, и вторую половину XVIII в. – образование оседлых поселений (в 1750–1790-е годы – «каменщиков», в 1760–1800-е годы – поляков).

В алтайских сёлах в XIX в. жили представители как поповских (белокриницкое), так и беспоповских (поморское и часовенное) согласий. Староверы-поповцы попали в Алейскую, Александров-

скую, Бобровскую, Владимирскую, Риддерскую волости. В Быструхе, Малой Убинке, Черемшанке были сосредоточены беглопоповские общины.

При заключении брака старообрядцы соблюдали старую православную традицию и устоявшиеся правила, которые долгое время сохранялись неизменными.

Досвадебные этапы

Сватовство, как и состав сватов, было различным в разных старообрядческих поселениях. У старообрядцев Красногорского района сватовству предшествовали смотрины, во время которых невеста ставила самовар и угождала сватов чаем, а жених присматривался к ней. Затем он выходил со «свашкой» (так было принято называть сваху в народе). Она спрашивала его, понравилась ли невеста. Если невеста нравилась, начинали разговор о сватовстве.

Обязательным этапом для свадьбы старожилов Алтая было рукобитьё. Сначала родители жениха, затем родители невесты, жених с невестой клали руку на руку, обёртывая их полотенцем. Последним прикрывал руки дружка, который спрашивал: «Какой запрос на невесту?» Отец невесты оговаривал определённую сумму денег и подарки невесте: платье шёлковое, шаль кашемировая, полушалок, ботинки или сапоги, ткани на парочку⁶, «занавец», постельные принадлежности.

После сватовства начинались приготовления к свадьбе: запасали продукты, варили пиво. В доме жениха готовились к снаряжению свадебного поезда, намечали поездан — дружку, полу-дружье и т. д. В доме невесты в течение одной–двух недель после просватанья собирались на девичник подруги и молодые женщины из родни, помогавшие ей готовить приданое: холщовые рубашки молодым, свёкру, свекрови; сарафаны, постельные принадлежности; ткали половики, вышивали полотенца.

6 Парочка — женский костюм, состоявший из двух предметов одежды — кофты и юбки, сшитых из одной ткани.

Посреди недели, а бывало, и каждый день, приезжал жених с гостинцами: вином, пряниками, конфетами, орехами, стряпней в корзинах. Он угощал всех девушек, а те припевали его: «Уж ты где, гуля, был, спбывал?» и «Заезжий гостенечек, к нам пожалуй». Типичным для Красногорского района являлся обычай «припевания зореньки», когда невеста с подругами ходили по домам с песней «Ты, заря», собирая угощение. Для этого подруга рядилась цыганкой. Невеста причитала, а «цыганка» просила угощение.

Баня

День накануне свадьбы был важнейшим и выделялся во всём свадебном обряде. Как правило, в этот день делали баню. Перед баней вечером мать причитала о невесте. Невеста прощалась с девичьей волей, которую символизировал обычно украшенный веник. Все действия во время проводов в баню и встречи после неё сопровождались причетами⁷. В этот день жених приезжал снова, в его честь девушки пели величальную песню, а он откупался, угощая их сладостями и орехами.

После этого все, кроме невесты, катались по деревне с песнями на наряженных выездных конях, возили с собой украшенный веник. Обычно заезжали к жениху, а там их угощали ужином. По рассказам Прасковьи Логиновны Русаковой, жившей в селе Карагайка в начале XX века, бывало, катались перед баней с веником, украшенным разноцветными бумажками, цветами, лентами. Этим веником потом и парили невесту. Катаясь, пели частушки, протяжные песни. Заезжали к родственникам, и те давали им для бани мыло, полотенце, репейное масло, духи, помаду и т. п.

⁷ Причет — плач невесты, наполненный тяжёлыми переживаниями в связи с предстоящим выходом замуж, прощанием с родной семьёй, подругами, со своим девичеством, молодостью. В основе причитаний лежит противопоставление жизни девушки в девичестве и замужем.

Браньё

Браньё – центральный этап свадьбы. Жениха в его доме снаряжали к венцу, собирали свадебный поезд. Когда жених отправлялся за невестой, пели песню «Кто у нас был хорошай». Когда свадебный поезд ехал за невестой, на его пути чинились всяческие препятствия. Дорогу перегораживали жердью, и поезжане откупались, чтобы их пропустили. Ворота у дома невесты, бывало, заваливали санями, тоже требуя выкупа, и тут приходилось откупаться. Свадебный поезд встречали песнями «Хмель во саду уивается» и «Не было ветров». Дружка чаще всего первым заходил в избу, а жених – последним. Ему пели «Заезжий гостенек, к нам пожалуй». Невесту усаживали за стол с песней «Из поля чистого», по обе стороны от неё сидели подруги, а также её брат.

Особое действие на браньё – выкуп косы. Символическую косу делали из льна, украшали её лентами и бисером, клали её на тарелочку или на поднос. Брат или другой младший родственник невесты обычно сидел с плёткой, украшенной лентами, стучал черенком её по столу, требуя выкупа. Дружка подносил брату стакан с напитком, а тот не брал его:

*У нас дом-то крытый
Да гвоздями прибитый,
Нужно покрыть.*

Дружка покрывал стакан какой-то денежной купюрой, а брат не брал, снова стучал черенком плётки, что означало мало, тот добавлял. Так продолжалось до тех пор, пока брату не покажется достаточно выкупа. Подруги невесты пели припевки дружке:

*У нас друженька был богатый,
Ни рублём он ворота отворяет,
Ни полуторовым ворота закрывает.
Мы посадим-ка друженьку повыше,
Иши на три кровати тесовые,
На четыре перины первые,*

*На четыре перины пуховые,
Чтобы видел-то друженька пода́ле,
Чтобы слышал-то друженька побо́ле.*

В с. Карагайка существовал очень интересный обычай, который больше не встречался на Алтае: «После девка (подруга невесты) плеть берёт, выряжает (требует выкупа) за шитьё». Она также стучит черенком плети по столу, требуя выкупа за рукоделия подруг (как на выкупе косы). Дружка давал ей выкуп.

В Красногорском районе было принято, чтобы после выкупа косы девушки одаривали поезжан, начиная с дружки (за исключением жениха). Подавали каждому стакан с напитком, накрытый специально сшитыми для этого миниатюрными штанишками, рубашкой, кисетом, полотенчиком или платочком. Выпив напиток, поезжане клали в стакан деньги мелочью и возвращали его. Подаренные маленькие вещички прикреплялись на груди у поезжан, а на груди у жениха — выкупленная коса. В с. Карагайка подавали стакан, накрытый маленькими полотенчиками. Когда деньгами стакан закрывали, тогда полотенце за пуговку прицепляли тому, кто вложил выкуп.

После этого девушки начинали выходить из-за стола и старались увести за собой невесту, чтобы жениху пришлось её выкупать. Жених должен был успеть накрыть её платком раньше мальчишек, старавшихся сделать то же самое. Когда жених накрывал её платком, девушки запевали «Отставала лебедь белая». Тогда поезжане заходили за столы, их угощали, после чего дружка говорил: «Батюшка, родима матушка, просит вас наш новобранный князь зайти за столы дубовые, за скатерти браны, за вещи сахарны, благословить свою милую чаду во путь-дорогу, во чистое поле. Во чистым поле стоит Божий храм. Зайти в этот храм повенчаться, с добрым молодцем обрuchаться».

Родители благословляли жениха с невестой иконой, молились и прощались. Мать начинала одевать невесту, а девушки при этом пели «Снаряжала Фросю мамонька». По воспоминаниям одной из жительниц села Карагайка, к венцу невесте надевали венок из цветов с бисером и длинными лентами.

Когда вели жениха с невестой к венцу, пели «Отставала лебедь белая». А после венца на встречу молодых в доме жениха пели хозяину «Выходи-ка, Иван, на крылечко».

Все выходили и садились в кошевки⁸. Кони были наряженные, с колокольцами. Дружка обходил свадебный поезд с молитвой, всё перетрясал, чтобы убедиться, что ничего не подложили на порчу свадебного поезда. Бывало, что колдуны подкладывали девять горошин с наговором: «Девять горошин, десятая невеста — конь ни с места». Дружка обходил и огораживал поезд, чтобы никто его не коснулся.

К венцу отъезжали в таком порядке: дружка, полудружье (помощник дружки), жених со своей свахой и невеста со своей в разных повозках, «воевода», «бояре» и все прочие. После венца к жениху молодые ехали уже вместе. Когда молодые отъезжали к венцу от дома невесты, брат её («повозник») или «постельная сваха» везли в дом жениха «глухой воз» — приданое невесты, где его выкупали родственники жениха. Перед каждой дверью приходилось откупаться, чтобы занести «невестин кузов». Свахи и дружка «наряжали горницу»: развешивали настенные полотенца, расстилали скатерти — по несколько на один стол, но так, чтобы их все было видно. Раскладывали перину с потником⁹, одеяла, подушки, околотки, прошвы¹⁰, простыни вышитые. Иногда место для размещения постельных принадлежностей из приданого невесты приходилось выкупать у ряженой «родихи» — женщины, изображавшей беременную. Зеркала украшали полотенцами: одно — повыше, другое — пониже. На зеркало клали и самодельные бумажные цветы из венка невесты.

8 Кошева — широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые тканью или ковром.

9 Деталь упряжи из войлока, выкроенная в форме седла.

10 Околоток — кружевной подзор (элемент декора) кровати. Прошва — кружевная деталь, вшитая в середину наволочки или пришитая к краю простыни.

Окручивание и подклеть

«Окручали» невесту после совершения брака в церкви или моленном доме. Свахи заплетали две косы, укладывали их вокруг головы и надевали женский головной убор – шашмуру¹¹. После того как молодых «брачут», в доме жениха начинали «отводить столы». Сначала столовались свахи и дружка, затем гости с женской стороны, после них – со стороны невесты. Жениха величили песней «Ещё кто у нас во пиру сидит», «Кто у нас был хороший».

Затем свахи и дружка провожали молодых на покой. Они же и поднимали их через несколько часов или утром на следующий день. Этот этап свадьбы назывался «подклеть». В знак того, что невеста выходила замуж невинной, били посуду, и родителей невесты благодарили жених. Им подавали стаканы, украшенные красными лентами.

На второй день родные молодой дарили родственникам молодого приготовленные на девичниках подарки в виде традиционной одежды. В дом молодой ездили «отводить блины». Гостям подносили стопки с особым приговором: «У Господа Бога, у хозяюшки в доме, во светлой горнице, в благословенном месте где-то есть у нас дорогие гостеньки, званы из Питеру-майдану, не стары старички, пожилые мужички, гладеньки головки, бритеньки бородки, где-то есть у нас родной папашенька Гаврила Анисимович, родная мамашенька Екатерина Ивановна. Разрешите нам подойти поближе, мы поклонимся пониже. У нас ножки с подходом, ручки

11 Шашмуря – женский головной убор, который представляет собой чепец, сшитый из ткани (ситец, сатин) и состоящий из трёх частей: налобника, кишки и макушка. Налобник – полоса ткани шириной до 10 см, которая располагается по лбу. Кишка представляет собой круглый жгут толщиной в диаметре от 3 до 0,5 см; кишку шьют из ткани, закатывая туда шерсть, или же простёгивают в несколько слоёв холст. Макушка – кусок ткани овальной формы, который покрывает верх головы. Налобник и макушка сшиваются вместе, и в шов вшивается кишка. Сзади макушка вздёргивается тесьмой, при помощи которой весь головной убор укрепляется на голове. Шашмуря надевается непосредственно на волосы и является для замужней женщины обязательным убором.

с подносом, головушка с поклоном, стопочки с винцом, и мы с чеблобитьицем. Просят вас князь молодой с княгиней со своей выпить, закусить и нам на блинцы положить. Пожалуйста, дорогие родители»¹².

После этого бросали деньги «на сор», а невеста подметала и собирала их. Бывало, что, когда дometёт уже до порога, кто-нибудь набирал в передник соломы и в передний угол вытряхивал. Снова начинали бросать мелочь. Затем дружка приглашал к себе в гости, за ним приглашал в гости полудружье, потом уже другие поезжане. Гуляли сначала по родственникам жениха, а затем – по родственникам невесты, гулянья продолжались не меньше недели.

Традиционная свадьба старообрядцев Красногорского района представляет целостный цикл свадебных песен со своеобразной драматургией их взаимодействия с ходом свадебной игры. В основных моментах она совпадает со свадебной обрядностью старожилов Алтая, а также с традиционным свадебным обрядом старообрядцев-«поляков»¹³ Солонешенского и Третьяковского районов.

«Завилися кудри, повилися» – величальная песня, исполнялась на приезд жениха на девичник. Записана от старообрядцев-«поляков» села Екатерининского Третьяковского района Алтайского края. Исполняет фольклорно-этнографический ансамбль «Отрада» (рук. Вероника Бодрова).

12 Со слов Евдокии Анисимовны Волосниковой.

13 Старообрядцы-«поляки» – этнографическая группа русских, переселённых после 1763 года из Речи Посполитой в Сибирь (по реке Уба в Алтае, частично в Забайкалье). «Поляки» были потомками русских старообрядцев из Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской губерний, обосновавшихся сначала в Речи Посполитой (в Белоруссии – в районах Стародубья, Ветки, Добрянки, Гомеля, Дорогобужа), а оттуда во второй половине XVIII века переселённых в административном порядке в Сибирь.

«У кармашке деньги шавелятся» – песня на собирание выкупа подругами невесты после её окруживания. Записана от старообрядцев-«поляков» села Екатерининского Третьяковского района Алтайского края. Исполняет фольклорно-этнографический ансамбль «Отрада» (рук. Вероника Бодрова).

«Кто у нас был хороший» – величальная песня жениху, которую пели, когда он отправлялся за невестой на браньё. Исполнила Евдокия Онисимовна Волосникова, 1917 г. р., старообрядческой веры, с. Красногорское Красногорского района Алтайского края.

Вероника Бодрова,

старший научный сотрудник сектора «Традиционная русская культура» научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея Алтайского края

Традиционная свадьба казаков села Плоского Третьяковского района

В русской традиционной культуре свадьба – это сложный комплекс, объединяющий многие виды и жанры фольклора, а также декоративно-прикладного искусства. Народная культура примечательна тем, что в каждом селе она имеет свои особенности, проявляется это и в свадебной обрядности. Рассмотрим свадебные традиции села Плоского Третьяковского района, которое было раньше пунктом казачьей линии на Алтае.

Казаки – этносословная группа, включающая в себя выходцев из различных этнических групп (русские, украинцы, татары, алтайцы), первоначально придерживавшихся разного вероисповедания. Казаки имели имущественные права и привилегии, прежде всего в пользовании землёй. На Алтае они имели крепкую станичную власть, прочные семейные устои и традиции. В настоящее время численность казаков в Алтайском крае составляет, по данным Всероссийской переписи населения 2020 года, 70 человек.

Казаки представляют значительную часть старожилов Алтая, они были первыми поселенцами и земледельцами на Сибирской военной линии. Первые крепости здесь – Бикатунская (вскоре разрушенная кочевниками), Белоярская, Бийская – появились в начале XVIII века. В середине XVIII века в обновлённую Колывано-Кузнецкую военную линию, защищавшую Алтайский горный округ от набегов кочевых племён с юга, входил посёлок Плоский.

Изучение фольклора на Алтае началось с 30-40-х годов XIX века. Фольклор алтайских казаков получил освещение в работах исследователей начала XX века Ф. Зобнина и В. Плотникова. В 1897 году Филипп Зобнин, совершая поездку по Бийской казачьей линии, посетил некоторые её пункты вплоть до станицы Чарышской. В посёлке Плоском под Змеиногорском он записал очень интересный и развитый свадебный обряд.

Познакомимся с описанием свадебной обрядности села Плоского, записанным автором этой статьи от Уфимьи Прокопьевны Григорьевой (1911 г. р., родом из Калуги, проживала в селе Плоском с 30-х годов XX века).

Сватовство происходило при согласии родителей и невесты (на замужество её с этим женихом)¹⁴. Бывало, что невеста не знала жениха до сватовства, жених заезжал за ней на вечёрку, где собиралась и веселилась молодёжь. Парни начинали пляску – вызывали (невесту), жених договаривался с ней о сватовстве. Тогда в дом невесты приезжали родители с ближайшей родней. Мать плакала: не ходи, молодая ещё. Если невеста соглашалась, то после этого следовал «запой», когда договаривались родители и родня о подготовке к свадьбе. Жених с невестой в это время сидели в куте – углу у печки. Родные договорились о бранье – выкупе невесты перед венчанием.

Неделю до бранья проходили девичники – вечера, которые невеста проводила с дружками (подругами). Они помогали ей подготовить приданое к свадьбе – вещи невесты, которые она готовила заранее для семейной жизни: вышитые полотенца, традиционную одежду, постельные принадлежности и т. п. Когда во время девичников невесту везли к жениху (в гости), подружек её в это время катали на конях. Подруги наряжались цыганками – надевали шали, юбки с оборками. Последний вечер перед браньём был банный, когда подруги расплетали невесте косу – символ «девьей красоты» (девичьей красоты и вольной жизни), и сопровождали её в баню, где она как бы смывала «девью красоту», готовясь к переходу в замужество.

14 В скобках даётся авторский комментарий.

Браньё – центральный этап традиционной свадьбы, когда жених выкупал невесту у родных и подруг, чтобы везти её к венцу (на венчание в церкви, которое скрепляло их брак на всю жизнь). Чтобы ехать за невестой, жених собирал из своих друзей и родных «свадебный поезд» – из главного распорядителя свадьбы дружки, «полудружья», «тысяцкого», «воеводы», «бояр» и т. д. На бранье невеста сидела в куте у печки. «Поезд» выкликал к жениху невесту (по фамилии, имени, отчеству): «Будьте добры, пожалуйте к своему другу (по имени отчеству), примите уважение». Невеста в ноги кланялась, целовала жениха. Потом ставили рядом невесту с женихом и заводили за стол продавать косу.

Когда заводили за стол – пели на косу:

*На дворе, дворе вечеряется,
Красно солнышко закатается,
Что за те горы – за высокие,
За те леса – за гремучие,
За реки – за текучие.
Раструбила трубоныку золотую,
Расплакалась наша Катенька по русой косе...*

Брат невесты продавал: 8 рублей за косу, дружкам по 1 рублю. Как только жених выкупал невесту, он выводил её из-за стола. Волосы невесты были перевязаны лентой. Родители невесты благословляли молодых иконой на предстоящий брак. Затем жених с невестой выходили из дома и усаживались в повозки с конями в праздничной упряжи, чтобы ехать к венцу. По пути они нарочно виляли (повозками), чтобы им дали выкуп, поезжан подавал его.

В то время когда свадебный поезд ехал к венцу, родные невесты везли в дом жениха её приданое, это называлось «постель везут». Там до приезда молодых раскладывали приданое, развещивали полотенца, расстилали скатерти, постельные принадлежности, демонстрируя рукоделия невесты.

Родители жениха встречали молодых после венчания с иконой, благословляя их. Затем молодую жену усаживали в красный

угол, занавешивали шалью, расплетали одну косу и делили волосы пополам, чтобы заплести ей две косы. Свашки (так называли свах) жениха и невесты плели наперегонки: «кто вперёд заплетёт, тот верх возьмёт». После чего косы укладывали вокруг головы и надевали женский головной убор.

Затем все садились за накрытые столы с традиционными блюдами, и начиналось угощенье – столованье и дары (вручение подарков). Молодые стояли за столом. Поочерёдно выкликали гостей, сначала родню жениха спрашивали, потом – невесты: «Что нашим молодым пожертвуете? Скота, живота...» Подарки собирали дружка со свашками. Также молодые одаривали подарками родителей, деверей (братья мужа). В конце первого дня дружка и свашки провожали молодых спать.

На второй день были блины. Их подавали гостям вилкой – «продавали» за подарки. На вилку подарки «накалывали» или «сказывали» (гости говорили, что дарят молодым) о них. «Чаплей» (chapley – съёмной ручкой для сковороды с металлическим крюком на деревянном черенке) на потолке записывали, кто что подарил. После этого веселились, тёщу шуточно в корыте катали, солому во дворе жгли после блинов.

А вот что рассказала о свадебных обычаях села Плоского Лидия Филипповна Моисеева (1913 г. р.). Бывало, что выдавали си-лой замуж, без согласия невесты. Решали это на семейном совете, рассматривая родословную жениха до седьмого колена (поколения). Если лентяи и просмешники в роду были – не выдавали за такого. Бывало, что родители сватали без предупреждения, когда жених и невеста были незнакомы. Чтобы на сватовстве невеста не отказалась, она давала жениху задаток (какой-то подарок), так как бывало, что отказывались потом.

Так, в селе был случай. Жених не сказал, когда приезжал на «вещёрки»¹⁵ (вечёрка), что свататься приедет. Когда невеста вернулась домой, оказалось, что дома сваты – дружка, свашка, отец жениха. Сваты: «С добрым словом пришли к вам, со сватаньем,

15 Некоторые слова и выражения приведены с сохранением диалектных особенностей.

соединить хотим, свести». Отец спрашивает невесту: «Ты что не сказала?» Девушка отвечала: «Я не посыпала (сватов)». Отец спрашивал: «Ты идёшь (замуж)?» Если девушка и родители были согласны, как только запросватали — сразу проходило «заружение» (когда ударяли по рукам, скрепляя этим все договорённости). Выговаривали запрос за невесту — что родители невесты хотят получить от родителей жениха за согласие отдать её замуж. «Пуд муки выговорили». Тогда родители жениха, невесты, жених и невеста (поочередно, крестообразно) складывали руки, ударяли по рукам — женихов дружка разнимал руки. Затем следовал «запой», когда все садились за стол, на который подавали блины, пирожки. После чего родители невесты шли к жениху в гости смотреть «домашность» (хозяйство) жениха. Невеста с женихом и подругами оставались в своём доме. Бывало, что и невеста ездила с родными смотреть хозяйство жениха. Утром на следующий день к жениху к столу собирались сваты: родители, братья, сёстры, крёстные.

К невесте приезжали поезжане (участники свадебного поезда) с гостинцем, это могли быть брат или сестра, а также тётка с дядькой. Они заходили в избу и вставали в ряд. Невеста выходила к ним и должна была поклониться и поцеловать каждого поезжанина, за что получала гостинец. После чего все садились за стол, пили чай, пели песни.

Всю неделю (с просвatanья) в дом невесты в обед с гостинцами приезжали разные гости. До гостинцев подруги невесты, дружки, днём шили, а после был «вещер», когда приходил жених и сидел у невесты. Все дни до свадьбы подруги ночевали у невесты, а в последнюю ночь невеста оставалась одна. В последний день перед свадьбой с гостинцем не приезжали. В этот день к «вещеру» подруги невесты топили баню, расплетали ей косу. Сестра невесты не сразу пускала их в баню. Дружки должны были спеть песню — тогда сестра их запускала. Невесту мыли две-три дружки, веник и невесту «приголашивали» (причитали, приговаривали нараспев слова, обращённые к невесте), после чего заплетали ей косу.

Утро следующего дня начиналось с бранья, когда было ещё «темненько», чтоб в избу сразу попасть, без выкупа. Родня же-

них пела песню «Хмель во саду», тогда её запускали в дом. Невеста выходила встречать гостей и целовала жениха. На женихе были надеты две шали кашемировые крест-накрест — «жаркая» (оранжевая) и бордовая. На поезжане — пояс-именник с именами вытканными, тоньше пальца покромка (опоясок) с узорами. Когда они заходили в избу, то становились в ряд. За пустым столом сидела невеста. Дружки невесты пели дружке жениха, свашке:

*Как приезжая свашенька богата,
Она с гравны на гравну наступает,
Она гравну в платок завязала,
Она к Ванюшке на свадьбу собиралась...
— Уж я буду девисам песни пети.*

Жених откупал за столом место рядом с невестой, после чего она вела его туда, и они вдвоём садились за стол. Дружки пели песни «Ты, Иван-сударь, не скучися», «У жениха деньги шевелятся», «У нас друженька был богатый». После чего следовал выкуп женихом невестиной косы. Брат (или племянник, сестра) плёткой помахивал, грозил отрезать: «Без монеты косы нету». Когда жених выкупал косу, молодых провожали к венцу — на крылечке пели песню «Отставала лебедь белая».

По воспоминаниям Екатерины Яковлевны Васильевой (1919 г. р.), сначала вперёд шёл дружка, за дружкой — жених, за женихом уже шла невеста, сзади уже невесты сваха пошла. Только из-за стола вывели, в дверь её повели — мать тут заплакала, запели эту песню. Кто тут стоял — провожали, подружки и свои (родные). Когда выводили невесту, пели:

*Выходила Катенькина маманька
На красно крыльцо.
Закричала громким голосом:
— Воротись, мое дитятко,
Потеряла трое золотых ключей.*

К венцу жених и невеста ехали повозь (в разных повозках). После венца невесту, как привезут, «окручали» (укладывали две косы вокруг головы) под шалью (чтобы никто не видел), без жениха. Свашка и дружки две косы на затылке завязывали, обручик надевали и платок концами назад завязывали. При этом пели песню «Не трубоныка трубила».

После окручивания молодые с дружкой ехали родню собирать. За стол садили сначала невестину родню, женихову — «куда пригодится» (где место останется). Дружка открывал стол: «Сейчас будет стол, пожалуйте к нашему столу». Молодые вставали, когда начинались дары. Вызывали всех, начиная с родителей, по-парно: «Вольгинья Ивановна, Дементий Осипович, подойдите-ка тихохонько, возьмите рюмошку умнёхонько, выпейте, ретиво сердце окатите, наших молодых поздравьте, нашим молодым подарите скота ли, живота или светло платье, золотой казны». Кто куклу (моток) льну, кто «нитошек мотошек», полотенце, скот дарил. Отдали, отстоловали — дружка объявлял: «Пожалуйте на блины к тёще». Мама невесты пекла блины, закрывала их платком или полушалком. Жених выкупал блины, после чего молодые начинали их продавать гостям. Бывали блины и на второй день.

Вечером первого дня свадьбы дружка и сваха клали молодых на покой, а утром их поднимал дружка. Показывали рубаху невесты гостям — честная или нет.

Бывало, что на свадьбе над родителями молодого проказничали. Свёкра привязали к столбу, «накладывали» солому и «подожигали» (шуточно). Потом отвязали, свекровку на телеге катали и могли в реку сбросить. После столов у жениха и блинов у невесты ехали сначала к дружке, затем — к свашке и по родне (угощаться). «Конец гулянья» наступал, когда свадьба завершалась в доме жениха, где накрывали столы в последний день. В этот день было принято также бросать деньги «на сор» под самый конец.

Свадебные песни и обряд села Плоского имеют прямое сходство с традиционной свадьбой старообрядцев-«поляков» села Екатерининского Третьяковского района. Учитывая непосредственное соседство их поселений (посёлок Плоский находился

в 12 км от «поляцкого» селения Екатерининского) и тесное взаимовлияние (в песенном репертуаре «поляков» много казачьей лирики, немало песен являются общими), это является закономерным, что отмечалось и исследователями рубежа XIX-XX веков. Собиратель фольклора Ф. Зобнин в конце XIX века отмечал близость фольклора казаков и раскольников, в частности переклички в свадебном репертуаре. Эти его выводы подтверждаются и собранными через столетие в селе Плоском материалами по традиционной свадьбе.

Старообрядцы-«поляки» не случайно поселялись на территории Третьяковского района рядом с казаками – например, «поляцкое» поселение Ново-Алейское располагалось в трёх километрах от казачьего Верх-Алейского. Казачество обеспечивало защиту старообрядцев, а они снабжали казаков провиантом, содействуя осваиванию новых земель. При таком тесном контакте взаимосвязь фольклорных традиций казаков и старообрядцев-«поляков» является очевидной, что и подтверждается сходством их свадебных традиций. Таким образом, традиционная свадьба алтайских казаков, вобрав в себя влияние старообрядцев-«поляков», находится в общем русле традиционной культуры старожилов Алтая¹⁶.

16 Библиография:

- 1) Бодрова В.И. Свадебный обряд казаков с. Плоское Третьяковского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научной конференции. Под редакцией Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – БГПУ, 2008. – Вып. 7. – С. 351-354.
- 2) Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул, 1974. – 144 с.
- 3) Зобнин Ф. Поездка на Алтай. // Живая старина. – 1898. – Вып. 3. – С. 267-293.
- 4) Фольклорно-этнографический фонд (научного архива) Государственного художественного музея Алтайского края.
- 5) Экспедиционные материалы из личного архива автора: дневник экспедиции 1993 года по Третьяковскому району.

Свадьба немцев-мennonитов

села Ананьевка Кулундинского района

Лидия Фицен,
руководитель Центра немецкой культуры
с. Ананьевка Кулундинского района

Cело Ананьевка Кулундинского района¹⁷ было основано в 1912 году переселенцами-меннонитами. У жителей села были свои традиции и особенности, в том числе и свадебные, присущие только определённой группе российских немцев – немцам-меннонитам. Они разговаривали на диалекте платдойч, свадьба на котором называлась Тjast.

Меннониты – этноконфессиональная группа, последователи радикального протестантского течения, возникшего в Голландии в XVI в. С 1789 г. по приглашению Екатерины II меннониты стали переселяться из Польши в Россию, основав поселения в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях. Первые поселения меннонитов в Сибири были образованы в конце XIX – начале XX в. Меннониты селились в Барнаульском уезде Томской губернии компактными группами¹⁸. К середине 1920-х годов численность меннонитов составляла в Славгородском округе около 14 тыс. человек.

«Bie onns woare de Tjaste söu aus jechet jefeht»¹⁹, – говорили с гордостью, что означало «У нас свадьбу устраивают как положено». Традиции эти передавались испокон веков через бабушек и дедушек. Многое изменило время, религиозную часть празднества вытеснила советская власть. Сегодняшние молодожёны постепенно забывают традиции, и свадьбы превращаются в зрелищное мероприятие.

17 Воспоминания жителей села Ананьевка и черновые записи бывшей жительницы с. Полевое Немецкого национального района Татьяны Класснер, 1951 г. р.

18 Смирнова Т. Б. Материалы этнографических экспедиций в немецкие села Алтайского края в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – АлтГПУ, 2020. – С. 294.

19 Фразы и слова приведены на диалекте платдойч.

Но и среди меннонитов не везде играли свадьбы одинаково. Всё зависело от традиций религиозной общины, от села или места, где торжество проходило. Сегодня меннониты рассеяны по всему земному шару; на их хотя и обособленную жизнь всё равно оказывалось влияние извне. Многие традиции сейчас уже не имеют того значения, которое у них было раньше, но их перенимают из-за красивого обряда. К примеру, венок невесты и нагрудный цветок жениха могли надевать только те пары, в которых девушки до свадьбы не имели связи с мужчиной. А сегодня с венком на голове может выходить замуж женщина, уже имеющая детей.

Свадьбы, как правило, устраивали родители. Молодожёны брали на себя обязанность отвечать друг за друга и сообща вести хозяйство, воспитывать детей, проходить вместе жизненный путь. Свадьбы несли большую смысловую нагрузку и должны были быть впечатляющими и эмоциональными — шумное прощание молодых с родителями и прощание с молодостью.

Слово «*Tjast*» (свадьба) означает также «много еды» иозвучно со словом «*Kost*». Любой большой праздник завершался обильным застольем. Меннониты с Волги говорят «*Kjast*», на Украине были молочане и хортичане (*Altkolonie und Neekolonie*), они говорили «*Tjast*».

Меннониты отмечали три свадьбы: зелёную (*Jereune*), серебряную (*Selwane*) и золотую (*Goldne*), но до последней немногие доживали. Золотые свадьбы праздновали крайне редко, а если они проводилась, то в присутствии братской общины (*Bröudajemeinde*) — с проповедью, молением и песнопением. Представители церковной общины (*Tjöatjejemeinde*) были менее консервативны, они разрешали себе и немного красного вина выпить, и мирские песни и танцы исполнить, которые привезли с собой ещё из Пруссии.

Золотые и серебряные свадьбы отмечались в общине проповедью, за виновников торжества молились. Возможно, причиной тому было тяжёлое материальное положение и природная скромность, присущая немцам-меннонитам.

Ко дню создания семьи — как к самому важному в жизни — готовились с детства. В семье воспитывали будущего семьянинаН

и хозяйку. Дети учились всему тому, что должны уметь молодые люди для того, чтобы их семья была хорошей. Эта тема отражается и в детском фольклоре:

*Leunatje en Peutatje jintje ewrem Boaj,
Peutatje fluch raufa, Leunatje sehd: «Oj».
«Leunatje, komm halp mie rüt,
etj nehm die dann ok te miene Brüt».*

*Leenatje en Peetatje
jinje oppem Stejch,
Peetatje foll nean,
Leenatje rand wajch.
Schrejch Peetatja: «Leenatje,
komm halp mie rüt,
dann saulst dü ok woare
miene scheenste Brüt!»*

- Kromm, heromm, wu welst dü han?
- Vouda, etj goh ne Polen.
- Kromm, hearomm, waut welst dü doa?
- Etj weal mie een Briegomm houle.

*Haunstje sout en schustat
deed floatje siene Schau,
dann kaum een straumet Meatje
en tjitjt ahm niescherejch töu.
Sed Haunstje: «Wann dü frieje wealst,
befrie die dann meat mie,
etj ha ok 5 Kepietje,
daut rehtjt fe mie ok die».*

*Леночка и Петенька шли через гору,
Петенька упал, Леночка сказала: «Ой».
«Леночка, вытащи меня,
Будешь тогда моей невестой».*

*Леночка и Петенька шли по тропинке,
Петенька упал,
Леночка убежала.
Петенька кричит:
«Леночка, вытащи меня,
Будешь тогда моей невестой».*

- Ты куда?
- Отец, я иду в Польшу.
- Что ты там будешь делать?
- Найду себе жениха.

*Иванушка сидел и сапожничал,
Он латал свои сапоги.
Пришла красивая девочка
И с интересом на него посмотрела.
Иванушка сказал:
«Если хочешь замуж, выходи за меня.
У меня есть 5 копеек,
Хватит и тебе, и мне».*

Потом приходила пора первых чувств. Мальчики дёргали девочек за косички или поджидали их и пугали, просыпалось любопытство друг к другу, появлялись первые симпатии. Дети постарше уже осмеливались встречаться. Дети верующих родителей, конечно, не гуляли так, как другая молодёжь, но если парню нравилась девушка, то родители шли её сватать, и до свадьбы молодым людям разрешалось в обществе появляться вместе.

Сватовство (Frijarie)

Не зря поётся в традиционной свадебной немецкой песне: «Schön ist die Jugend» – то есть «Хороша ты, молодость». Это счастливая пора без забот, без хлопот, первая влюблённость и бессонные ночи в грёзах. Немцы-меннониты строго осуждали тех, кто разводился, поэтому молодые парни и девушки старались выбирать суженую и суженого на всю оставшуюся жизнь. Расходились супруги очень редко.

Парни в основном выбирали девушек из своей деревни, все знали, кто есть кто. И родителей этих девушек знали, недаром говорили: если хочешь найти себе достойную невесту, то смотри, какие у неё родители. Но бывали редкие случаи, когда какой-нибудь смельчак сватал девушку из соседнего села. Местные парни ревностно относились к чужакам и давали им отпор. Их брички могли испачкать навозом. Из-за девушек могли возникать драки.

Но были и девчата, которых никто не сватал, про них говорили: «Opprem Stobe seate jeblewe» («остаться сидеть на печке»), то есть девушка оставалась сидеть на печке. Если младший брат женился раньше старшего, то говорили, что младший старшего «на печку посадил» («Opprem Uwejesaht»).

Когда парень чувствовал, что нравится девушке, то со своими родителями шёл свататься к её родителям. Про любовь говорить было не принято, вместо этого раньше произносили: «Ты мне нравишься» («Etj sie die göut»). Считалось, что меннониты не умеют говорить ласковые и красивые слова. Существовало мнение среди них, что люди рождаются для упорного труда и для того, чтобы обеспечить достаток в семье. Поэтому нет ничего удивительного в том, что носители диалекта не умеют красиво объясняться в любви, и не потому, что нет для этого слов, а потому, что в повседневной рабочей жизни не хватало времени на выражение чувств и проявление нежности.

В делах сердечных и семейных большую роль играло строгое религиозное воспитание. Нельзя было жениться или выйти замуж за представителя другой религиозной конфессии или нацио-

нальности. Если же это случалось, то молодой человек или девушка становились чужими для своей семьи.

Жених (de Frija) сам представлялся родителям невесты, если его ещё не знали, и спрашивал, может ли он взять в жёны их дочь. Но обычно парень был знаком, как и его родители. О нём судили, как в пословице говорится: «Wöu daut Vudatje, söu daut Udatje» – «Каков отец, такова кровинушка». О женихе знали всё – работающий ли он, не гулящий ли. За хорошего парня родители охотно отдавали свою дочь, часто с её согласия, хотя бывало и по-другому.

Каждый парень искал девушку себе под стать: богатый – богатую, работающий – трудолюбивую. Если же случалось, что богатая девушка полюбила бедного, то это становилось проблемой для обоих. Родители парня могли не дать своего согласия, чтобы сын привел её в дом. Родители невесты не давали согласия на брак с таким женихом. И молодые должны были слушаться родителей, потому что так требовало Святое Писание.

Молодёжь вступала в брак в возрасте от 17 до 20 лет. Те, кто был старше, рисковали остаться без супруга. Иногда девушки выходили замуж сразу после окончания школы – из страха остаться старыми девами.

Для сватовства парень одевался нарядно, особое внимание уделяли сапогам, начиная их до блеска. Обычно одежду для этой церемонии одолживали у более зажиточных соседей. Девушка надевала лучшее платье, заплетала одну или две косы и прикалывала их аккуратно на затылке или перекидывала косу на грудь. Платье было с застёжкой до самой шеи, юбка ниже колен. Девушка должна была выглядеть скромно, опрятно, аккуратно.

Сватать обычно ходили в четверг Velafnes (помолвка, обручение, словор) всегда проводили с проповедями. Во время сватовства говорили о важности этого серьёзного решения. Когда обе стороны приходили к соглашению, начинали обсуждать дату венчания.

Определив день свадьбы и помещение, в котором она будет проходить, готовили приглашения. За неделю до свадьбы молодые ходили и персонально приглашали всех жителей села или даже других сёл. Молодые ходили из дома в дом и лично всех приглашали на свадьбу. У них был с собой и список, кто чего мог

дать из посуды, столов, скамеек. Позже, когда сёла укрупнили, стали пускать свадебные письма-приглашения. Исходили приглашения из дома невесты и передавались от соседа к соседу без замедления лично в руки. Каждый ощущал радость от участия в общем деле. Возвращалось приглашение обратно к невесте. Конверт был празднично, красиво оформлен — его украшали цветочком в углу. Приглашение писали на литературном немецком языке учителя или проповедники. Начиналось оно с выдержки из Библии или со стихотворения религиозного характера. В приглашении коротко сообщалось о молодых, потом шло собственно приглашение и адрес дома, где свадьба будет проходить.

Родственников у молодых, как правило, было много, каждый из них приглашал их на специальный обед — так вторую половину, вошедшую в семью, принимали в родство. Обычно варили Brigmstmöüs (длинную молочную лапшу).

В довоенные годы молодых за неделю до свадьбы освобождали от работы, и они с гордостью, взявшись под руку, ходили по селу, а люди выходили из домов, чтобы посмотреть на них. Все хотели лично за руку с ними поздороваться, постоять, послушать, дать совет. В течение этой недели предстоящая свадьба была главной темой всех разговоров в селе.

После сватовства и до свадьбы жители села по очереди приглашали молодых на званый ужин. Жених и невеста за это время привыкали друг к другу и видели, как живут другие семьи.

Подготовка к свадьбе

В пятницу накануне свадьбы молодёжь ездила на подводе или с ручной тележкой по селу и собирала всё необходимое для организации застолья — скамейки, столы, посуду, ложки, вилки. Каждый предмет был помечен — его хозяинставил свою метку, чтобы потом опознать и забрать.

Из помещения, в котором будет проходить свадьба, выносили всё лишнее. На стены вешали рукописные плакаты с выражениями на свадебную тему. Молодёжь украшала помещение зелёными ветками, цветами или пахучей травой — чабрецом.

Вечер подарков (Poltaouwent)

До Великой Отечественной войны эта традиция была частью свадебного ритуала. Но вечер подарков отделяли от самой свадьбы, так как он был скорее для молодёжи, а на свадьбу приглашалось всё село. Вечер подарков всегда проводили в субботу, а свадьбу по воскресеньям. Его также часто называли Heenaouwent («куриный вечер»), так как гости и соседи всегда дарили молодым кур, чтобы на следующий день порубить их на свадьбу для приготовления традиционного блюда – куриного супа с лапшой. На вечер подарков приходили и подростки, чтобы пожелать счастья жениху и невесте. Подарков они не дарили, наоборот, их самих будущие супруги угостили сладостями. На этом вечере все с нетерпением ждали, когда же что-то разобъётся, так как это считалось хорошей приметой – к счастью. Если ничего не разбивалось, то под конец вечера что-то разбивали специально.

На Poltaouwent дарили вещи, нужные в хозяйстве. Самодельные шкафы, веники, ложки и вилки, сундуки. Вручение каждого подарка сопровождалось чтением стихов, разыгрывались шуточные сценки. На вечер гости приходили без приглашения. Здесь читали проповедь и пели христианские песни. Чаще всего на вечере было веселее, чем на свадьбе. Праздник длился недолго, три-четыре часа, и потом люди расходились, потому что всем надо было рано вставать и работать по хозяйству.

В 1950–60-е годы этот обряд объединили со свадьбой. Подарки стали дарить в тот момент, когда распорядитель свадьбы приглашал гостей за стол во второй раз. Подарком могли быть корова, коза и более мелкая живность, кровать, постельное бельё и прочие полезные вещи. На свадьбу родители часто дарили молодым шпрухи (Spruch) – мудрые изречения или цитаты из Библии, выполненные в виде вышивки или картины.

Если жених и невеста были из одного села, то с подготовкой к свадьбе было проще: обязанности распределялись на две семьи. А если из разных, то большую долю брали на себя те родители, в чём селе было решено проводить свадьбу.

Свадьба (Tjast)

Свадьбы проводились тихо и скромно. Обычно готовили традиционную выпечку – булочки Tweuback и Krüsasch (двойная булочка и крученая булочка). Их пекли соседи и родственники. Для приготовления основных угощений приглашались лучшие кухарки села, это были женщины постарше. Они начинали готовить еду спозаранку, чтобы успеть к двум часам дня. В более бедные времена люди приносили со всего села продукты для свадебного стола: молоко, сметану, курочек, другое мясо, муку и т. д.

За праздничным столом жених сидел справа от невесты – это означало, что он будущий хозяин в семье. Перед трапезой и после неё (ждали, пока наестся последний гость) произносили молитвы и слова благодарности Богу.

Гости-односельчане на свадьбу шли пешком: муж впереди, подчёркивая своё главенство, жена с детьми, чуть отставая. Гостей приглашали в дом, за стол. Это делал обычно один из родственников или близких знакомых, звали его Krog от слова «приглашать».

Свадебной порой считалось время после посевной и до начала уборки урожая, то есть почти все три летних месяца. Совсем редко играли свадьбы зимой, так как все хотели отпраздновать важное событие в тёплое время года. Свадьбы не так уж сильно опустошали карманы, потому что продукты были свои, плюс приносили соседи, пекли тоже сами, пили морсы, компот или Detje Maljtj (кисляк – напиток из кислого молока). В пятницу ходили в сельсовет расписываться.

Под конец свадьбы под соответствующую песню молодые сёстры (девушки из общинны) снимали венок с головы невесты и потом разыгрывали его между незамужними девушками. После ужина ещё немного сидели, потом проповедник произносил заключительное слово, и отец невесты поднимался и говорил: «Nü es de Tjast oum Enj» («На этом свадьба закончена»). До советского периода расписывались даже без свадебного наряда.

Венок невесты и нагрудный цветок у жениха (Krounz en Tjriedtje)

До советского периода немцы-меннониты расписывались в обычной одежде, а не в специальных свадебных нарядах. Но у них были свадебные элементы, наделённые особым значением, — венок невесты из цветов и нагрудный цветок жениха. Цветы были символом цветущей жизни, а венок означал бесконечность чувств, любви, жизни на земле.

Чтобы сделать такой венок, нужны были свои мастерицы. Цветы в венке поначалу делали из парафина. Такой венок весил килограммы. Старожилы рассказывали, что после свадьбы шея у невесты ещё долго болела. Позже венки стали делать из цветной бумаги. Бутоны изображали полураспустившимися — как обещание любви и гармонии в будущей семье. Для цветочных черенков использовали вату и тонкую проволоку, которые скрепляли парафином. В венок вплетались листья розмарина и барвинок (вьюнок). Венок торжественно надевался и снимался под особые обрядовые песни. Вьюнком украшалось и свадебное платье: тонкая гирлянда из него тянулась с левого плеча до талии и по юбке наискосок до низу. Эта свадебная деталь была присуща только меннонитам.

Мастерицы готовили и маленький букетик из белых цветов жениху, с длинной белой атласной лентой, сложенной вдвое. Один её конец был короче другого, внизу из концов был вырезан треугольник, чтобы получились зубчики. Концы ленты в разное время могли быть разной длины — до пояса, бывало, и до колен. Букетик жениху прикрепляли к костюму слева, у сердца. После полуночи букетик снимали и разыгрывали.

У свидетелей тоже были на груди букетики в виде маленьких цветочков из атласных ленточек: у парней голубые, у девушек розовые. Цветы означали пору цветения. Момент снятия венка невесты означал, что прошла пора цветения, начинается пора плодоношения.

К венку прикрепляли фату, которая служила символом защиты от недобрых духов. Под нею невеста была как бы спрятана.

Белый цвет фаты означал невинность девушки. Девушка, уже по-знавшая близость с мужчиной, права носить фату не имела. Когда фату снимали, девушка из статуса невесты переходила в статус жены.

Немцы-меннониты проводили розыгрыш венка невесты. Девушки вставали в круг, в середине которого стояла невеста с завязанными глазами. С неё снимала фату и венок обычно мать жениха. Их укладывали на поднос. В это время девушки шли по кругу и пели один куплет песни «Schön ist die Jugend». Когда куплет заканчивался, невеста, не открывая глаз, протягивала одной из девушек свои свадебные украшения. Ей помогал «зрячий» жених, который направлял руку невесты в нужную сторону. Конечно, венок с фатой всегда получала подруга, которая вскоре и сама выходила замуж.

Подобный розыгрыш нагрудного цветка жениха проводили среди парней. В результате образовывалась случайная пара, по поводу которой на свадьбе было много шуток и веселья. Сначала молодожёнов сажали на стулья рядом друг с другом, они обнимались. Их обступали кольцом парни и мужчины и поднимали стулья, как бы подбрасывая в высоту, затем опускали. Невеста визжала от страха, жених крепко прижал её к себе. Затем то же самое проделывали с победителями розыгрышей. Стулья для молодожёнов тоже были украшены венками или зелёными ветками, их могли связать вместе.

Семьи у большинства немцев-меннонитов были большими. Поэтому первое время после свадьбы молодые супруги жили у родителей мужа, со временем заводили своё хозяйство, строили себе дом и начинали жить отдельно.

Песня «Schön ist die Jugend», исполняет
фольклорный ансамбль «Liedchen» вместе
с участниками II Меннонитского фестиваля
«Свадьба на меннонитском дворе». 2013 год,
с. Ананьевка Кулундинского района

Свадебные рецепты

Булочки Tweiback и Krüsasch

Только у немцев-меннонитов готовят булочки Tweiback (принимается «твойбак», двойная булочка) и Krüsasch («к्रюзаш», крашеная булочка) по праздникам. Их ставят на стол вместо хлеба.

Для теста потребуется: 2 столовые ложки сахара, 1 пачка дрожжей сырых, 250 г маргарина или масла сливочного, 1 литр молока, количество соли по вкусу. Замешивают тесто и дают ему подняться два раза.

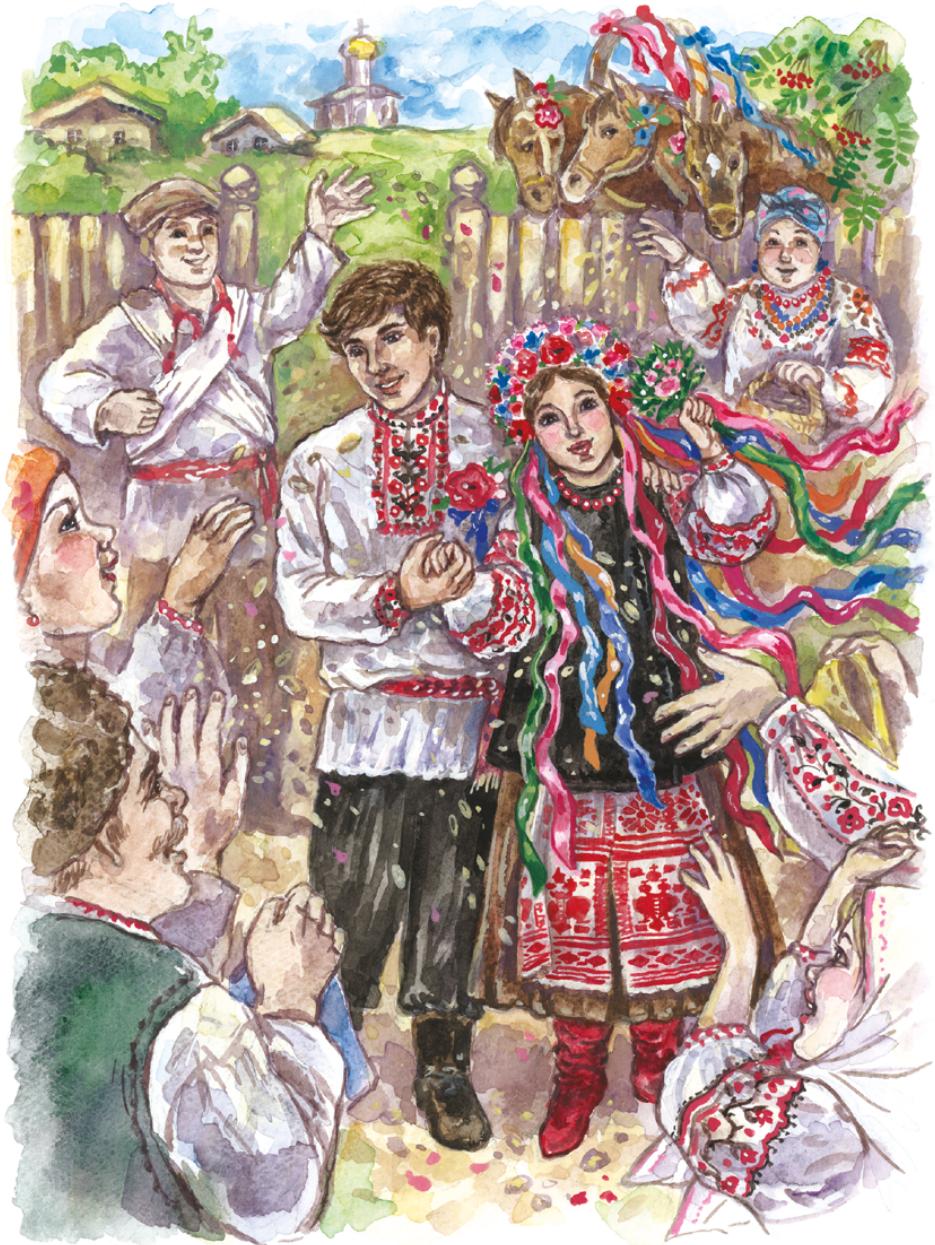
Булочкам придают форму, смачивая ладони подсолнечным маслом, и от общего куска теста, зажав его между большим и указательным пальцами, выдавливают небольшой «мячик». Затем выдавливают ещё один «мячик» поменьше и кладут его на первый, немного придавливая – это «твойбак». Для Krüsasch выдавливают такой же кусочек теста, раскатывают его в жгутик, затем правой рукой начинают закручивать один конец, а второйдерживают левой рукой в неподвижном состоянии. После этого двумя руками берут закрученный жгутик и формируют «кучерявую» булочку.

Булочки выкладывают на смазанный лист, дают подняться в течение часа, затем ставят в духовку примерно на 20 минут и выпекают при температуре 180 градусов.

Nüdelsopp

Этот куриный суп с лапшой готовится традиционно на второй день свадьбы. Для лапши тесто готовили из муки, яиц и соли, иногда с добавлением небольшого количества воды. Для теста брали продукты из расчёта одно яйцо на одного человека. Тесто получается твёрдое, его нужно тонко раскатать, немного подсушить, разрезать на полоски 5–6 см в ширину и нарезать тонкую лапшу.

Затем лапшу отваривают, помешивая, в кипящей подсоленной воде. После варки откидывают на дуршлаг и промывают холодной водой. Куриный бульон варят, добавляя за пару минут до конца варки одну луковицу, зелень или корень петрушки, чёрный перец, соль по вкусу. Каждому в тарелку сначала накладывают лапшу, затем добавляют бульон.

*свадебная обрядность
украинского
сельского населения*

Алтайского края в 1910–50-е годы

Наталля Люлля,
к.и.н., ведущий специалист по УМР УНИЛ
«Центр устной истории и этнографии» АлтГПУ,
член АКОО «Украинское землячество на Алтае»

Украинцы – второй по численности народ, проживающий в Алтайском крае. В настоящее время численность украинцев составляет 10 614 чел. Начало формирования украинского населения на территории Алтая относится к 1870-м годам. Массовый приток украинского населения на Алтай связан с активизацией переселений в конце 1880-х годов и реализацией аграрной реформы П. А. Столыпина. Большая часть украинских переселенцев конца XIX – начала XX в. была представлена выходцами из Черниговской, Харьковской, Полтавской, Курской, Воронежской губерний Российской империи. На территории Алтайского края украинские переселенцы преимущественно селились в степной зоне. В ста-рожильческие сёла и районы предгорного Алтая они подселялись отдельными краями или улицами.

В 1930–40-е годы переселение украинцев на Алтай было связано с процессами раскулачивания и депортации, освоением не-эксплуатируемых земель, а также с эвакуацией в годы Великой Отечественной войны. Во второй половине XX в. численность украинского населения увеличивается в ходе освоения целинных и залежных земель, а также миграций из республик, после распада Советского Союза.

Украинская свадьба представляет собой своеобразное драматическое действие, сопровождающееся играми, музыкой, танцами, песнями и приобретающее характер народного праздника. Специфика её отражена в самом названии – «весилле». Свадьба украинцев состоит из трёх этапов: предсвадебного, собственно свадебного, послесвадебного, которые включают целый комплекс элементов.

Традиционно в сёлах Алтайского края украинское сельское население гуляло свадьбы в свободное от земледельческих работ время (осенью, зимой). Брак, заключённый в это время, считался счастливым. Важное значение имел церковный православный календарь. Благоприятное время для проведения свадеб было два раза в году: от праздника Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) до Филиппова (Рождественского) поста и от Крещения до

Масленицы. Гулять свадьбы запрещалось на Пасху и в дни церковных постов.

Выбор брачного партнёра в основном осуществляли родители. В селе Клепечиха Поспелихинского района был записан рассказ о браке «уводом», когда жених тайно уводил (увозил) невесту. Такая форма брака была распространена в среде украинцев в XVIII–XIX веках. Выкрадывали девушку, как правило, с её согласия, хотя и против воли родителей.

Возраст вступления в брак в первой половине XX века у парней и девушек различался. Для парней брачный возраст наступал с 20–22 лет. При выборе жениха важное значение, прежде всего для родителей невесты, имело трудолюбие молодого человека и его способность вести хозяйство. Брачный возраст для девушек наступал с 18 лет. После достижения 22-летнего возраста девушек называли «пророющими» и в жёны брали неохотно.

Сватовство

Первым обрядовым действием было сватовство. «Сватами» по традиции были степенные женатые мужчины – друзья или братья жениха. На сватовство брали большую булку хлеба – «хлебину», завёрнутую в полотенце, и «четверть самогона»²⁰. Когда сваты добирались до двора невесты, они заходили в хату и ставили на стол эти угождения. Традиционно в сёлах Алтайского края во время обряда жениха незаметно сажали под «матку» (матицу), что служило залогом удачного исхода сватовства.

Между сватами и родителями невесты происходил традиционный разговор, когда сваты, всячески расхваливая жениха, просили дать положительный ответ на заключение брака, а родители девушки в свою очередь отвечали, что дочь ещё не готова к замужеству. До 1950-х годов решение за девушку принимали её родители. Если невеста устраивала сватов и родители были согласны, то сваты резали «хлебину» и распивали самогон, или «горилку»; гулять в этот день не разрешалось. В знак отказа сватам выно-

²⁰ Четверть – старинная мера объёма, равная 3,07 литра.

сили «гарбуз» (тыкву) или возвращали «хлебину». Получить «гарбуз» считалось позором для жениха, поэтому часто, перед тем как отправиться на сватовство, «выведывали», согласна девушка или нет. День свадьбы определяли через несколько дней после сватовства, во время «помолвки».

«Вечерня», «девичий вечерышник», «вэчерка»

Важным предсвадебным этапом в среде украинского сельского населения Алтайского края была «вечерня» (Славгородский район), «девичий вечерышник» (Рубцовский район), «вэчерка» (Романовский, Кулундинский районы), «девичник» (Егорьевский, Благовещенский районы), «вечеринка» (Волчихинский, Панкрушихинский районы).

До 1940-х годов на «вэчерку», проходившую в доме невесты в течение месяца до дня свадьбы, собирались молодёжь и женщины. Гости пели свадебные песни и частушки:

*Мы пыли, гуляли,
Молодого не видалы,
Думайтэ, гадайтэ,
Молодого нам дайтэ²¹*

До 1940-х годов в сёлах Алтайского края в последний вечер перед свадьбой по традиции было принято пришивать «квитки» (Романовский, Рубцовский районы) – самодельные цветы из вошёной бумаги и атласной ленты. Невеста пришивала «квитку» жениху на фуражку и на грудь слева. Считалось, что «квитка» снята с груди невесты от сердца (с левой стороны). Всё действие сопровождалось пением:

21 Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ, 2014 г. : Кулундинский район, с. Кулунда. Рябушенко В. Г., 1941 г. р.

*Подай, дружба, шапку
Я прышью тоби квитку,
А я лито та й нэ гуляла,
А я лито та й не гуляла,
Барвиночок соби рвала,
Тыпэрь я гуляю,
Барвиночок пришиваю²².*

или

*Я зяту квитку пришила,
Золоту иголку сломыла,
Белую ручку сколола,
За своего зятя-сокола²³.*

После чего девушек приглашали за столы с угощением и пели:

*Брязнулы ложки, тарилки,
Брязнулы ложки, тарилки,
Дайтэ нам трошки горылки.
Мы ны будымо пыты,
Тилько губы помочиты.²⁴*

В сёлах Кулундинского района Алтайского края «вэчерка» длилась в течение всей недели до начала свадьбы, девушки за это время должны были изготовить молодым свадебное деревце – гильце. Веточки берёзы или сосны украшали цветной бумагой и бумажными цветами, на свадебном торжестве дерево «втыкали» в булку хлеба.

22 Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – С. 29.

23 Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ, 2014 г. : Кулундинский район, с. Семёновка. Глушко М. Г., 1939 г. р.

24 Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – С. 29.

Приглашение на свадьбу

В среде украинского сельского населения свадьбу было принято начинать по традиции в воскресенье. Считалось, что это наиболее благоприятный день для начала важнейших дел. Свадьба длилась три-четыре дня (Егорьевский, Волчихинский районы), семь дней (Романовский, Кулундинский, Благовещенский, Поспелихинский районы). Накануне свадьбы, в субботу, готовили свадебную выпечку («шишки», каравай, «дыви» и т. д.) и приглашали гостей.

Важным атрибутом свадьбы украинского сельского населения Алтайского края оставался каравай, который выпекали из лучших сортов муки, на масле, яйцах. По украинской традиции выпечь свадебный каравай приглашали женщин, состоящих в первом браке и живущих с мужьями в мире и согласии. Верили, что это сулило молодым счастливый брак.

По традиции в сёлах Алтайского края гостей на свадьбу приглашали молодые отдельно друг от друга, каждый со своей стороны: жених с главным «боярином», а невеста с главной «дружкой» в сопровождении подруг.

Обряд приглашения на свадьбу с «шишками» начинался, как только булочки были готовы. Дружка завязывала их в платок «узлом», и отправлялись по дворам гостей. Заходя в каждый дом, невеста приглашала хозяев на свадьбу, подавая им «шишку», произнося при этом принятую в данном селении фразу: «Прошу я, батько, мати, приходитэ до менэ на свадьбу». Хозяева, принимая приглашения, брали «шишку». Если отказывались приходить на свадьбу, то «шишку» не принимали.

Когда невеста приглашала гостей с «хлебиной» или «карамаем» на рушнике, то, заходя в каждую хату, подавала его хозяевам, произносила приглашение; получив согласие, забирала хлеб обратно и отправлялась в другой дом. Так обходили всех предполагаемых гостей. После чего «хлебину» оставляли в доме родителей невесты до приезда жениха и угощали ею сватов.

Свадьба

Первый день свадьбы начинался с подготовки приезда жениха в дом невесты. Старший «боярин», сваши, молодой собирали свадебный поезд, состоящий из нескольких подвод, до 1940-х годов запряжённых тройками лошадей. Лошадей запрягали в ходок²⁵ или кошеву²⁶, украшали дуги разноцветными бумажными цветами, атласными лентами и колокольчиками.

В свадебной обрядности сельского украинского населения Алтайского края на протяжении всего рассматриваемого периода костюм оставался важным элементом свадебного обряда. Женский свадебный костюм состоял из вышитой рубахи (сорочки), юбки (спидница), безрукавки (кирсетка), поясного рушника, на голове летом – венок, зимой венок и поверх шаль, на ногах сапоги, позже туфли, зимой валенки. Костюм жениха состоял из вышитой рубахи, штанов, пояса, фуражки и квитки, сапог.

Традиционно важным атрибутом в свадебном женском костюме были украшения. Одним из наиболее распространённых видов нагрудного украшения невесты среди украинского населения Алтайского края было «намысто». Оно представляло собой бусы, практически закрывающие грудь, состоящие из нескольких отдельных нитей, на которые нанизаны искусственные камни разных цветов (красного, белого, бирюзового и т. д.).

Обязательным элементом свадебного наряда невесты до 1950-х годов был поясной рушник²⁷, повязанный на талии. В сёлах Алтайского края бытовали его различные названия – «королевский» (Кулундинский, Поспелихинский районы) или «кролевецкий» (Благовещенский, Романовский, Рубцовский и другие).

«Кролевецкие» рушники на территорию Алтайского края были завезены украинцами. Их название связано с кустарным производством с середины XIX века в посёлке Кролевец Черкас-

25 Лёгкая телега.

26 Широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые тканью или ковром.

27 Полотенце, обычно с вышитым или тканым узором.

ской области Украины. В сёлах Алтайского края были распространены рушники с изображением орлов, их повязывали на пояс невесте во время приглашения гостей и на свадьбу.

Одним из главных атрибутов невесты по традиции был свадебный головной убор – венок, который устойчиво сохранялся вплоть до начала 1960-х годов. В среде украинского сельского населения Алтайского края были распространены одноярусные или двухъярусные венки из одной оборки с лентами. Основу свадебного венка составлял каркас из проволоки, обёрнутый тканью. Для изготовления цветов («квиток») для венка использовали цветную обычную или гофрированную бумагу. В сёлах Кулундинского, Романовского и других районов изготовленные бумажные цветы обмакивали в растопленный воск, что делало головной убор более прочным. Затылочную часть головы невесты закрывали атласные ленты, которым придавали большое значение. Ленты были разного цвета – зелёные, красные, розовые, синие – и разной длины. Лент жёлтого цвета к венку не крепили, считалось, что это к разлуке. Количество лент насчитывалось от тридцати до ста, в зависимости от материального состояния семьи.

Традиционным этапом украинской свадьбы в сёлах Алтайского края было венчание в церкви до 1930-х годов. Жених с «боярином» приезжали в дом невесты, забирали её и старшую дружку с собой. Если церкви не было в своём селе, то ехали в другое.

Выкуп невесты

После венчания жених возвращал невесту в родительский дом, чтобы потом ехать её выкупать. К двенадцати часам дня за невестой ехали жених – молодой, старший «боярин» – дружок жениха (неженатый близкий друг жениха; считалось, если он будет женат, то молодые в браке долго жить не будут), сватуны – те, кто ходил сватать, свашки – женщины, светилка – девочка-родственница жениха в возрасте от 4 до 16 лет. У «боярина» на руке был повязан рушник, на груди пришита квятка. Сватуны были перевязаны рушниками крест-накрест через плечи, у свашек на руках тоже были платки. Светилку перевязывали платком.

Поезжане обязательно приезжали нечётным количеством, так как после выкупа все должны быть «спаруванны» (по парам).

В доме невесты все дожидались жениха. В адрес поезжан звучали корильные песни:

*Потише, бояри, ступайте,
Пыли не сбивайтэ,
Наша [имя невесты] пава,
Шоб пыль не пропава²⁸.*

или

*Дэ боярэ забарылыся,
Дэ боярэ пробарылыся?
Чи по стэпу волочилыся,
Чи в сино косылы,
Чи хлибину просылы,
Чи соломи ночувалы,
Мыши уши побыдалы²⁹.*

Их впускали в дверь и останавливали у порога, с этого момента начиналась весёлая перебранка между свашками, «боярином», светилкой и подругами невесты.

В это время брат по традиции обводил невесту три раза вокруг посада³⁰, а затем усаживал её рядом с собой «на посад». Невесту закрывали платком и ждали жениха. Брат держал в руках скалку и запрашивал большую сумму денег за невесту, а сходились на нескольких копейках и рюмках самогонки. Жених садился рядом, снимал платок и целовал невесту. Затем свашка раздавала всем присутствующим «шишки», «дывни». Подруги невесты, получив угощения, расходились по домам и участия в свадьбе больше не принимали.

28 Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ, 2014 г. : Кулундинский район, с. Кулунда. Рябушенко В. Г., 1941 г. р.

29 Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – С. 32.

30 Посад – место за свадебным столом, где сидят жених и невеста.

Традиционно в сёлах Алтайского края свадьбу в первой половине XX века гуляли раздельно: родственники и гости невесты в своём доме, родные жениха в своём. Молодые после выкупа невесты уезжали в дом жениха.

Выкуп приданого невесты

После отъезда молодых в дом жениха выкупали приданое невесты. Выкуп «скрыни» сопровождался различными шуточными действиями, например, требовали откупить «углы в хате», когда приданое якобы не проходило через дверь. Везли приданое в дом к родителям жениха. Родители уже поджидали молодых на крыльце. В это время пели:

*Ой, матэнъка-утка,
Повыртайся прутко,
Шо невесту везлы,
Уже сноху привезлы!³¹*

Когда молодые проходили по двору, ихсыпали различными видами зерна (пшеницей, овсом, ячменём), которое смешивали с монетами. Считалось, что это сулило богатство молодой семье. Если встречали оба родителя, то отец держал икону, а мать хлеб на рушнике. Перед молодыми стелили шубу, вывернутую мехом наружу, на которую нужно было встать на колени, — «много шерсти, много богатства будет». Невеста и жених целовали икону три раза и, отломив по кусочку хлеба, съедали его. Отец и мать благословляли молодых. Икону мать жениха передавала невесте, после чего отец жениха приглашал молодых в дом. Молодые и гости рассаживались за столы, а сваши показывали приданое невесты. По традиции невесту и жениха до 1930-х годов усаживали в «передний», или «святой», угол под иконы.

31 Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ, 2014 г. : Кулундинский район, с. Кулунда. Рябушенко В. Г., 1941 г. р.

Дары

Начинали одаривать молодых. Старший «боярин», разрезав каравай, подавал кусочек и стопочку дарящему. Родители дарили скотину (тёлёнка, поросёнка, овечку), приглашённые – то, что могли, в силу своего достатка (деньги, посуду, ткань, полотенца).

Покрывание молодой

Поздно вечером первого дня на протяжении всего рассматриваемого периода совершался обряд «покрывания молодой». Молодые сидели за столом, с двух сторон от них на лавку или на стулья вставали свашки, одна со стороны жениха, другая со стороны невесты. Свашки снимали с головы жениха шапку и невесты венок и надевали их на себя. Одна из свашек развязывала платок на руке жениха. Подав друг другу руки, говорили: «Здравствуйтэ, сваха!» Обняв и поцеловав друг друга, они зажимали молодых, чтобы те тоже поцеловались. Натягивали над молодыми платок, пели:

*Покрывальное бытия,
Покрывальное бытия,
Покрываются хоче.
Ны так покрываются,
Як поцеловаться.³²*

Затем опускали его, менялись головными уборами и повторяли это действие трижды. Старшая дружка укладывала невесте косу на затылке и надевала ей на голову белый платок:

*Шо мы схотылы,
То мы и зробылы,*

32 Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – С. 38.

*С кныша – поляницию,
С дивки – молодицию.³³*

Обряд «покрывания молодой», кроме его основной цели – закрыть волосы девушки, так как они по традиции имели большую магическую силу, – символизировал ещё и переход девушки в новый социальный статус замужней женщины.

Комора

После этого молодых провожали до постели. В сёлах Алтайского края зафиксированы разные названия обряда: «проводы молодых до постели» (Романовский, Благовещенский районы), «перва ничь» (Поспелихинский район). Традиционное название обряда «комора»³⁴ зафиксировано в селе Кулунда. В доме жениха в отдельной комнате сваши стелили молодым постель. Согласно традиции восточнославянских народов невесту одевали в белую рубаху. Молодых запирали в комнате. Дверь в комнату сторожил сватун. Он мог находиться и в самой комнате, стоя спиной к молодым: «сторожить стоить, шоб жэных нэ набрыхал». По истечении некоторого времени сваши входили в комнату и выносили на подносе рубаху невесты как доказательство её целомудрия, и свадьба продолжалась по традиционному сценарию. Если свидетельства непорочности не было, свадьба прекращалась. В адрес невесты звучали оскорбительные песни и шутки. Чтобы избежать позора, жених мог отказаться от невесты. В 1950–60-е годы о невинности невесты оповещали гостей, вывешивая на дом жениха красный флаг.

33 Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – С. 37–38.

34 Комора – вид хозяйственной постройки для хранения хлеба и ценных предметов домашнего обихода.

Второй и третий дни свадьбы

На второй день в сёлах Алтайского края на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялась традиция, когда родители девушки или подружки невесты приносили молодым завтрак – «снидать» (кашу и блины, вареники, стружни).

Неотъемлемым атрибутом свадебного стола на протяжении всего рассматриваемого периода были вареники. В качестве начинки использовали творог (сыр), жареную капусту, варёную толчёную картошку, вишни и другие ягоды, варёную фасоль. Пресное тесто для вареников замешивали на сыворотке с яйцом, давали ему отстояться и, раскатав в руках жгут теста диаметром 2–3 см, резали его на мелкие куски. Каждый кусок обваливали в муке и раскатывали «вареницы», которые потом начиняли. Варили вареники в крутом кипятке, потом вынимали половником, выкладывали на тарелки.

Второй день свадьбы был насыщен различными игровыми элементами – «бритьё», «ряжение», «сор», «хождение по воду», «катания». «Бритьё» заключалось в том, что опаздывающих гостей растягивали на лавке и начинали хлестать берёзовым веником – парить, имитируя мытьё в бане. Лицо мазали сажей, щёки свёклой.

Как только гости собирались и приходили молодые, начиналось представление с ряжеными. Отца и мать жениха переодевали в шуточных жениха и невесту и играли потешную свадьбу.

Ряженых родителей и крёстных было принято катать. Для этого несколько человек «запрягались» зимой в санки или тележку (летом в старое корыто или ванну) и сажали туда родителей или крёстных. Катая по улице, каждый раз пытались вывалить их на снег или в грязь, обливали водой, а молодые должны были откупиться. После этого молодая преподносila свёкру, свекрови и крёстным родителям приготовленные подарки: свёкру и крёстному – по рубахе, свекрови и крёстной – по отрезу ткани.

Во второй день проверяли, как молодая хозяйка может вести домашние дела. В хату, где гуляли свадьбу, заносили охапку со-

ломы, разбрасывали её на полу, перемешивая с монетами. Невесте вручали веник, она должна была собрать монеты и вымести сор из хаты, несмотря на то, что ей всячески мешали. Солому собирали в мешок и хранили до последнего дня свадьбы.

В сёлах Славгородского, Табунского, Баевского, Рубцовского районов традиционно устраивали невесте «хождение по воду». Невеста ходила за водой с коромыслом. Пока молодая несла воду, кто-нибудь из гостей подбирался к ней и старался вылить воду из вёдер. Если это удавалось, невеста должна была вернуться за водой ещё раз.

Третий день свадьбы украинского сельского населения в Алтайском крае имел специфические названия: «курятина» (Романовский, Кулундинский, Благовещенский районы), «волчья вечеря» (Целинный район), «щипание курей» (Славгородский, Рубцовский, Завьяловский, Табунский районы), «курэй собирать» (Поспелихинский район), «курей воровать» (Егорьевский, Волчихинский, Панкрушихинский районы). В этот день гости наряжались цыганами и обходили дворы гостей, собирая кур. Во дворе, где праздновали свадьбу, птиц резали, ощипывали, варили бульон с добавлением самодельной лапши и ставили на стол, угощая гостей. Перья собирали в мешок и делали молодым подушку.

В завершении свадебного пира разрезали каравай, в который при приготовлении клали деньги. В сёлах Романовского района бытоваля традиция: если в семье это была последняя свадьба, гости, которые гуляли на свадьбе, забивали колок³⁵ в порог. Если пол был земляной, забивали в землю, если деревянный, то около порога забивали гвоздь, что свидетельствовало о том, что в этой семье свадеб больше не будет. В сёлах Кулундинского района на третий день «тушили свадьбу». Во дворе, где гуляли свадьбу, собирались все гости; из соломы, которую во второй день собирала невеста («сор»), разжигали костёр. После того как костёр потухал, его заливали водой — тушили, это означало, что свадьба закончилась. Гости расходились по домам.

На четвёртый день в доме жениха и невесты, где праздновали свадьбу, было принято собирать столы, мыть посуду. Традиционно завершающим этапом свадебного обряда был цикл встреч родителей и родственников молодых — «отводины» (с. Семёновка), «встреченье» (с. Кулунда). Через неделю после свадьбы, обязательно в воскресенье, родители невесты и близкие родственники отправлялись в дом к жениху встретиться со сватами и узнать, как живут молодые.

Свадебная обрядность украинского сельского населения Алтайского края в 1910–50-е годы сохраняла традиционный харак-

35 Небольшая деревянная палочка с острым концом.

тер и чёткую структуру, а также комплекс материальных компонентов (приданое, свадебная одежда, пища) и значительную фольклорную составляющую³⁶.

Свадебный рецепт

Одним из традиционных блюд праздничного свадебного стола были галушки, или «рванцы»: «Обязательно галушки делали; замешивали и не ножом резали, а щипали; есть такой попадётся, есть мелкие. Кипячёная вода, лук зажаривали, пережаривали на сковородке, в воду выливали и галушки кидывали. Вот и галушки едят и прихлёбывают, ну кто и картошку ложил»³⁷.

Для галушек готовили пресное тесто, замешенное на воде или сыворотке с яйцом. Его раскатывали скалкой, чтобы толщина лепёшки была 1–1,5 см. Резали тесто полосками шириной 2–3 см,

36 При подготовке текста этого раздела были использованы материалы, собранные автором и сотрудниками УНИЛ «Центр устной истории и этнографии АлтГПУ», и научные публикации:

- 1) Украинцы : монография / А. П. Пономарёв и др. – М. : Наука, 2000. – 534 с.
 - 2) Высоцкая Л. Свадебный обряд украинских переселенцев. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2001. – Вып. 4. – С. 297–299.
 - 3) Маркевич Н. А. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян: извлечено из нынешнего народного быта / сост. Н. Маркевич. – Киев : Тип. И. и А. Давиденко, 1860. – 171 с.
 - 4) Кривчик Ю. В., Рябчинская Н. Традиции свадебной обрядности украинских переселенцев села Романово первой половины XX века //Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г. – Барнаул, 2009. – Вып. 6. – С. 113–122.
 - 5) Ляшенко С. А. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: музыкально-этнографический очерк. – Барнаул, 2002. – 121 с.
 - 6) Явнова Л. А. Символика элементов свадебного обряда русского населения Алтая второй пол. XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – № 3. – С. 56–59.
- 37 Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ, 2012 г. : Панкрушихинский район, с. Зятьково. Анощенко И. Л., 1931 г. р.; Материалы ИЭЭ, 2014 г.: Кулундинский район, с. Кулунда. Рябушенко В. Г., 1941 г. р., Глушко М. Г., 1939 г. р.

затем отщипывали от каждой небольшие кусочки и бросали в подсоленный кипяток. Это были «рваные» галушки.

Когда же от теста кусочки не отрывали, а отрезали ножом, выходили резаные галушки.

Варенные на воде галушки сбивали и заправляли зажаркой – обжаренным на сковороде луком с добавлением масла или сала. Варенные на молоке или в бульоне галушки ели вместе с жидкостью.

Казахская свадьба

Әнда Биксұлтанова,
руководитель Центра казахского языка
и культуры Алтайского государственного
педагогического университета

Cвадьба казахов – ритуал, зародившийся много веков назад и объединивший кочевые традиции, исламские нормы и этническую идентичность. Возникнув в условиях кочевого быта, свадебные обычаи отражают ценности единства рода, гостеприимства и уважения к старшим. Свадьба считалась не только личным событием, но и социальным договором между двумя семьями, при заключении которого учитывались интересы общины. Сегодня многие обряды сохраняются, адаптируясь к современности, но остается неизменным их сакральный смысл: защита семьи от злых сил, обеспечение плодородия и благополучия.

Свадебный обряд казахов Алтайского края представляет собой сложное многоэтапное действие. Свадебный цикл алтайских казахов можно разделить на несколько этапов: переговоры о вступлении в брак (сговор – қалыңдық айттыру, сватовство – құда тұсу), малые пиршества (құдалық), собственно свадьба (пиршество по случаю замужества дочери – қыз ұзату той, пиршество по случаю женитьбы сына – үйлену той) и послесвадебные обычаи и обряды (официальный визит молодых к родителям жены – төркендеу).

Сговор (Құдалық)

Первым этапом свадебного цикла казахов Алтайского края являлись официальные переговоры (сговор) о вступлении в брак, носившие полуофициальный характер. При выборе невесты родители жениха принимали во внимание её происхождение и статус. Во время сговора обсуждали условия брака, такие как размер калыма (выкупа за невесту, включающего скот, украшения), а также даты следующих этапов. Для получения согласия на сватовство от родителей невесты отец жениха посыпал к ним доверенных лиц (жаушы). В случае положительного ответа жаушы вручал будущему свату «подарок, предназначенный невесте, который назывался қарғыбау («ошейник») или үкітагар («мечение»). С этого момента девушка считалась меченой (засватанной).

Сватовство (Құда тұсу)

Следующим свадебным этапом являлось официальное сватовство, во время которого стороны обговорили условия предстоящего торжества. В роли сватов (құда) выступали авторитетные родственники жениха, обладающие красноречием и умением вести переговоры. Встреча сватов сопровождалась ритуалом осыпания зёрнами, монетами, конфетами и т. д. (шашу), что символизировало плодородие, благополучие.

В прошлом у казахов повсеместное распространение имел обычай выплаты калыма (қалың, қалың мал) родителям невесты, которые в ответ готовили приданое (қыздың жасауын). В настоящее время институт калыма практически исчез.

Важным этапом свадьбы казахов являются малые пиршества (құдалық), которые устанавливали свойственные отношения между двумя родами. Они устраиваются сначала родителями невесты, затем родителями жениха. Малые пиршества (құдалық) сопровождаются обилием угощений, среди которых главное место занимает традиционное казахское блюдо ет, а также угощение из бараньей печени с курдючным салом (қүйрық-бауыр), которое служит доказательством состоявшегося сватовства. Взаимное угощение сватов символизировало установление родственных отношений обеих сторон на долгие годы. При этом приговаривали: «Зять на столетия, а сват на тысячелетия» (куйеу жуз жылдық, куда мын ж ылдық).

Во время пиршества в честь завершения сватовства женщины (обычно родственницы невесты) по традиции подвергали сватов различным испытаниям: заставляли петь, играть на музыкальных инструментах, рассказывать легенды. В случае отказа сваты должны были откупаться подарками (кэде).

Также у казахов есть особенные и очень редкие традиции. Например, к таким можно отнести колыбельное сватовство – Бесік құда, которое сейчас в жизни уже не встречается.

«Колыбельное сватовство» (Бесік құда)

Если мальчик и девочка были помолвлены в детстве, то с их взрослением наступало время ритуального подтверждения этой договорённости и обмена подарками. Традиция «колыбельного сватовства» выросла из большого уважения и дружбы между семьями. Стать «колыбельным сватом» предлагалось только лучшему другу. Дети, мальчик и девочка, сосватанные ещё в колыбели, росли и знали о том, кому они предназначены, а достигнув нужного возраста, вступали в брак, создавали новую семью.

Свадьба (Үйлену той, қыз үзату той)

Следующим этапом обряда была собственно свадьба, включающая пиршества по случаю замужества дочери (қыз үзату той) и по случаю женитьбы сына (үйлену той). Оба торжества проходят по схожему сценарию с большим размахом и множеством гостей.

В день свадьбы, перед отъездом невесты, сватам показывали приданое, готовили его к отправке в дом жениха. Для девушки день начинался с обряда «проводы невесты» (қыз үзату). После отправки приданого её переодевали в костюм молодухи. На голову ей надевали свадебный головной убор (саукеле) с особым покрывалом (желек). Невеста прощалась с родным домом, плача и исполняя песню-сынсу – часто это была импровизация о том, как счастливо жилось дочери в доме своих родителей и как ей жалко покидать их. Братья невесты трижды обводили её вокруг очага, чтобы отогнать злых духов.

Традиционно основным считалось пиршество по случаю женитьбы сына, во время которого проходит ритуал знакомства невесты с родственниками жениха. Придя в дом жениха, невеста стояла с закрытым лицом, а аксакалы (старейшины) по очереди давали ей наставления. Свекровь снимала с неё вуаль и дарила невестке платок – эта церемония называется беташар («открытие лица»). После этого начинали петь традиционную песню беташар, в которой говорилось, что невестка должна уважать

мужа, его родителей и всех родственников, не сплетничать, с почтением относиться к народным обычаям и традициям, честно трудиться. После чего невесте представляли родственников будущего мужа, каждому из которых она должна была поклониться. В ответ на это родственники мужа объявляли о своих подарках новой семье.

После завершения свадебного торжества родственников невесты одаривали и провожали домой. Через некоторое время невесте вместо саукеле надевали женский головной убор замужних женщин (жаулык или камешек).

Там же, в доме жениха, проводили қоштасу (прощание с девственностью) – ритуальное укладывание брачного ложа; этим занималась женщина, имевшая много детей. Бездетные женщины к этому не допускались.

Официальный визит молодых к родителям жены (Төркендеу)

Завершает свадебный цикл казахов официальный визит молодых к родителям жены – төркендеу.

Свадебная обрядность казахов Алтайского края сохраняет свою традиционную основу и сложную структуру. Многие традиционные элементы вплоть до настоящего времени обладают высокой степенью сохранности.

Ключевые свадебные традиции

Той бастар («начало праздника»). Старейшина окропляет землю молоком (символ чистоты) и читает бата (благословение).

Саукеле кигізу. Церемония надевания саукеле, которая может длиться несколько часов. Каждый элемент этого головного убора (жемчуга, перья филина) имеет значение, например, перья филина защищают от сглаза.

Ат қою («привязывание коня»). Жених оставлял коня у юрты невесты и тем самым подтверждал готовность забрать её в свой дом.

Ұзату тойы (пир в доме невесты). Проводится за день до свадьбы. Гостей угожают бешбармаком, а невеста дарит родным вышитые платки.

Келиншек (ритуальные испытания). Молодую жену провещают на хозяйствственные навыки — например, просят наколоть дров или приготовить чай.

Подарки молодым

Жениху было принято дарить те предметы, которые подчеркнут его мужественный статус главы семьи:

- ат жабу (конская упряжь) — символ статуса,
- қылыш (сабля), или камча (плеть) — атрибуты воина-защитника,
- киіз үй (войлочная юрта) — если семья сохраняет кочевые традиции.

Невеста получала в подарок обереги и предметы, которые пригодятся ей для ведения хозяйства:

- алқа (ожерелье из серебра) — оберег от злых духов,
- жаулық (расшитый платок) — символ скромности,
- сандық (сундук) с приданым: коврами, посудой, одеждой.

Родителям было принято дарить көрпе (стёганое одеяло как пожелание тепла в доме) и бес кезе («пять тканей»; отрезы для пошива одежды).

Свадебные песни

Во время проводов невесты мужчины исполняли песню «Жар-жар» с наставлениями о семейной жизни. Песня «Айтис» представляла поэтическое состязание между родами, которые по очереди воспевали достоинства жениха и невесты. Во время обряда беташар исполнялась «Беташар жыры» — песня-напутствие.

Свадебная песня «Жар-жар»

Песню начинает одним или двумя куплетами хор парней, представляющих сторону жениха. После каждой строки песни обе стороны повторяют «жар-жар». «Жар-жар» исполняется в виде айтыса между девушками и джигитами. Смысл текста мужского хора всегда шуточно-утешительный: девушку уговаривают не оплакивать разлуку с матерью, ибо её заменит свекровь, а отца – свёкор; не оплакивать разлуку с родным домом, ибо его заменит юрта в ауле жениха.

На каждый куплет хора джигитов отвечает хор девушек, представляющий сторону невесты. В грустном напеве девушки оспаривают то, что поют парни (утрату вольной юности, разлуку с родным домом и с подругами не восполнит ничто).

Горькое чувство при расставании с родителями, родными, с полной радости и материнской ласки жизнью вызвано порою и тем, что казахи особо лелеяли дочь, считали её гостьей в отчём доме. Когда наступало время уезжать в дом жениха, она испытывала горькое чувство расставания.

*Осы омирге ылайык отты жагып жар жар
Келеди ане еки жас топты жарып жар жар
Улкени мен ауылдын жасы мунда жар жар
Жас келинди коруге асыгуда жар жар*

*Күттү болсын тойларын замандастар жар жар
Жаналыкка жар болып кадам бастар жар жар
Бирге аттанып босага берик болсын жар жар
Үйлерине күт бакыт келип консын жар жар*

*Кундей култип коктемги конилдерин жар жар
Кызгалдактай култырып омирлерин жар жар
Туган айдай толыксып толыныздар жар жар
Жана омирдин жыршысы болыныздар жар жар*

*Кадамдарын еки жас күттү болсын жар жар
Ак отаудын еңсеси мыкты болсын жар жар
Ата ананын борышын актаныздар жар жар
Махаббатты мангилик сактаныздар жар жар*

*Осы омирге ылайык отты жагып жар жар
Келеди ане еки жас топты жарып жар жар
Улкени мен ауылдын жасы мунда жар жар
Жас келинди коруге асыгуда жар жар*

*Күттү болсын тойларын замандастар жар жар
Жаналыкка жар болып кадам бастар жар жар
Бирге аттанаып босага берик болсын жар жар
Үйлерине күт бакыт келип консын жар жар*

Проигрыш:

*Кундей култип коктемги конилдерин жар жар
Кызгалдактай кулпырып омирлерин жар жар
Туган айдай толыксып толыныздар жар жар
Жана омирдин жыршысы болыныздар жар жар*

*Кадамдарын еки жас күттү болсын жар жар
Ак отаудын еңсеси мыкты болсын жар жар
Ата ананын борышын актаныздар жар жар
Махаббатты мангилик сактаныздар жар жар*

* * *

*Этой жизни, как положено, вожги огонь – жар-жар!
Вот идут два молодых сердца, разрывая тьму, – жар-жар!
Страна и аул – их душа здесь, в этом пламени – жар-жар!
Молодую невесту спешат увидеть все – жар-жар!*

Припев:

*Пусть свадьбы ваши будут счастливы, сверстники – жар-жар!
Новой жизни шагните вместе, как факел, – жар-жар!*

*Переступив порог, пусть будет дом ваш крепок – жар-жар!
Пусть счастье и благодать поселятся в нём – жар-жар!*

*Солнцем смеяйтесь, весенние сердца – жар-жар!
Как тюльпаны, пусть жизни ваши цветут – жар-жар!
Как полная луна, пусть наполняются дни – жар-жар!
Станьте певцами новой жизни своей – жар-жар!*

Припев:

*Пусть шаги двух молодых будут счастливы – жар-жар!
Белый дом ваш пусть стоит нерушимо – жар-жар!
Долг родителей свято исполните – жар-жар!
Любовь навеки в сердце сохраните – жар-жар!*

Свадебные блюда

Главным блюдом казахского свадебного застолья был бешбармак. Название этого блюда переводится как «пять пальцев», потому что кочевники ели его руками. По традиции блюдо выносят мужчины. Бешбармак готовят из отварной конины или баранины и подают с тонко раскатанной лапшой (жүйе). Гостей наделяют угощением в определённом порядке: большие куски мяса и кость отдают старшим, куски поменьше – молодым, а бульон (сорпа) выпивают в начале трапезы.

Также для свадьбы готовят баурсаки – круглые пончики из кислого теста, которые жарят в масле. Считается, что бросание баурсака через плечо сулит достаток.

На свадебном столе обязательными были кисломолочные напитки – их подавали как благословение на продолжение рода. Пили кумыс (кислое кобылье молоко) и шубат (напиток из молока верблюдицы).

Свадебный рецепт

Бешбармак

Понадобится для мясной составляющей: 3–4 л воды, 2 кг кочинины (лучше мясо на косточке), 8 горошин душистого перца, 2 лавровых листа, соль.

Для теста: 600 г муки, 200 мл воды или бульона, 2 яйца, 0,5 ч. л. соли. Для заправки теста после варки: 3 луковицы, чёрный молотый перец.

Промыть мясо, произвольно нарезать крупными кусками, выложить в кастрюлю, влить 3–4 л холодной воды, включить средний огонь, довести до кипения, затем сделать минимальный огонь и варить мясо до такой степени, чтобы оно легко отходило от костей – то есть 3–4 часа. Пену при варке убирать.

Сделать тесто, как на лапшу: просеять муку, половину всыпать в миску, влить слегка взбитые яйца, подсолить, добавить холодную воду или бульон, замесить крутое тесто, постепенно при замесе подсыпая оставшуюся муку. Если тесто вымешено правильно, то на разрезе не будет воздушных пузырьков. Обернуть готовое тесто пищевой плёнкой или слегка влажным полотенцем, оставить на полчаса.

Для формовки кусочков от всего теста отрывать части размером с яблоко (остальное заворачивать обратно в плёнку или полотенце, чтобы не обветрилось), раскатывать на густо посыпанной мукой рабочей поверхности очень тонко (1,5–2 мм толщиной), разрезать каждый пласт на полосы, а полосы – на ромбики. Посыпать готовые тестяные ромбочки мукой густо, так оставить на столе.

Сварившееся мясо достать из бульона, руками отделить мякоть от костей, разделить на мелкие и средние кусочки. Нарезать кольцами лук и варить его 1–3 минуты в бульоне из-под мяса, затем этим луком поливают сверху выложенное мясо и кусочки теста.

В отдельную кастрюлю влить 4 черпака бульона, добавить воды, соль, довести до кипения и бросить ромбы из теста, отва-

рить их, как макароны, до степени «аль денте»³⁸, не переваривая. Откинуть отваренное тесто на дуршлаг.

Бешбармак подают на большом, предварительно подогретом плоском блюде. Выкладывают ромбы из теста, сверху на них мясо, поливая шурпой с луком. К мясу можно добавить тонко нарезанные казы³⁹.

Наряды молодых и их родственников

Невеста надевала кёйлек (платье) из красного бархата – цвет жизни и солнца. Современные невесты иногда выбирают белый наряд, но с красными акцентами. Саукеле (островерхая шапочка, которая могла быть высотой до 70 см) украшена кораллами, серебром и подвесками (шолпы). Стоимость одного только головного убора невесты могла равняться стоимости сотни лошадей. Талию невесты украшал белбеу (пояс) с серебряными бляхами – как оберег от злых сил. Отпугивал злых духов и звон подвесок (алқа), висевших на груди. Перед обрядом беташар лицо невесты закрывала белая ткань. Кроме того, её лицо закрывали жемчужные нити, заменившие фату. После свадьбы молодая жена надевала кимешек – головной убор, который обозначал её новый, замужний статус.

Жених был одет в шапан (халат) синего или чёрного цвета, расшитый золотыми нитями. Поверх рубахи он надевал камзол (жилет). На голове молодого мужа была тахъя (тюбетейка с геометрическим орнаментом).

Костюмы других участников свадебной церемонии тоже были полны символизма. Так, мать невесты надевала платье в пастельных тонах с вышивкой «біз құс» («птичья стая»), которая была символом связи с родом. Сваха (жаршы) облачалась в жаулык (яркий платок) и передник с узором «қошқар мүйіз» («бараний рог», знак плодородия). Аксакалы приходили на свадьбу в белых чапанах и тюбетейках, служивших символами мудрости и чистоты.

38 Синонимом итальянского термина «аль денте» может служить слово «недоваренный».

39 Домашняя колбаса из конины.

Ритуальные предметы

Ряд предметов, которые использовались во время свадьбы, имели ритуальное значение. Чтобы благословить молодых, старейшина брал чашу с кумысом (кымыз аяк), отпивал и передавал её молодым, а те передавали дальше, пока кумыс не испивал самый младший участник торжества.

Платок (шанышқы), в который заворачивали подарки для молодожёнов, после свадьбы вешали в доме как оберег. Знаком защиты рода служило и копьё (найза), которое втыкали у входа в юрту жениха⁴⁰.

*Казахский свадебный обряд беташар
в исполнении коллектива «Нур Алтай»
Центра казахского языка и культуры
АлтГПУ.*

40 При подготовке этой главы были использованы источники:

- 1) Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл // Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков (отв. ред.). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.
- 2) Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы: Казахстан, 1995. – 352 с.
- 3) Аргынбаев Х. А. Семья и брак у казахов. – Алма-Ата: Казахстан, 1973.
- 4) Лобачёва Н. П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана; под ред. Г. П. Снесарева. – М.: Наука, 1978. – С. 144–175.
- 5) Аргынбаев Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. – 1974. – № 6. – С. 69–77.

В Алтайском крае насчитывается 5 586 казахов, преимущественно в степной части региона: в Бурлинском, Кулундинском, Благовещенском, Михайловском, Угловском и некоторых других районах, а также в городах Барнауле и Бийске.

Казахи исторически были кочевым народом. В XVIII веке они постоянно перемещались со своими стадами скота по территории юга Западной Сибири и нынешнего Казахстана, в случае опасности откочёвывали в Китай и Монголию, а потом возвращались обратно.

Формирование казахского населения на территории Алтая проходило на протяжении длительного периода.

Ко второй половине XIX века в Алтайском горном округе казахское население, которое стало основой для казахской диаспоры⁴¹ современного Алтайского края, переходит к оседлому образу жизни. Окончательно национальный состав сложился к 1950-м годам, когда наблюдается наиболее равномерное расселение казахов среди русских, украинских и немецких поселений.

41 Диаспора – часть народа (этноса), живущая вне страны своего происхождения.

Армянская свадьба

Ղարիկ Ղեվորգյան,
председатель Союза армян
Алтайского края

Aрмянский свадебный обряд – уникальный комплекс ритуалов и празднеств, который отражает этническую самобытность народа. Для армян свадьба – великий праздник, наполненный весельем и множеством национальных обрядов и обычаяев. Представители этого народа чтят свои традиции и верят, что их соблюдение приносит счастье и благополучие.

Традиционная семейная обрядность армянских переселенцев на территории Алтайского края является одним из наиболее устойчивых элементов этнической культуры. Армяне стремятся сохранить самобытность и уникальность своей этнической культуры. Свадебный обряд армян Алтайского края во многом сохраняет традиции, характерные для всего армянского народа, по-прежнему большую роль играет национальная предпочтительность многих традиционных черт.

В традиционном обществе, особенно среди крестьян, вступление в брак считалось обязательным для всех (за исключением людей с физическими или умственными недостатками). В брак полагалось вступать по старшинству, то есть младшие дети в семье женились и выходили замуж после своих старших братьев и сестёр. Категорически запрещались браки между кровными родственниками до пятого, а иногда и до седьмого колена. Не поощрялись неравные в социальном отношении браки. Армяне на торжество всегда приглашают огромное количество гостей – от самых близких до самых дальних родственников, друзей семьи и даже просто знакомых.

Сватовство

Правом выбора невесты у армян была наделена мать жениха. При поиске подходящей пары для своего сына она учитывала не только происхождение девушки, но и её здоровье, трудолюбие, образованность и воспитание. Будущая свекровь обсуждала свой выбор с супругом, затем родители жениха выбирали среди близких родственников посредницу – та должна была провести переговоры с родителями невесты. Если от матери невесты получали положительный ответ, то переходили к сватовству.

Согласно армянской свадебной традиции сватать отправлялись исключительно мужчины. Они озвучивали родне невесты цель своего приезда, просили одобрения на женитьбу их дочери и жениха, которого они представляли. Сторона девушки не могла дать положительный ответ сразу же, даже если её родители были согласны. Если бы они согласились сразу, это означало бы, что родители хотят побыстрее избавиться от дочери. Поэтому сваты приходили во второй раз. Обычно представители жениха приходили вечером, чтобы в случае настоящего отказа (а не продиктованного приличиями) никто не увидел, что они возвращаются с неудачей.

Помолвка

День помолвки оговаривали заранее, и, когда он наступал, в доме жениха собиралось много родственников. Они приносили с собой разные подарки для молодой избранницы. Сначала застолье проводилось у жениха, потом в доме у невесты, также за большим праздничным столом.

Центральная фигура торжества – кавор. Это посажённый отец, как правило, им был крёстный жениха или уважаемый человек из числа родственников жениха. Каворами также могли называть друзей жениха. Со стороны невесты такую же роль выполняла каворкин. Во время помолвки кавор выводил невесту и её подружек и сажал их за стол к жениху. Молодая девушка принимала подарки от гостей. После этого жених надевал на безымян-

ный палец левой руки своей возлюбленной кольцо. Под конец помолвки кавор и отец жениха решали, в какой день будет проходить свадебное торжество. Эти два участника свадьбы обсуждали также то, какими будут расходы на праздник, сколько пригласить человек, какие блюда готовить, и другие вопросы. Они выбирали место проведения торжества, составляли свадебную программу.

По традиции перед празднованием свадьбы проводилась четвера обязательных обрядов. Первый из них – смотрины невесты. Он был нужен для того, чтобы молодожёны имели возможность видеться до свадьбы. Будущий жених со своей близкой родственницей приходил в дом невесты и приносил сладости матери и сёстрам девушки. Сладости также доставались соседским детям.

Венчание

По традиции у армян брак без венчания не признавался, поэтому церемония была обязательной для молодой пары. О дате венчания договаривались заранее. Во время венчания один из друзей жениха должен держать над головами брачующихся скрещенные меч и ножны. Существовало поверье, что металл оберегает молодых супругов от злых духов. Священник во время церемонии повязывал жениху и невесте на руки (иногда на шеи) специальные шнурья (нарот) из красных и зелёных нитей, концы которых покрывались воском. Этот ритуал запрещал молодым супругам вступать в близкие отношения, пока шнурья не снимут. А снять их мог только священник на следующий день, читая молитву.

Наряды жениха и невесты

При подготовке к традиционной армянской свадьбе невеста не могла сама выбирать себе платье. Наряд искала, выбирала или заказывала у портных будущая свекровь. Сейчас эта традиция соблюдается довольно редко. Армянские невесты любят пышные свадебные платья, украшенные бисером и вышивкой. Это связано с представлением о том, что чем пышнее будет юбка невесты, тем больше девушку будут ценить в новой семье. Короткие наряды

для невесты недопустимы, ведь скромность – её главное украшение. Довольно сдержанно должны выглядеть и гости. Часто женщины, приглашённые на армянскую свадьбу, выбирают яркие наряды, но отказываются от коротких платьев. Образ жениха и гостей-мужчин всегда торжественный: чёрный классический костюм, белая рубашка и галстук.

Если же говорить о традиционных свадебных нарядах, то платье невесты могло быть красного или зелёного цвета. В её облике должны были присутствовать определённые элементы. Например, шёлковый пояс красного или фиолетового цвета, на котором было вышито имя невесты и слова на армянском: «На радость тому, кто будет носить». На невесте был надет вышитый передник, а орнамент вышивки служил защитой от сглаза. Само платье украшалось вышивкой на груди. Головной убор был обильно расшит монетами, жемчугом. К нему семью булавками крепилась фата длиной до колен. Украшений на невесте должно было быть много, чтобы их звон оберегал от сглаза. Невесту обряжала жена кавора, а подруги заплетали косы и помогали надеть украшения.

Наряд жениха представлял собой праздничный вариант традиционного костюма, который шили из дорогих тканей, как правило, красного или зелёного цвета. Молодой муж был одет в белую рубашку, кафтан-архалук или в чоху (длинное пальто из шерсти), на груди у которого были газыри (кармашки для ружейных зарядов), голову украшала круглая шапочка-феска. Обязательные атрибуты мужского народного костюма тараз – серебряный пояс и висящий на нем кинжал в красиво украшенных ножнах.

Свадебное торжество

После венчания следовала свадьба – официальная часть праздника. Согласно армянской традиции свадебное действие проходило в двух домах. В доме жениха закалывали быка, шея которого украшалась яблоками. Во время этого ритуала пели песни и танцевали молодые девушки. Жених должен был ножом сделать надрез на шее быка, после чего положить нож в карман. Свежей кровью кавор смазывал жениху лоб. Мать парня должна была

взять нить и смочить её в этой крови. Нить хранилась до брачной ночи. Такой необычный ритуал ассоциируется у армян с деторождением, поскольку бык у них служит символом плодородия.

Новобрачных в доме молодого супруга встречала свекровь. Когда молодожёны входили, она должна была перекинуть через плечо каждого из них по лавашу и посыпать на их головы изюм, орехи, конфеты и зерно. Иногда мать жениха давала им по ложке мёда или по кусочку шоколада. Она же ставила на пороге своего дома под ноги две тарелки, принесённые из дома невестки. По традиционному армянскому обычай первым разбить тарелку должен был молодой муж.

В доме у невесты проходило большое застолье, произносились тосты, звучала музыка. Но музыкальное сопровождение было скорее грустным, нежели весёлым, поскольку родители девушки печалились, что их уже взрослая дочь покидает родной дом. В конце застолья жених и невеста танцевали, и в финале танца отец девушки соединял руки молодых и благословлял пару. После этого все возвращались в дом жениха, где и происходила большая часть всего праздника в честь рождения новой семьи.

Праздник сопровождался весёлыми песнями и танцами. Гости во время празднования одаривали молодых подарками и деньгами. Гости со стороны жениха веселились от души, радуясь тому, что их жениху попалась такая замечательная невеста. Родственники невесты вели себя более сдержанно, поскольку они испытывали печаль и им было горько от того, что невеста покидает отчий дом.

Армяне начинали справлять свадьбы осенью, после того, как все сельскохозяйственные работы были окончены. Праздник длился от одного до трёх дней. Из заколотого быка готовили кушанья для свадебного застолья. Стол на армянской свадьбе всегда был полон еды. На нём обязательно присутствовали свежая зелень (кинза, базилик, тархун), свежие овощи, лаваш, разные виды икры, сыры и фрукты. Для свадьбы пекли сладкий пирог гата. Главным же блюдом на протяжении сотен лет остаётся шашлык (хоровац), перед подачей которого специально обученные официанты исполняют традиционный танец, держа в руках

шпажки с этим деликатесом. Кроме домашнего вина и коньяка на столы в изобилии ставили минеральную воду, домашние лимонады и компоты. На второй день гостям подавали хаш – горячий и острый бульон с мясом, который варился всю ночь.

Застолье начинается с тостов в память о покойных родственниках, и только после них произносят тосты в честь молодожёнов, их родителей и родственников.

Пир непременно сопровождается песнями и плясками. Армянская невеста, желающая преподнести подарок жениху и произвести хорошее впечатление на будущих родственников, разучивает «Харси пар», что в переводе означает «танец невесты». Он исполняется под национальную музыку, а движения девушки напоминают движения грациозного плывущего лебедя.

Музыка на армянских свадьбах зажигательная и звучит постоянно, а танцуют традиционные танцы «Кочари», «Шалахо» и многие другие. Армянские танцы делятся на мужские, женские, одиночные и парные. Женские танцы отличаются скромностью, грациозностью, утончённостью и плавностью движений. Мужские танцы очень темпераментны. На торжестве не принято жаловаться на усталость, поэтому танцуют обычно до изнеможения. В весёлых танцах не участвует только мать невесты, ведь её дочь покидает родительский дом.

На армянских свадьбах обязательно звучат тосты. Тостующих слушают с почтением и удовольствием. Гости соревнуются в красноречии и заранее готовят красивые, поэтичные, мудрые речи для поздравления молодожёнов. Те, кто поднимает тосты, рассказывают народные притчи, которые полны метафор и всегда заканчиваются житейским советом или мудрым наставлением жениху и невесте.

На армянской свадьбе не принято кричать «горько». Дело в том, что по традиции невеста должна хранить целомудрие до брачной ночи и не может целоваться с женихом на глазах у других людей даже на собственной свадьбе. После торжественной церемонии бракосочетания или венчания молодые не целуются в губы, но жениху разрешено поцеловать невесту в щёку. Вместо «горько» в конце тоста гости произносят слово «туш».

Чтобы новая семья жила в изобилии и достатке, молодожёнам принято дарить деньги и украшения из золота. По традиции гости не передают подарки в руки молодым, сбором денег занимается мама невесты. Также на армянской свадьбе вручают небольшие презенты и родственникам по линии жениха.

Свадебные обычаи

Большое значение придавалось целомудрию невесты. Чтобы удостовериться в том, что невеста была непорочна, наутро в дом приходили близкие родственницы и проверяли простыни после брачной ночи. Поздравив молодую, они дарили ей яблоко, в которое были вставлены серебряные монеты, а её матери посыпали зарезанную курицу, красные яблоки и бутылку красного вина или коньяка, перевязанную красной ленточкой. В наше время матери невесты отправляют только корзину красных яблок.

До сегодняшнего дня сохранился старинный обычай, который армяне чтут и не забывают. После основного празднования свадьбы начинается «разжигание костров». Холостые парни и замужние девушки прыгают через пламя. Это связано с традициями почитания огня и с Тринdez (Терендез) – праздником любви и брака. Его отмечают 13 февраля, в храмах в этот день служат праздничную литургию, после которой благословляют молодожёнов. Считается, что если прыгнуть через костёр, взявшись за руки и не расцепив их, то совместная жизнь будет долгой и счастливой. На Терендез через костёр прыгали также женщины, желавшие иметь детей. В огне было принято сжигать старую одежду, чтобы с нею сгорели все беды, случившиеся в этом году.

Мать невесты могла прийти в дом зятя лишь через неделю после того, как свадебные гуляния закончатся. Она приносила с собой одежду дочери, мыло, расчёску и полотенце. Далее молодая супруга мыла голову, а мать ей в этом помогала. Обычай назывался «глухльва». Ранее он был обязательным и беспрекословно выполнялся, сейчас же он практически изжил себя и не практикуется.

Запреты

Брак и семья очень значимы для армян. Возможно, поэтому существует ряд брачных запретов. К примеру, не приветствуется заключение брака между армянином и мусульманкой. Армянин имеет право вступать в брак лишь трижды, притом третий раз ему разрешено жениться лишь на вдове. Между кровными родственниками брак запрещён.

Возвращение домой

До настоящего времени сохранился армянский обряд «дарц» («верадарца»), или возвращение молодой жены спустя некоторое время после свадьбы в дом своих родителей – прежде на сорок дней, а сейчас на 15–20 дней. В прошлом обычай возвращения домой совпадал с рождением ребёнка, сейчас «дарц» большей частью приурочен к какому-нибудь празднику.

На армянской свадьбе рады каждому гостю. Яркой и зрелицкой её делает в том числе соблюдение вековых традиций. Именно уважение к традициям предков помогает создавать крепкие семьи, в которых любовь живёт долгие годы.

Свадебные рецепты

Аришта

На свадьбе у армян подают куриный суп с домашней лапшой. Его название «аришта» происходит от персидского слова «реште», которое означает нити или полосы.

Для супа берут 1,5 литра куриного бульона и 3 стакана аришты. На 1 кг муки берут два яйца, стакан воды и соль по вкусу. Тесто получается крутое, его разрезают на несколько частей и каждую раскатывают толщиной около 1,5 мм. Каждый лист сворачивают в рулет и нарезают на части шириной 3–4 мм. Затем полученные кружочки разворачивают, чтобы получилась лапша, раскладывают на противне или подносе и сушат. В сухом виде аришта может долго храниться.

Куриный бульон варят с добавлением лука, моркови и пряностей. Под конец варки в него засыпают аришту и варят до готовности. От прочих куриных супов с домашней лапшой армянскую аришту отличает заправка. Для заправки два сырых яичных желтка растирают с двумя столовыми ложками сока лимона и вливают в суп, но не доводят после этого до кипения. Суп подают с куском курицы и нарезанной свежей зеленью.

Гата

Гата – сладкий пирог, который армянки готовят на праздники, в том числе на свадьбу. Сохранилась традиция, когда невеста вместе с приданым привозит в дом жениха угощение – пахлаву и гату. Гатой угощают девушек и женщин, которые помогают одевать невесту перед свадьбой. Начинку для гаты называют хориз.

Для теста нужно взять: 500 г пшеничной муки, 100 г сливочного масла, 100 г сахара, 100 мл молока, 1 ч. л. ванилина, 1 ч. л. сухих дрожжей, 2 яйца и 0,5 ч. л. соли.

Сначала готовят опару: в тёплом (но не горячем) молоке растворяют дрожжи, добавляют немного муки, чтобы получилась консистенция сметаны. Опару накрывают и ставят в тёплое место на полчаса. Затем взбивают яйца с сахаром, ванилином и сливочным маслом. В опару добавляют соль и яично-масляную смесь, перемешивают и постепенно добавляют муку. Замешивают плотное тесто, которое перекладывают в посуду с крышкой и ставят на расстойку в тёплое место на 30-40 минут.

Для хориза берут 200 г сливочного масла (предпочтительнее топлёное), 1 ст. л. ванилина, 1 ст. сахарной пудры, 300 г муки и 1 желток. Масло и муку растирают руками до образования мелкой крошки, добавляя сахарную пудру и ванилин.

Для формования пирогов тесто делят на три части. Их раскатывают на небольшие сочни и каждый смазывают топлёным маслом. В середину каждого выкладывают хориз – начинки должно быть примерно столько же, сколько и теста. Края теста соединяют, стягивая и стараясь придать будущей гате форму шара. Затем шар сплющивают и формируют пальцами и ладонями лепёшку. Такая технология у народов Кавказа применяется при

приготовлении осетинских пирогов и хачапури. Скалкой раскатывают лепёшку до толщины 1-1,5 см. Готовые гаты выкладывают на смазанный маслом противень или на бумагу для выпечки. Верх пирогов обильно смазывают желтком. На поверхность можно настести узоры ножом или вилкой. Кроме того, пирог нужно наколоть в нескольких местах, чтобы поверхность при выпечке оставалась ровной. Пироги выпекают в предварительно разогретой до 180 градусов духовке в течение 20-25 минут. Вынув из печи, пирог нужно выложить на полотенце и прикрыть сверху. Гату подают остывшей к чаю или кофе⁴².

В Алтайском крае сегодня проживает 5 100 армян. Формирование армянского населения на территории региона связано с добровольными и насильственными переселениями на протяжении XX века. В 1949 г. на основании Указа МВД СССР № 00525 в районы Алтайского края было переселено более 15 тыс. чел. армян, которые были размещены в 27 районах, преимущественно в Бурлинском, Славгородском, Угловском, Сорокинском. После 1953 года часть переселенцев вернулась обратно, но многие остались на новой родине. Вторая волна переселенцев приходится на 1990-е годы, после распада СССР. Наибольшее количество армян в настоящее время проживает в городах Барнауле, Новоалтайске, Рубцовске, Бийске, а также в Тальменском, Павловском, Троицком, Шипуновском, Поспелихинском, Кургинском районах Алтайского края.

42 При подготовке текста использовались воспоминания членов Союза армян Алтайского края и их родственников, а также: Брак и обряды свадебного цикла / Армянский музей Москвы. URL: <https://www.armmuseum.ru/marriage-and-wedding-rituals> (дата обращения: 20.09.2025) и публикации международной армянской газеты «Ноев ковчег» – <https://noev-kovcheg.ru/mag/2014-14/4660.html>

татарская свадьба

*Саида Аминова,
председатель Местной
национально-культурной
автономии татар г. Барнаула*

Cвадебные традиции татарского народа сформировались под влиянием религиозных традиций ислама. Официально брак считался заключённым, если был совершён обряд никах. Обряд можно было провести в любом месте, например дома, но наиболее правильным считается заключение никаха в мечети.

Живущие на Алтае татары бережно хранят традиции своего народа, в том числе свадебные.

Ислам предписывает мусульманину вступать в брак, поэтому неудивительно, что среди татар почти не было холостяков и старых дев. Браки заключались, как правило, по сватовству. Сторона жениха засыпала сватов, которые представляли жениха в самом лучшем свете. Затем родители невесты отправлялись в дом жениха и рассказывали его родственникам о достоинствах своей docheri. Сами жених и невеста на этих встречах не присутствовали.

После этого родители жениха и невесты вели переговоры, на которых обсуждали условия заключения брака. Например, какие расходы стороны готовы понести на празднование свадьбы, где молодые будут жить, а также размер выкупа за невесту — калым (или калын). Затем родителей жениха и сватов приглашали на говор-помолвку, во время которого стороны обменивались подарками. Сторона жениха могла передать часть калыма, сторона невесты — часть её приданого.

Сама свадьба проходила в доме невесты. Родители жениха привозили с собой выкуп и угощение: как правило, пару гусей, несколько пышных хлебов, пироги, чак-чак. До революции 1917 г. церемония регистрации брака была религиозной — союз заключал мулла во время обряда никах. Согласие молодожёнов на брак подтверждали свидетели. Гулянья проходили отдельно для мужчин и женщин. Такая свадьба длилась два-три дня. В доме жениха свадьба устраивалась позже. Всё это время молодая жена продолжала жить в доме своих родителей, а молодой муж навещал её.

В 1920–30-е годы были распространены браки «убегом», когда невесту увозили, а родителям девушки лишь на следующий день сообщали об этом. Но никах и в этом случае обязательно проводился. В эти годы стали распространены и безрелигиозные свадьбы – кызыл туй (в переводе с татарского «красная свадьба»).

Обряд никах сохранялся в отдельных населённых пунктах даже в советское время. Так, в 1980-е годы в некоторых районах Татарской АССР религиозный брак заключали 85 процентов молодожёнов, почти каждый четвёртый никах проводился родителями без участия самих жениха и невесты. Как правило, никах совершили за несколько дней до официальной регистрации брака, однако в некоторых местах мулла требовал предоставить свидетельство о регистрации брака в органах ЗАГС.

В настоящее время религиозное бракосочетание (никах туй) стало практически обязательной частью свадьбы. Его проводят большинство российских татар, живущих в городах и сельской местности.

Никах

Свадебный религиозный обряд проводится обычно до регистрации брака и свадебного застолья. Между религиозной и гражданской церемониями может быть довольно большой промежуток времени. Иногда молодожёны регистрируют брак в ЗАГСе лишь после рождения ребёнка. Те, кто вступает в брак повторно или впервые в довольно взрослом возрасте, обходятся только никахом. Часто его проводят дома, хотя всё больше брачующихся выбирают обряд в мечети.

Мулла в присутствии гостей (обычно это родители и пожилые родственники жениха и невесты) спрашивает согласие молодожёнов на брак, делает запись в книге регистрации брака и читает соответствующие суры Корана, напутствует молодых. Затем священнослужитель вручает свидетельство о проведении никаха, которое, хотя и не обладает юридической силой, воспринимается как важный семейный документ.

Застолье

После никаха начиналось застолье. На застолье в честь никах туй приглашают старших родственников. Гости приходят в закрытой одежде и в головных уборах. Женщины в платках, даже современные девушки могут прийти в хиджабах, мужчины в тюбетейках. Мужчин и женщин рассаживают за разные столы или на разных концах одного стола. На столах не будет алкогольных напитков, а поздравления молодым гости произносят без поднятия бокалов и без чоканья. Праздничные конкурсы и шутки должны быть сдержанными по своему содержанию.

На татарском свадебном столе главное место занимают традиционные национальные блюда: суп-лапша, мясо с картофелем по-татарски, очпочмак, чак-чак, бэлиш, губадия и другие мучные изделия.

Самое известное татарское блюдо — это, пожалуй, чак-чак. Сейчас оно стало повседневным, а раньше это лакомство было принято готовить только на свадьбу. Невеста делала чак-чак сама, чтобы показать жениху, какая она умелица. Но и в наши дни чак-чаку в свадебной трапезе отведена важная роль — он завершает застолье.

Свадебный гусь

Ещё одно традиционное блюдо татарской свадьбы, с которым связан целый ритуал. Во-первых, гусь на свадебном столе должен быть обязательно. Эта птица считается символом семейного благополучия. Во-вторых, его может резать только мужчина, и только тот, кто умеет это делать. Ведь мясом гуся нужно наделить

в первую очередь молодых, а затем и всех гостей на свадьбе, поэтому кусочки должны быть очень тонкими. В-третьих, при разделке гуся не должна сломаться ни одна косточка – это считается плохой приметой.

Свадебного гуся готовили и родственники жениха, и родственники невесты. Но чаще по традиции птицу для праздничного стола предоставляла сторона жениха – её ощипывали и потрошили, а в доме невесты гуся уже запекали или варили целиком.

Во время застолья блюда подают в определённой последовательности – начиная с закусок и шурпы и заканчивая чаепитием со сладостями. Гуся подавали ближе к концу застолья, перед чаем с чак-чаком.

Гуся выносили под благодарности жениху и невесте за приглашение на их свадьбу. Специальный человек принимался разделять гуся большим и широким ножом. В разных регионах невесте и жениху могли доставаться разные части птицы: невесте – шея, жениху – голова или невесте правые лапка и крылышко, а жениху – левые.

Во вручение этих кусочков вкладывался определённый смысл, поэтому молодые получали напутствия. Если им давали крылышки, то говорили, что с этого дня их вольные крылья обрезаны, не положено смотреть по сторонам, на других парней и девушек, нужно почитать и любить друг друга. После угощения молодых остального гуся делили между гостями.

Особое внимание после застолья уделялось приготовлению постели для молодых. Стелить постель приглашали женщину, удачливую в семейной жизни, это могла делать жена старшего брата невесты или подруги невесты, семьи которых считались счастливыми.

Обряды, дошедшие до наших дней

Отдельные народные свадебные обычаи ещё сохраняются в сёлах. В их числе:

– су юлы курсәтү – показ невесте дороги к роднику. На следующий день после застолья невесте показывали путь к воде (су юлы) – к роднику или к колодцу, в котором она будет брать воду для того, чтобы готовить и убирать. Дорогу ей показывали маленькие дети со стороны жениха. Невеста одаривала их подарками – обычно вышитыми белыми платочками, которые считаются символами любви и преданности. Для невесты обряд был испытанием – как она несёт полные вёдра? Не расплескала ли воду? Жители деревни выходили посмотреть на молодую и пожелать ей счастливой семейной жизни;

– өй киендерү – сундук невесты, или украшение дома жениха предметами домашнего убранства из приданого невесты. Все годы до замужества невеста училась рукоделию и готовила себе приданое. Перед свадьбой доделать недостающее приданое ей помогали подружки. В сундуке с приданым должны были быть: вышитое постельное бельё, в том числе две подушки с вышитыми наволочками, полотенца, платочки, занавески, а также одежда для жениха и подарок для него – вязаные перчатки и шарф;

– килен токмачы – «невестина лапша», застолье, проводимое в доме жениха уже после свадьбы. На него приглашают старших родственников жениха и невесты. На нём обязательным блюдом является суп-лапша, приготовленный невестой.

Сохраняется в сёлах и такой свадебный обычай, как привоз угощения родственниками жениха на никах, а родственниками невесты – на само застолье. Эти угощения обязательно парные – пара гусей, копчёных или варёных, торты, фрукты, чак-чак и другие сладости.

В городе и селе широко распространён традиционный ритуал встречи молодожёнов. Во время него молодых угощают чак-чаком, мёдом и маслом, а невесте под ноги расстилают ковёр или кладут подушку с пожеланиями благополучной семейной жизни. Родители жениха встречают невесту на пороге дома со словами:

«Пусть язычок твой будет сладким, как мёд, а душа мягкая, как пух». Иногда невесте предлагают окунуть руку в муку – чтобы была хорошей хозяйкой. В ответ невеста может преподнести традиционные подарки: отцу жениха – тюбетейку, а матери – белую лёгкую шаль.

Наряды жениха и невесты

Специального свадебного костюма у татар не было. Женились и выходили замуж в более нарядной повседневной одежде; её шили не из домотканой, а из купленной ткани, чаще шёлковой. У сельских мужчин могли быть цветные шаровары, заправленные в сапоги. Невеста готовила для жениха свадебные онучи (портянки). А кое-где будущая жена вышивала для мужа нагрудник. Обязательный элемент свадебного наряда – головной убор. Для мужчин – чёрная бархатная тюбетейка. Для женщин – вышитый нарядный калфак (убор, похожий на колпак) или калфачок-наколка, которая выглядела как маленькая тюбетейка и крепилась заколками к платку или волосам.

В городах образованные молодые люди могли вступать в брак в свадебной одежде европейского покроя, но головные уборы должны были быть традиционными.

Сейчас, если молодые устраивают две свадьбы – религиозную и государственную регистрацию, для невесты готовят два наряда. Первым для никаха – платье в пол, скрывающее шею, руки и ноги. Вторым может быть обычное нарядное платье. Голова невесты покрыта платком, повязанным на арабский манер, или тюрбаном. Она может надеть калфак и покрыть его сверху белым платком. Наряд жениха – строгий костюм и традиционная тюбетейка.

Платье для никаха должно быть нарядным, торжественным, но скромным – если вышивка, то без блеска и позолоты, если украшения, то в умеренном количестве. Фасон платья – прямой или приталенный, иногда с баской. Цвет – белый, кремовый, бежевый, розовый, серебристый или зелёный (цвет ислама). Платье может быть дополнено украшением из ткани, которое называется изю, а по виду представляет нагрудник.

Фольклор

«Әпипә», или «Апипа» – весёлая народная песня, под которую на свадьбе могли плясать все гости.

*Бас, кызым, әпипә,
Син басмасаң, мин басам.
Синең баскан эзләреңә
Мин дә китереп басам.*

*Бас, кызым, әпипә,
Син басмасаң, мин басам.
әпипәненә қалачларың
Ашап калыйм ичмасам.*

*Бас, кызым, әпипә,
Идәннәре селкенсен:
Идәннәре селкенсен дә
Кияү күңеле жүлкенсен.*

*Бас, кызым, әпипә,
Сындыр идән тектасын.
Сындырсаң идән тектасын,
Кияү түләр акчасын.*

Танец под песню «Апипа» в исполнении Рината Баширова (песня) и Альфии Слинько (танец).

*Так пляшет Anipe,
Что под нею пол гудит.
Так пляшет Anipe,
Что под нею пол гудит!*

*Ты пляши, девчонка, пуще,
На тебя жених глядит,
Ты пляши, девчонка, пуще,
На тебя жених глядит.*

*Насквозь проломишь пол —
Это вовсе не беда,
Насквозь проломишь пол —
Это вовсе не беда,*

*Пусть жених за доски платит,
Доски — это ерунда,
Пусть жених за доски платит,
Доски — это ерунда!⁴⁴*

43 Перевод с татарского О. Арефьевой.

44 При подготовке текста главы использовались воспоминания членов Местной национально-культурной автономии татар г. Барнаула и их родственников; Тепляков С. А. Мы — татары: история татар Алтая и Барнаула от первых поселенцев и до наших дней. — Барнаул : Алт. дом печати, 2023. — 367 с.

Свадебный рецепт

Губадия – праздничное блюдо, которое татарские женщины не готовят каждый день. Это пирог со слоёной начинкой. В Сибири татары предпочитают включать в неё мясной фарш, в других регионах могут готовить только сладкий или только мясной вариант.

Для теста потребуется: 300 мл кефира, 250 г сливочного масла, 1 ч. л. разрыхлителя.

Охлаждённое масло нарезать мелкими кусочками, добавить муку и растереть руками до образования крошки. Отдельно смешать разрыхлитель и кефир, затем вылить их в крошку, заместить тесто, при необходимости добавить муку. Оставить готовое тесто отдохнуть на 20–30 минут, накрыв полотенцем.

Для начинки: 500 г говяжьего фарша, 300 г риса, 2 головки репчатого лука, 6 яиц, 150 г изюма, 300 г зернистого творога, 3 ст. л. сахара, 1–2 ч. л. соли.

Пять яиц нужно отварить, очистить и мелко нарезать. Одно оставляют сырым для смазывания верха. Также нужно отварить рис. Изюм замачивают и потом промывают.

Творог смешивают со столовой ложкой сливочного масла и сахаром, ставят на слабый огонь для выпаривания влаги (обычно процесс занимает 40–50 минут).

Лук чистят и мелко нарезают или измельчают в блендере, затем обжаривают на сковороде с одной ложкой сливочного масла. К луку добавляют фарш, перемешивают и обжаривают до готовности.

Приготовление: форму для выпечки нужно смазать сливочным маслом. Две трети теста отделяют и раскатывают, затем укладывают в форму, сделав бортики.

На тесто выкладывают ровным слоем половину риса. Вторым слоем кладут творог. Третьим – нарезанные яйца. Следующим слоем выкладывают обжаренный говяжий фарш, а на него вторую половину риса. Последний слой начинки – изюм. Пирог закрывают оставшимся тестом, скрепляют края, а верх смазывают сырым и слегка взбитым яйцом. Перед отправкой в духовку верх пирога нужно наколоть вилкой в нескольких местах. Выпекают в разогретой духовке в течение часа при температуре 180 °C.

Формирование татарского населения на территории современного Алтайского края начинается активно со второй половины XIX – начала XX в. переселенцами из Башкирии, поволжских губерний (Пензенской, Саратовской), а также Казанской губернии. Пополнили численно татарскую диаспору в регионе переселения 1920–30-х годов из голодающего Поволжья.

В настоящее время численность татар в Алтайском крае составляет 3 623 чел. Наибольшая часть татар проживает в городах края – Барнауле, Новоалтайске, Бийске, Рубцовске, Заринске, Славгороде. Татарские поселения находятся в юго-западной части Алтайского края: Угловском, Кулундинском, Михайловском, Ключевском районах.

Кумандинская свадьба
«Мой түтпән»

Жиңіл Амирова,
заведующая Национально-культурным
центром кумандинской культуры
Красногорского района

Kумандинский народ имеет свои традиции, обряды, обычаи, национальную одежду и кухню, устное народное творчество, музыкальную и танцевальную культуру, национальные игры и особенности быта. Но большая часть уникальной культуры в относительно недавнем прошлом утрачена. Для кумандинцев важно возрождать и сохранять традиционную обрядовую культуру, так как она позволяет сохранять национальную идентичность.

Кумандинцы – коренной тюркский этнос (народ) Северного Алтая, начало формирования которого приходится на рубеж XVI–XVII вв. Территорией традиционного расселения кумандинцев с XVIII века являются оба берега реки Бии в её среднем течении со всеми притоками, а также оба берега р. Иша.

Со времени вхождения в состав России (XVIII век) и до переписи 1926 года в официальных документах они значились как самостоятельный народ. Но в последующие годы были лишены этого статуса, и часть кумандинцев была записана как алтайцы, других стали записывать как русских, татар и шорцев.

В 1993 г. постановлением Совета национальностей Верховного Совета РФ кумандинцы были включены в Список малочисленных народов Севера.

Современные кумандинцы компактно проживают в трёх субъектах Российской Федерации: в Кемеровской области (Таштагольский район), Алтайском крае (г. Бийск, Бийский, Красногорский и Солтонский районы), Республике Алтай (г. Горно-Алтайск, Турочакский район). В Алтайском крае, по данным переписи 2020 года, их численность составляет 1089 человек.

Свадебный обряд кумандинцев – яркое и красочное действие, которое длилось несколько дней. Согласно обычному праву у кумандинцев брачный возраст для юношей наступал в 14–16 лет, для девушек – 13–15 лет. В настоящее время молодые кумандинцы предпочитают вступать в брак по достижении 20 лет.

Надо отметить, что мужчины не могли брать себе жён из своего рода (сёока) или вступать во внебрачные отношения с женщиной одного с ним рода или разных по названию сёоков, но считавшихся родственными или братскими. Браки между их членами были запрещены (на кумандинском такой запрет называется алышпас).

В XIX–XX веках у кумандинцев существовало три вида свадеб. Первый – колыбельный стовор – существовал до конца XIX в. Его результатом могли быть неравные браки, когда родственники «сговаривали» совсем юных мальчиков и взрослых девушек или, наоборот, когда юную девушку отдавали за взрослого или пожилого мужчину.

Второй способ – сватовство. Он близок сватовству у других народов. К родителям девушки приходили сваты от жениха, которые договаривались о калыме и дате свадьбы.

Третий и самый распространённый способ – похищение невесты. Чаще всего девушку не увозили насильно, хотя и такие случаи бывали.

Похищение невесты

Брак путём похищения невесты заключался следующим образом. Жених, предварительно получив согласие невесты, брал задаток (куланчы), чтобы потом при сватовстве она не отказалась, и договаривался с ней о дне похищения. В качестве задатка невеста втайне от родителей отдавала жениху платок или полотенце. Жених тоже дарил ей что-нибудь и объявлял своим родителям о намерении жениться. В основном выбор сына одобрялся.

В назначенный день жених приезжал верхом за невестой и приводил лошадь для неё. Он вызывал девушку из дома через

знакомую женщину (куупчын кижи). Та приводила невесту к ус-ловленному месту. Жених, посадив невесту на коня, мчался с ней в свою деревню. Пока они скакали, жених всю дорогу держал по-вод невестиной лошади в своих руках. Родственники невесты, обнаружив «похищение», нередко устраивали погоню. Если им удавалось догнать беглецов, то невесту отбирали, а жениха били или отпускали с миром. Если жениху удавалось уйти от погони, то потом играли свадьбу, на которой родственники невесты не присутствовали.

Похищенную невесту на два дня селили у родственников же-ниха, ближайших соседей или даже в амбаре. Затем устраивали свадебный пир. Его называли «той тутпач» — по главному угоще-нию, в приготовлении которого участвовали все родственники. Руководил проведением свадебного толя отец или старший брат жениха.

Для приготовления основного блюда закалывали барана или лошадь, чтобы сварить наваристый бульон с мясом. Словом «тут-пач» называют мелко нарезанные кубики пресного теста, сваренные в бульоне. Особенность приготовления этого свадебного блюда заключается в том, что его готовили представительницы женского пола разного возраста — и взрослые женщины, и ма-ленькие девочки. Они отщипывали маленькие кусочки теста от большого куска, которые потом закладывали в большой казан.

Свадебный шалаш

Чтобы нарядить невесту к свадьбе, рядом с домом жениха об-устраивали свадебный шалашик (шалыг-одог) из семи-девяти бе-рёзок. Их верхушки были связаны вместе и покрыты самотканым покрывалом яркого цвета: красным, оранжевым, бордовым. Таким же ярким и красивым было и свадебное платье невесты. Красный цвет в наряде кумандинских невест не случаен. Это цвет солнца и огня, он символизирует жизнь и домашний очаг. Пока невесту вели к шалашу, её лицо было закрыто покрывалом.

Жених заводил в шалыг-одог невесту, раскладывал перед ней костёр, ставил варить мясо, чтобы угостить подруг невесты в знак

уважения и благодарности, и выходил наружу. К нему подходили молодые парни со словами:

*Тогус кайын, ак кайын,
Нъаа кижиниң чурты эмей.
Ак шырайлу кызстын
Чермеш уртэн чер эмей.
Нъаа чаданды ол эмей.*

*Девять белых берёзок поставил,
Этот дом молодой белолицей невесте.
Расплетают её косы золотые
Девять берёзок молодых,
Этот дом для жениха,
Зажёг он там огонь,
Новую жизнь он начал там.*

А в шалашике происходило таинство — переплетение кос невесте. Подружки расплетали её девичьи косы (их было от трёх до девяти) и причёсывали уже по-женски, то есть на две косы. Такая причёска называлась «тулун». Девушки снимали со своей подруги девичьи накосные украшения и украшали две косы женскими накосниками. Роль подружек невесты играли девушки, которые были младше её. Затем невеста и подружки выходили из шалашика, и родственница со стороны жениха повязывала невесте на голову платок. Родственники жениха говорили благопожелания молодым.

* * *

«Таш шельген чирде чаткан, кыс тушкен чурта чаткан».

«Брошенный камень лежит там, где упал, невеста живёт там, за кого вышла».

* * *

«Чаткан кунеринг, чарык пулзын, шалган кунер. Кварданг кооп болзын».

«Прожитые дни пусть будут светлыми, ясных дней пусть будет больше, чем пороха».

* * *

«Алдын чин палар пасын, кийнинг чин урлюг мал тирсектесин!»

«Впереди пусть дети бегут, а позади табунами скот бежит».

* * *

«Чаткан чурттарынгabyр пулзын, узак чатух палар ырыстыг».

«Благополучной семьи вам, жизненный путь ваш пусть будет долгим, будьте счастливыми!»

* * *

«Ак сагыштыг палар, ак чолух палар, паргын чоларынг бургалзын, нанган солынг улештых пулзын».

«Пусть души ваших детей будут чистыми, дорога их будет светлой, а возвращение всегда с прибылью!»

* * *

«Чуртанг шикан палар, уктух пулзын менген адынг чергу пулзын».

«Дети ваши пусть будут послушные и умные, лошадь под вами пусть будет иноходцем».

Дружки жениха обливали всех участников свадьбы водой, а зимой «куряли» в снег. Когда тутпач был готов, жениху на грудь или левую руку вешали полотенце, а в руках он держал деревянное блюдо (тепши). В него накладывали варёное мясо и тутпач. Жених заносил угощение в дом отца и ставил на стол. После этого приводили в дом невесту.

Подношение духу жилья

Кумандинцы верили, что мир вокруг населён не только людьми, но и духами, которые способны влиять на жизнь людей. Наиболее почитали духов-покровителей своего рода, семьи и в определённых жизненных ситуациях, например при создании новой супружеской пары, воздавали им почести.

В начале свадебного толя шаман, присутствовавший в доме, или старейшина, знавший слова благословения (алгыш сос), угождал «хозяина жилья» (шалыг или урген ээзи), черпая тутпач ложкой из тепши и разбрызгивая его по углам со словами:

«Четырёх углов силачи,
Имеющие посох из жёлтой акации!
Узкой двери силачи, ешьте!
У молодого прута очаг зажёгся.
Пусть надетая шуба не снимается,
Пусть лошадь, на которой он ездит, не спотыкается,
Пусть будет как белый заяц,
Пусть живут, пока не выпадут коренные зубы,
Пусть живут до твоей поры,
Когда подтягивают нижнюю челюсть;
Пусть услышат голос кукушки,
Увидят распускающиеся деревья,
Пусть топчут зелёную траву.
В народе пусть имеют свою долю.
Если к реке пойдёт, пусть будет удачливым,
Если в тайгу пойдёт, пусть будет добычливым!
Пусть эти двое будут долголетними,
Пусть никогда не умирают».

Застолье

После этих пожеланий молодые должны были отведать тутпач, который символизировал душу ребёнка (кут). Так, по представлению кумандинцев, новобрачным передавалась душа будущего ребёнка. Молодые первыми ели свадебный тутпач. Затем его пробовал благословляющий, и лишь после него начинали угощать всех присутствующих. Каждого из них наделяли куском мяса. Лучшие куски подавали дяде жениха по материнской линии, который считался самым близким родственником. Тутпач был единственным праздничным блюдом, именно свадебным. На свадьбе присутствовал весь род, и готовили его все родственники. Гости на свадьбу приходили со своими чашками и ложками. За стол не садились, ели стоя или присаживались, где им удобно. Уже позже стали угощаться за столом.

Когда гости и родственники съедали мясо и тутпач, их приглашали за стол и начинали угощать крепким напитком – аракой.

Один из сидящих за столом занимался сбором пожертвований для молодых, как правило, это были деньги. Дарили также скот: овец, коров, лошадей (количество зависело от возможностей давших).

Обычно свадьба у кумандинцев продолжалась два-три дня. На богатой свадьбе устраивали различные спортивные развлечения: скачки (сактыт шабчылар), бега (чарыш) и борьбу (куреш). Победитель получал большой мосол с мясом (уйлук).

После завершения свадебных торжеств берёзки от свадебного шалаша уносили в лес и сажали в землю. Существовала народная примета: если хотя бы одно деревце приживётся, то семейная жизнь новобрачных сложится счастливо.

Родительское прощение (простины)

Если невеста была похищена, в день тутпача родственники жениха отправлялись к родителям невесты с угощением, чтобы поговорить о примирении (чараш). Приехав, они должны были договориться о дне, когда молодые прибудут к родителям, чтобы получить их прощение. Желательно, чтобы встреча состоялась, когда родится ребёнок. Молодые были уверены, что после рождения первенца их простят. Также представители жениха договаривались о калыме.

В назначенный день молодые, родители жениха, его дядя, братья и тётки отправлялись к родителям невесты. Встречая их, несколько групп родственников невесты требовали откуп за пень (тонош араазы), за ворота (паритке араазы), за двери (ежик араазы). Войдя в дом после всех этих препятствий, приезжие стояли, в то время как родители невесты и их родственники сидели. На женихе была надета шапка. Родители жениха ставили перед ними бочонок с аракой. Отец жениха обязан был на стену в переднем углу дома повесить шкуру выдры и положить деньги.

Размер требуемого калыма был известен заранее, так что отец жениха выкладывал требуемую сумму. Калым вносился в основном деньгами, и, кроме того, полагалось дать ещё лошадь. В отличие от калыма размеры приданого не определялись. После

уплаты калыма родители невесты приглашали гостей за стол. Сестра матери невесты снимала с жениха шапку, из чего следовало, что жених и невеста окончательно прощены. Заканчивалось примирение застольем.

Калым не всегда отдавали сразу. Если жених был из небогатой семьи, он мог отдавать калым несколько лет, за это время в семье могло родиться несколько детей.

По описаниям обрядов, приведённых в этнографических исследованиях, в селе Красногорском был реконструирован свадебный обряд «Той тутпач», разработана и применена методика его проведения. В 2018 году впервые было предложено брачующимся провести фрагмент свадебного обряда «Той тутпач» наряду с церемонией бракосочетания в ЗАГСе Красногорского района. Так появилась возможность проводить свадебный обряд как театрализованное представление в учреждениях культуры, в туристических программах, как элемент церемонии при государственной регистрации брака⁴⁵.

45 Текст главы подготовлен по воспоминаниям Лидии Григорьевны Елбаевой (1945 г. р.) и Лидии Онысовны Кукоевой (1941 г. р.), уроженок с. Алешкино Красногорского района.

Аткунова Д. А. Кумандинский свадебный обряд: традиции и современность // Макарьевские чтения : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21-22 сентября 2023 г. / ответственный редактор В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2023. – С. 305-311.

Алтайская свадьба

Елена Клищина,
член Союза российских писателей

Марина Садалова,
член Союза писателей России,
д.ф.н., старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института алтайстики
им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Cвадебный обряд – один из самых значимых в традиционной культуре алтайского народа и потому сохраняется и в наши дни. Как отмечают современные исследователи, в последние десятилетия для алтайцев проведение свадьбы по традиционным канонам стало престижным. Традиционная алтайская свадьба – это целый ряд обычаев, которые утверждают ценность и значимость семьи. Свадебный обряд – символ создания семьи как продолжения рода, а также соединения двух родов, двух семей и двух любящих людей.

В традиционном мировоззрении алтайцев вступление в брак считалось обязательным для человека, а безбрачие воспринималось как неполнота его жизненного цикла. Про людей, не создавших семью, говорили: куру кижи – «пустой человек».

Свадьбы между представителями одного рода или двух родственных родов (сеоков) не допускались. При выборе невесты предпочтение отдавалось девушке из рода матери юноши-жениха.

Дети одной семьи должны были жениться или выходить замуж по старшинству. Если младший брат женился раньше старшего, то считалось, что он забирал его счастье. Во время своей свадьбы младший брат должен был попросить прощения у старшего и подарить ему рубашку. Если младший ребёнок опережал старшую сестру, то должен был подарить ей серьги. Двоих родных братьев не могли играть свадьбу в один год. Однако родные сёстры или родные брат и сестра могли выходить замуж или жениться и в течение одного года.

Лучшим временем для заключения брака и проведения свадьбы считался период новолуния. Сватовство нельзя было проводить на восходе и на закате солнца, а также ночью.

В XIX веке исследователи замечали, что у северных и южных алтайцев свадебные обряды отличаются. У южных чётко выделялось несколько этапов: сватовство, словор родителей, выплата калыма и приданого, поездка за невестой, знакомство невесты с очагом её нового жилища, свадьба. У северных алтайцев в то

время сохранялись такие обычаи, как умыкание невесты, разжигание своего огня, праздничное угождение у родителей жениха и невесты. В настоящее время обряд включает сговор, сватовство, свадьбу в доме жениха (той) и послесвадебное празднество в доме девушки (белкенчек).

Сговор (Сёстёрш)

Это первый этап обряда сватовства, который предполагал достижение договорённости между парнем и девушкой, предложение брака. Раньше сговор совершался во время игр молодёжи. Само предложение и ответ девушки на него было принято произносить не прямо, а в иносказательной форме. Быстрое согласие считалось неприличным. В настоящее время распространены два вида сговора. Первый – между парнем и девушкой, второй – между их родителями, но сейчас он носит чисто символический характер. За девушкой сохраняется право отказать парню, а если она согласилась, жених может совершить ритуальное умыкание невесты.

Раньше вариантов сговора было больше. Одним из них был так называемый колыбельный сговор, когда родители договаривались о свадьбе своих детей едва ли не сразу после их рождения.

До свадьбы парень мог сделать девушке подарок (белек) как подтверждение его чувств и намерений. Таким подарком могли быть кольцо, перстень, накосное украшение или его элемент. Если девушка принимала подарок, то это означало, что её чувства взаимны. Ответный её подарок был выражением согласия выйти за него замуж.

До начала XX века иногда практиковалось и похищение девушки без её согласия. К такому способу прибегали, когда другие виды сговора успеха не приносили или когда девушка не была знакома с будущим мужем. В более ранние времена похищенную девушку увозили на лошади, завернув её в войлок и положив поверх седла лицом вниз, что демонстрировало её уход из-под покровительства её родовых духов. Если родственники в течение ночи догоняли похитителей девушки, то они спрашивали у неё,

согласна ли она оставаться или желает вернуться домой. Если девушка соглашалась оставаться, то за неё новые родственники отдавали шаалта (подарки) в знак примирения. Если не соглашалась, то её возвращали домой.

Символическое умыкание с согласия девушки было одним из частых способов заключения брака. Оно совершалось вечером – считается, что в такое время духи, оберегающие род девушки, менее бдительны и этого не заметят. В процессе умыкания нельзя было мешать жениху – например, перегораживать ему дорогу, ругать его. В умыкании могли участвовать друзья жениха, его брат, дядя по матери (таай, таайы) – последнему в свадебном обряде отводится весьма важная роль. После умыкания парень приводил девушку в дом своих родителей, мать жениха надевала ей на голову платок (обычно белого цвета) и угождала молоком. После умыкания родители парня устраивали небольшое торжество и отправляли кого-нибудь к родителям невесты с вестью о том, что их дочь умыкнули и теперь нужно назначить день сватовства.

Сватовство (Куда)

В сватовстве участвовали люди из счастливых и полных семей, а возглавить церемонию приглашали пожилого уважаемого человека и дядю жениха по материнской линии. Сваты везли с собой так называемый «сосуд согласия» с молоком. К его горлышку были привязаны кыйра (ленточки ткани), арчын (можжевельник), выпечка, талкан⁴⁶, спиртные напитки и другие угождения. В зависимости от территории и местных обычаяев сватовство могло состоять из двух-четырёх приездов сватов.

В дом родителей невесты входило чётное число людей. Пришедшие садились на корточках у входа в жилище, произносили слова приветствия. Вдовы, бездетные и разведённые не могли участвовать в сватовстве, так как считалось, что их присутствие навлечёт на молодых несчастье. Если сваты ехали издалека, то по

46 Мука из ячменя для приготовления горячего питательного напитка на основе чая с добавлением топлёного масла.

пути останавливались на каждом перевале и воздавали почести духам, привязывая ленты, делая подношения.

В свадебном обряде алтайцы большое ритуальное значение придавали молоку и можжевельнику. Молоко символизирует чистоту и святость, считается «белой пищей» и служит символом веры, которую сами алтайцы называли «белой». Можжевельник – символ защиты и очищения. Поэтому в начале сватовства гости должны были положить в огонь очага в доме родителей невесты арчын – ветку можжевельника, а другую передать родителям невесты. Огонь в очаге окропляли молоком и затем пиалу с ним передавали отцу и матери невесты, далее всем присутствующим по ходу солнца. Сваты ожидали, что скажут родители невесты. Родители девушки не принимали сватов с первого раза – считалось, что этим они принизят себя и свою дочь. Раньше сваты могли сидеть у порога сутками и даже неделями, сейчас это длится не больше нескольких часов. Сваты брали на себя статус просиявших, потому что несли «вину» за умыкание невесты и её предстоящий переход в семью мужа.

Дав согласие на брак, родители невесты называли тех своих родственников, которых нужно посетить с подарками и пригласить на семейный совет. Сваты разделялись и ехали по названным адресам. Собравшиеся родственники невесты обсуждали ряд важных свадебных вопросов: дату свадьбы, дату проведения обряда белкенчек, размер выкупа за невесту. Выкуп называется шаалта, как правило, это сладости, одежда, чай, крепкие напитки. Состоятельные семьи могли выплатить калым мехами, скотиной, деньгами.

Подготовка к свадьбе

Подготовка к свадьбе включала два важных ритуала – шитьё занавеса для невесты и строительство свадебного аила. Обязательным элементом алтайской свадьбы являлся обычай закрывать лицо невесты свадебным занавесом – кёжёгё. Занавес обычно шила сестра жениха из куска белой ткани размерами примерно три метра в длину и один метр в ширину. Белый цвет

символизирует чистоту помыслов молодых, их искреннее желание создать семью. С двух сторон занавес украшали кисточками ярких цветов – голубого, жёлтого, оранжевого, красного, а также белого. В Улаганском и Кош-Агачском районах Республики Алтай занавес мог состоять из двух полотен, а также быть сшитым из цветной ткани.

Свадьба проводилась в доме жениха, поэтому за несколько дней во дворе дома или рядом с ним начинали строить свадебный аил. Если такой аил уже имелся, его непременно подновляли: перекладывали крышу, меняли внутреннюю обшивку и обязательно ставили новый забор или новую калитку. В строительстве аила участвовали сам жених, его дядя по матери, племянник, неженатые юноши, а также женщины, состоящие в счастливом браке. В настоящее время строительство аила может быть сымитировано – обозначено тремя жердями без покрытия, между которыми в центре ставят железный очаг, а в месте предполагаемого дымохода закрепляют ветки берёзы как знак создания новой семьи. По окончании строительства аила было принято угождать его участников мясным супом с ячменной крупой.

Первый день свадьбы

Алтайская свадьба, точнее, её первый день в доме жениха, называется той. Лучшим днём для заключения брака считался третий-четвёртый день новолуния. Знаком того, что в этом доме играют свадьбу, служили ветки берёзы, прикреплённые утром на крыше аила. В день свадьбы были открыты ворота, и на праздник мог прийти любой человек.

Утром дядя жениха совершал алас – обряд очищения аила путём окуривания дымящимися ветками можжевельника. В обязанности дяди-таайы также входило срезать две берёзки, к которым будет привязан свадебный занавес. Берёзки следовало срубить утром с восточного склона горы с благопожеланиями, окропив молоком в сторону восхода солнца. У берёз не должно быть раздвоенной верхушки – знака несчастливой семейной жизни.

В аиле собирали дарственное имущество жениха — у почётного места (тёр бажында) ставили сундук, рядом с ним — заправленную кровать. Здесь же складывали свадебные подарки. Такой ритуальный свадебный предмет, как сундук для приданого (баш кайырчак), должен был быть не только у невесты, но и у жениха. На такой сундук нельзя было садиться. Когда молодая жена рожала, её сундук открывали, чтобы роды прошли благополучно.

Обряд введения невесты в дом жениха

Раньше перед свадьбой невеста должна была несколько дней находиться в доме у старших родственников жениха, например, у женатого старшего брата. Сейчас эта традиция соблюдается в усечённом варианте: невеста проводит в доме родственника жениха несколько часов в день свадьбы, дожидаясь, когда за ней придут.

За невестой отправляется группа женщин — это родственницы жениха по линии матери и родственницы невесты. Когда за невестой приходят, родственники жениха требуют символический выкуп в виде угощения, просят спеть песню или отгадать загадку. В этом доме невесту должны досыта накормить, чтобы её семейная жизнь в доме мужа была изобильной.

К свадебному аилу невесту ведут или везут верхом, держа перед ней занавес кёжёгё. Право нести занавес получают племянники жениха (с левой стороны) и невесты (с правой). На этом пути невесте нельзя переходить дорогу или идти ей на встречу.

Занавес кёжёгё наделён двумя значениями. Первое — символ чистоты невесты. Второе — защита девушки от злых духов на то время, когда она уже вышла из-под защиты духов родительской семьи, но ещё не перешла под защиту духов семьи жениха. После свадьбы этим полотном занавешивали супружескую кровать. Раньше, если один супруг умирал, часть кёжёгё клали вместе с ним: к мужчине — ту часть, которая была в изголовье, к женщине — ту, которая закрывала изножье.

В качестве оберега жениха от воздействия злых духов служило то, что вместо себя за невестой он отправлял людей из другого рода – невесток своей семьи и племянников по материнской линии.

Обряд заплетения кос

В свадебный аил невесту вводили по женской стороне и усаживали на приготовленную кровать. Она по-прежнему была закрыта занавесом, за которым снохи из родов жениха и невесты под определённые ритуальные песни проводили обряд заплетения кос. Обряд доверяли провести женщинам, состоящим в счастливом браке и имеющим много детей. Невесте заплетают две косы на ровный пробор, смазывая волосы молоком с добавлением можжевельника. Если она не была ранее замужем, волосы заплетают по направлению вверх. Если для невесты это второй брак, то волосы заплетают по направлению вниз. Вдовам при повторном выходе замуж заплетали без пробора и только концы волос.

Закончив с причёской, на невесту надевали чегедек (верхняя безрукавная одежда) и кураан борук (островерхая шапка) – атрибуты замужней женщины. Обряд заплетения кос символизирует не только смену статуса с девичьего на замужний, но и переход в другую семью, под защиту её духов. После этого ритуала девушка перестаёт быть «чужой» и становится «своей». Невестка, замужняя женщина у алтайцев называется келин.

Когда невеста была готова, дядя совершал обряд открывания кёжёгё – он делал это плёткой (камчы), прикладом ружья или двумя-четырьмя ветками можжевельника. После этого занавес, который теперь считался оберегом молодых, ставили возле кровати. Жениху и невесте давали выпить молока с маслом и ставили перед ними чашу с мясом (тепши). После открытия занавеса право произнести благопожелания молодым получали другие родственники.

Обряд разжигания огня

В день свадьбы дядя жениха по матери проводил обряд разжигания огня (башпаады). Он привязывал к треножнику ритуальные ленты (кыйра) и нутряной жир, разжигал огонь и клал в него веточки можжевельника, сопровождая свои действия благопожеланиями новой семьи. Дядя жениха желал молодым счастья, здоровья, рождения здоровых детей, изобилия и богатства. Разжигание огня в свадебном обряде алтайцев символизирует создание новой семьи, получение благословения от духов, приобщение невесты к семье мужа.

Обряд продажи невесты

В день свадьбы также проводился обряд «продажа невесты» (келин садары). Роль невесты в этой игре исполнял её племянник, одетый в зимнюю одежду замужней женщины. Родственники девушки нахваливали переодетую «невесту» и предлагали выкупить её. В качестве выкупа назначали песню или танец в исполнении родственников жениха или подношение напитков.

Во время всех значимых традиционных мероприятий, таких как свадьба, мясные блюда готовил специально назначенный повар – казанчы. Им мог быть только мужчина. К приготовлению свадебной пищи не допускался человек, если в текущем году у него умер кто-то из семьи или близких родственников.

К концу первого дня свадьбы девушка, уже в статусе келин, проводила ритуал первого заваривания чая. Она готовила чай с молоком и солью, а молодой супруг помогал ей принести воды, развести огонь. Это было одно из испытаний невестки и проверка бытовых навыков молодожёнов.

Второй день свадьбы (Байтал-баш)

Второй день свадьбы называется байтал-баш – по ритуальному угощению, для которого варят голову коня и внутренности баранов, заколотых к свадьбе. В этот день молодые муж и жена тоже должны были продемонстрировать свои хозяйствственные навыки: сварить мясо, приготовить чай, угостить присутствующих.

Дядя жениха через дымоход аила выбрасывал наружу крайнее длинное ребро или большую берцовую кость животного. Примета означает, что тот из парней, кто её поймает, тоже скоро женится. Раньше было принято, чтобы кость ловили только родственники жениха – иначе счастье может уйти из дома. Если кость поймал кто-то из другой семьи, то её у него выкупали.

Белкенчек

Белкенчек – это обряд свадьбы, который проводится в доме родителей невесты после свадьбы в доме жениха. Название «белкенчек» в переводе с алтайского языка означает целиком сваренную заднюю часть туши животного. Согласно традиции родители невесты не могли участвовать в самой свадьбе и присутствовать в этот день в доме жениха. Считалось, что так происходит отделение девушки от родительской семьи и её переход в семью мужа. Но родителям невесты тоже следовало оказать должное уважение, поэтому большая свадебная делегация, в которую входили молодожёны, родители жениха и некоторые его родственники, везли в подарок белкенчек – сваренную заднюю половину туши животного (лошади, овцы, барана) «с тёплым дыханием». Вместе с нею привозили и другое угощение – топлёное масло, куррут (сырчик), быштак (брынзу), молоко. Церемонию снова возглавлял таайы – дядя жениха по матери.

Во время этого визита происходила символическая покупка сундука невесты – приданого, в которое входили посуда, постельное бельё, одежда, дорогие ткани. Его начинали готовить, когда будущей невесте исполнялось пять лет. В качестве выкупа за приданое могли попросить исполнить песню, сыграть в игру. Затем родители жениха передавали матери невесты так называемую «плату за грудное молоко» – как благодарность за воспитание дочери, знак уважения и пожелание достатка.

Во время разных этапов свадьбы, в том числе белкенчека, проводили обряд опоясывания. К окончанию свадьбы родители жениха опоясывали родственников невесты, а во время белкенчека, наоборот, родители невесты опоясывали родственников жениха, а также самих молодожёнов тканевыми поясами в знак признания новых родственников. Молодым супругам при этом ещё и дарили пиалу.

Все свадебные мероприятия завершались обрядом провода сватов. Их сопровождали до выезда из села или до определённого места, угощая напоследок. Это тоже считалось проявлением уважения к новым родственникам.

Послесвадебные обычаи

После свадьбы на молодую жену в семье мужа налагался ряд запретов. Так, нельзя было обращаться напрямую к старшим родственникам мужского пола, только через третье лицо. Нельзя было называть по имени свёкра и старших братьев мужа как в их присутствии, так и в отсутствии. Считалось, что прямое обращение и называние по имени может привлечь внимание злых духов, причинить вред. В настоящее время этот запрет соблюдается не так строго или не соблюдается вовсе.

Раньше было принято, чтобы после рождения первенца (при мерно спустя год после свадьбы) молодые супруги нанесли родителям жены послесвадебный визит. Сейчас это происходит гораздо быстрее, вскоре после белкенчека. Во время традиционного визита молодожёны должны посетить чётное число домов — дом родителей, дедушки, бабушки, старшего брата невесты и т. д. С собой молодые должны принести арчины и угощения, преклонить колено перед родителями и угостить их молоком. В ответ родители угощают их чегеном (кисломолочным напитком), дают зятю меховую шапку, дочери — серьги, другие золотые либо серебряные украшения или одежду. Было принято также делать взаимные подарки в виде скота — дойных животных, жеребёнка, ягнёнка. Считается, если не провести такой обряд, молодым перестанет сопутствовать удача⁴⁷.

47 Описание свадебных традиций подготовлено по материалам: Алтайский этнографический словарь / редкол.: Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов (науч. ред.), С. В. Абысова и др. — Горно-Алтайск, 2025. — 372 с.; Тадышева Н. О. Свадебные обряды. Этнографическое описание // Обрядность в традиционной культуре алтайцев. — Горно-Алтайск, 2019. — С. 448-469; Баяндина А. В. Свадебные традиции алтайцев // Материалы LXI российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. — Иркутск, 2021. — С. 198-199.

Алтайцы – тюркский коренной народ Южной Сибири, вошедший в состав Российской империи в середине XVIII века.

Этноним «алтайцы» являлся собирательным для всех тюркоязычных коренных жителей Горного Алтая. Исследователи XIX–XX веков выделяли группы «северных алтайцев» (кумандинцы, тубалары, челканцы) и «южных алтайцев» (алтай-кижи (собственно алтайцы), теленгиты, телёсы, телеуты), отличающиеся языком, культурой и хозяйством. В 1993 году некоторые из названных групп (кумандинцы, челканцы, тубалары, теленгиты) получили статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и нередко стали рассматриваться как самостоятельные этносы (народы).

Большая часть алтайцев проживает в Республике Алтай, входившей с 1937 по 1991 г. в состав Алтайского края как Горно-Алтайская автономная область. В настоящее время в Алтайском крае проживает 1037 алтайцев. Больше всего их насчитывается в Барнауле, Бийске, Бийском и Троицком Солонешенском, Алтайском, Советском, Красногорском районах Алтайского края.

Киргизская свадьба

*Журпери Тайполотова,
руководитель общественной организации
«Местная национально-культурная
автономия кыргызов «НашДомАлтай»*

Cвадебные обряды кыргызов богаты традициями и имеют несколько этапов. К основным относятся знакомство родителей, согласие сторон и сватовство, проводы невесты, свадебная церемония, празднования и первые дни после свадьбы. Эти этапы могут варьироваться в зависимости от региона Кыргызстана и семейных традиций, но в целом они отражают важные аспекты национальной культуры и семейные ценности.

Живущие на Алтае представители этого народа предпочитают отмечать создание новой семьи так, как это принято в Кыргызстане.

Знакомство родителей

Этот этап очень важен в кыргызской культуре. Обычно знакомство начинается с того, что родители жениха или его родственники приходят к родителям невесты, чтобы обсудить возможность брака. Встреча может происходить в неформальной обстановке, и стороны общаются и знакомятся друг с другом. Если обе семьи согласны на брак, обсуждаются детали, такие как приданое и другие условия. Важно, чтобы обе стороны остались довольны предложенными условиями.

Сватовство (Кудалашуу)

У кыргызов есть несколько видов сватовства.

Бел куда – помолвка детей родителями ещё до рождения. Это делалось с целью сохранить и укрепить дружбу между близкими людьми. Дочери одного рода становились невестами сыновей другого рода. Этот тип брака подтверждён историческими и этнографическими материалами.

Бешик куда – традиция обручения младенцев ещё в колыбели. Две близкие друг другу семьи договаривались о свадьбе

детей, чтобы укрепить свою связь, а в некоторых случаях, чтобы обновить отношения. Пока дети не поженились, их родители назывались колыбельными сватами, после свадьбы — обычными сватами.

Кайчи куда — «перекрёстные сваты», когда две семьи «обменивались» дочерьми, сёстрами, выдавая их замуж крест-накрест: дочь из одной семьи за сына из другой, его сестру за брата из первой семьи и т. д. Такой вид женитьбы использовали, чтобы укрепить дружеские или родственные отношения и сократить расходы на свадьбу или размер выкупа за невесту, сыграв, к примеру, одну свадьбу вместо двух.

Кан куда — «кровные сваты», когда дружественные семьи хотели породниться, поженив своих детей. Кровь двух семей объединялась с рождением общего внука. Близкие друзья таким образом становились ещё более близкими, ведь у кыргызов самыми уважаемыми людьми считаются сваты.

У кыргызов есть поговорка: «Плохой сват поможет на перевправе» — то есть при трудностях можно рассчитывать на помощь родственников со стороны жениха или невесты.

Кыргызский народ высоко ценит своих дочерей. Даже когда женщина в пожилом возрасте приходила в гости в отчий дом, к ней относились как к девочке и достойно встречали.

Есть такие народные пословицы:

«Женщина — это опора мира»,

«Женщина — продолжательница рода»,

«Посмотрев сени, в дом проходи, посмотрев на мать, дочь в жёны бери».

Выбирая невестку, смотрели на её воспитание, на то, сможет ли она достойно продолжить род этой семьи. Представители современной молодёжи сами знакомятся и сами выбирают будущего спутника жизни.

При сватовстве обращали внимание на следующие важные моменты:

1) на отцов в семи поколениях, чтобы они не были родственниками;

- 2) на крепость чувств жениха и невесты;
- 3) на что будет жить молодая семья;
- 4) на готовность заключить брак по правилам ислама (никах).

Чтобы устроить свидание будущих молодожёнов, специально ставили юрту и украшали её. На свидании устраивались различные молодёжные игры, развлечения – кыз ойнотоор. Жених, прежде чем войти в юрту, где его ожидала невеста со своими подругами, должен был снаружи через небольшое отверстие сбить головной убор невесты шокуло – это называлось «такыя сайуу». Если он не задевал головной убор, то повторял попытку несколько раз. Всё это сопровождалось весёлыми шутками. Затем устраивалось свидание жениха и невесты – жар корушуу. Устраивали такие развлечения, как бээ кармоо – ловля кобылы (чтобы показать свою удачу перед невестой). Очень зрелищной была игра кыз куумай («догони девушку»), во время которой парень и девушка соревновались в умении держаться в седле. Парень должен был догнать девушку и дотронуться до неё. Если ему это не удавалось, он мог получить от неё и удар плёткой. Свидание с невестой продолжалось до утра и завершало предсвадебный этап.

За две недели до того, как увезти невесту в свой аил, жених привозил угощение в аил невесты (жыгач тушуруу).

Надевание серёжек (Сойко салуу)

Следующий этап свадебных мероприятий – обычай сойко салуу, на котором близкая родственница (мать, сестра) жениха надевает золотые серьги своей будущей невестке. В обряде участвуют только женщины, мужчины присоединяются позже, к застолью.

Предварительная подготовка к сойко салуу ведётся очень тщательно, ведь жених приедет со всеми родственниками, которых нужно встретить с особым уважением и почётом. Именно после сойко салуу родители жениха и невесты могут называть друг друга кудагый («сваха») и куда («сват»).

В ходе сойко салуу будущим молодожёнам очень важно получить благословение и добрые напутствия от родственников,

а также от аксакалов. Обычай этот носит название «бата той». Что примечательно, сами молодые при этом обряде не присутствуют.

Проводы невесты (Кыз узатуу)

Этот обряд проходил в доме невесты. Перед тем как зайти в дом, жених трижды кланяется родителям невесты, а потом за дасторконом⁴⁸ раздаёт всем чай, который наливает невестка. Это называется чай узатуу.

Невестки семьи девушки требуют корундук – выкуп за право увидеть невесту в первый раз. Это не только свадебный обычай, подобный выкуп просят и за право в первый раз посмотреть на новорождённого и на какое-либо ценное приобретение. Считается, что, если не дать выкуп, тот или то, на что смотрят, может стать некрасивым.

Сидя за дасторконом, сторона жениха отдаёт родителям девушки ачуу басар – символическую сумму за то, что забирают их дочь. Матери невесты принято давать сут акы – символическое вознаграждение за воспитание дочери, «плату за грудное молоко».

Сторона жениха обязательно привозит в дом невесты продукты для приготовления угощения. Это фрукты, сладости, напитки, рис, овощи, масло, туши барана и даже дрова. Невестки семьи жениха собирают отдельную коробку (жан баштык), подарки в ней предназначены для женщин дома невесты. Обычно в жан баштык кладут зеркала, полотенца, расчёски, ароматные мыла, платки. В гости к невесте приезжают жених и много его родственников и друзей, обычно 30–40 человек. Дом невесты готовит для них особый стол, который называется тогуз табак («девять блюд»), стол должен выкупить жених с друзьями у невесток дома. Все угощения они обязаны съесть на месте или забрать с собой. В доме невесты ничего из этих блюд не остается.

Жених, войдя с поклонами в дом невесты, идёт по ковру, расстеленному невестками со стороны невесты. Для жениха забла-

48 Дасторкон переводится как «скатерть», обозначает накрытый стол.

говременно шьют отдельный тошок – специальный матрас для сидения, который стелют на пол. Младший брат или сестра невесты тянет жениха за уши, требуя одарить их деньгами. В это же время невестки дома девушки совершают ысырык салу – поджигают ветки арчи⁴⁹ и окуривают дымом помещение, чтобы уберечь всех от злых глаз. За это сваты тоже платят деньги, бросая их на поднос с дымящейся арчой. Для жениха режут ягнёнка, и его лёгкими символически бьют молодых. По поверью, это поможет прожить им долгую жизнь без ссор. В конце торжества, перед самым уходом жениха, его обувь прячут, и он должен её выкупить.

Приданое (Сеп)

Покиная родительский дом, новоиспечённая жена должна была принести в дом мужа своё приданое (сеп), которое складывали в деревянный сундук (сандык). Сандык украшали орнаментом, укладывали внутрь посуду и одежду для невесты. Когда-то, демонстрируя своё материальное состояние, зажиточные кыргызские семьи дарили скот, лошадей, верблюдов.

В сеп входят необходимые элементы быта молодожёнов. Содержимое сепа зависит от финансового положения родителей девушки. Родители стараются собрать для дочери самое лучшее, чтобы новая семья хорошо её приняла.

Вот главные элементы кыргызского приданого, которые ис- покон веков собирали и продолжают собирать родители невесты:

- шырдак – национальный ковёр из войлока;
- кошого – свадебная ширма, украшенная вышивкой (сейчас многие вместо кошого дарят красивые шторы или тюль);
- туш кийиз – национальный настенный тканевый ковёр. Раньше девушки, будучи ещё юными, сами ткали ковры, а матери откладывали их для приданого. Сегодня в большинстве случаев туш кийиз заменяют покупным ковром;
- ала кийиз – валяный войлочный ковёр, который в наши дни тоже заменяют купленным хорошим ковром;

49 Арча – разновидность можжевельника.

— жууркан — обязательный атрибут кыргызского сепа. Это односпальные и двуспальные одеяла. Если раньше матери чуть ли не с рождения откладывали самые хорошие и красивые ткани для жуурканов, а потом сами шили их, то сегодня многие просто покупают их. Кроме того, в приданое входили две подушки и матрасы.

Заплетение кос (Чач оруу)

Перед свадьбой родственницы девушки устраивали обряд чач оруу — расплетали девичьи косички и заплетали женские косы. Девичья причёска состояла из множества мелких косичек и называлась беш кокул. Замужней женщине заплетали две косы, а к их концам подвешивали украшения чач кеп из ракушек, монет и бусин. Этот обряд обозначал переход девушки во взрослуую возрастную категорию. Невесту напутствовали добрыми словами, желали быть хорошей хозяйкой и верной супругой. В полном свадебном наряде в сопровождении снох невесту показывали родителям жениха (его отец видел невестку в первый раз) — жуз корушуу, за что сопровождающие получали подарки.

Чон той (свадьба)

В торжественный день жених вместе со своими друзьями приезжает в дом невесты. Прежде чем войти, он снова должен заплатить выкуп — корундук. Такой же выкуп с него потребуют перед входом в комнату невесты, а также за то, чтобы её потом поцеловать.

Затем следует обряд бракосочетания по законам ислама — нике⁵⁰. Во время нике мулла читает молитву, а жених и невеста дают друг другу клятвы быть верными, делиться печалями и радостями, поддерживать в тяжёлые моменты совместной жизни, достойно воспитывать будущих детей и стараться дать им хорошее образование. Современные молодожёны после нике отправляются в ЗАГС, а затем на банкет.

50 Кыргызский вариант произношения слова «никах».

Благословение (Чачалы)

Свадебные традиции кыргызов включают в себя красивый обряд благословения чачалы, который по сей день широко соблюдается среди населения. Когда молодожёны приезжают в дом жениха после застолья, перед входом невестусыпают сладостями, тем самым желая супругам долгой и счастливой жизни.

Занавес невесты (Кошого)

Согласно национальным традициям невеста, переехав в новый дом, в течение трёх дней сидит за занавесом кошого. Гости произносят ей свои благословения, а она кланяется им в ответ. Кыргызские свекрови верят: если для свадьбы использовать кошого лучшей своей невестки, то и новая будет доброй, любящей и послушной женой.

Свадебные блюда

Особенность свадебного стола у кыргызов – обилие еды и многообразие блюд. В этом тоже выражалось пожелание достатка молодой семье. Для застолья пекут праздничные лепёшки (жапма паатыр) из пресного теста. В тесто добавляют орехи, топлёное масло или шкварки, затем его раскатывают и наносят узор специальным приспособлением чеккич, чтобы лепёшки выглядели красивее. При приготовлении слоёных лепёшек каттамы тесто раскатывают толщиной полсантиметра, смазывают маслом, затем, сложив вдвое, вновь раскатывают. Эта операция повторяется три-четыре раза. Чаваты – тонко раскатанные небольшие лепёшки, которые сначала пекут в котле, затем смазывают маслом. Жупка – тонкие запечённые лепёшки, которые измельчают и варят в молоке.

За день до свадьбы забивали скот, касапчы (мастера по разделке мяса) разделяли туши, устанавливали приспособления для их хранения. В основном на всех больших мероприятиях поварами были мужчины. Одного из них назначали распорядителем

мясных блюд. Для проводов невесты кызузатуу забивали лошадь или бычка и обязательно для особых гостей (сватов, жениха и его друзей) забивали несколько овец. Каждая часть туши имела своё название и предназначение. Когда мясо было сварено, вынимали печень и курдюк, резали маленькими кусками, посолив, подавали гостям. Всех угостили бульоном (шорпо) с лепёшкой и только потом подавали мясо. Сваренное мясо ставили перед гостями, и хозяин дома или мужчина, ответственный за мясные блюда, делил его, наделяя каждого гостя куском вместе с костью. Потом гостям заносили целую тушу барана, чтобы они сами разделили его по старшинству.

Особым блюдом являлось куйган опко, которое готовилось следующим образом: в надутые бараньи лёгкие вливали цельное молоко, смешанное со сливками, лёгкие увеличивались в объёме, их варили три-четыре часа. Когда молоко превращалось в массу, похожую на сыр, лёгкие резали на тонкие куски. Для блюда жормо вымытый желудок и лёгкие нарезали полосками, с помощью кишок переплетали в жгут и варили вместе с мясом или отдельно. Почётным гостям давали крестец (уча), рёбра (кабырга) из мяса конины, а также колбасу из мяса с жиром (чучук).

Традиционные свадебные наряды

Свадебное платье кыргызской невесты по традиции белое и длинное, расшитое блёстками и бисером. На голове – шапочка с острым верхом и вуалью.

Раньше кыргызские женщины сразу после замужества надевали и носили до самой смерти элечек – тюрбан, на который уходило 30–40 метров ткани. Во времена кочевой жизни при необходимости эта ткань могла быть использована и для пеленания младенцев, и для перевязывания ран. Была даже свадебная примета, связанная с этим головным убором. Если первый элечек невесты наматывался ровно, то это означало, что семейная жизнь будет полна радости и счастья.

На традиционной свадьбе жених был одет в длинный жакет из тёмного бархата, расшитый национальными узорами, причём вышивка была выполнена золотыми нитями с добавлением серебра и драгоценных камней. На голове у жениха – ак калпак, традиционный мужской головной убор из белого войлока, расшитый белыми узорами. В повседневной жизни кыргызы носят ак калпак с узорами чёрного цвета. Красные узоры означают, что юноша готов жениться и ищет невесту.

Обязательным условием было приготовление для сватов взаимных подарков в виде одежды на все сезоны (баш аяк кийит). В них входили вещи от головного убора до сапожек.

Послесвадебные обычаи

После переезда в аил жениха устраивались такие обрядовые действия, как переодевание свадебного головного убора. Вместо шокуло на голову молодой жены надевали элечек – белый тюрбан. Проводили обряды: посвящение огню – (невеста, входя в новый дом, бросала в огонь жир или лила молоко), смотрины невесты – келин кору. Также существовало поверье, что огонь нового семейного очага должен был развести жених, принести в дар духам масло и испросить у них благословения.

Ритуальное значение имел обычай посвящения – отко киргизуу. Каждая родственная семья приглашала по очереди молодожёнов и знакомилась с невесткой. В честь молодых резали скот, невестке надевали на голову белый платок ак жоолук. Белый цвет у кыргызов символизировал чистоту, счастливый путь, счастье и чистые помыслы.

Молодой семье назначали посаженных родителей – в качестве наставников в семейной жизни. Ими становились примерные супруги – уважаемая и счастливая семейная пара. Назывались они окул ата и окул эне.

В аиле мужа для жены действовал ряд запретов: ей нельзя было называть родственников мужа по именам, смотреть им в глаза, поворачиваться спиной, повышать на них голос. Нельзя также было ходить с непокрытой головой и нарушать правила

подачи пиалы с чаем, сейчас не разрешено носить короткую одежду. Аил родного отца невестка могла посетить только через год после свадьбы и гостила там от нескольких дней до нескольких месяцев⁵¹.

Киргизы – тюркский народ, основное население Кыргызской Республики (Киргизии). Большой Алтай (Алтайские горы, расположенные на территории России, Казахстана, Китая и Монголии) – прародина тюркских народов, в том числе киргизов. Однако формирование современной киргизской диаспоры в Алтайском крае происходило во второй половине XX – начале XXI века.

По данным переписи 2020 года, на территории Алтайского края проживает 535 представителей этого народа. Наиболее многочисленные общины расселены в Бийске, Алейске, Белокурихе и Рубцовске, а также в Барнауле.

51 Описание свадебных традиций приводится в статьях: Осмонова С. К. Свадебные обряды кыргызов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2008. – № 1. – С. 89–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svadebnye-obryadnosti-kyrgyzov/viewer>; Осмонова С. К. Традиционный обряд заключения брака (нике) (Юго-запад Кыргызстана конец XIX – начало XX в.) // Известия вузов. – 2013. – № 2. – С. 135–137. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/ivk/2013/2/ivk-2013-N2-135-137.pdf.pdf>; Кочкунова А. С. Институт добрачных свиданий жениха и невесты в традиционной свадебной обрядности кыргызского народа (основные элементы и некоторые вопросы генезиса) // Вопросы истории Кыргызстана. – 2012. – № 2–3. – С. 335–354.

Свадебный обряд мордвы (эрзя)

села Борисово Залесовского района

*Матвіяна Ніколаєнко,
художественний руководитель
Борисовского сельского Дома культуры
МБУК МфКЦ Залесовского
муниципального округа*

Село Борисово Залесовского района — мордовское село. Мордва этнически неоднородна и состоит из двух крупных этнических общинностей: эрзи и мокши. В пределах Мордовии представители народности мокша расселены преимущественно в западных и южных районах, в бассейне р. Мокши, а эрзя — в восточных районах. Этноним «эрзя» лингвистами сопоставляется с иранскими словами, имеющими значение «человек, мужчина».

Формирование мордовского населения на территории Алтая происходило на протяжении нескольких этапов.

Начало складывания мордовского массива в населённых пунктах Барнаульского, Бийского, Каменского, Змеиногорского, Славгородского уездов относится к середине XIX века. Следующая волна массовых переселений мордвы связана с засухой 1921 г. Последующие миграции были связаны с голodom 1930-х годов, затем, с 1947 г., и с участием представителей поволжской мордвы в освоении целинных земель в 1950-е годы. В настоящее время представители этой народности расселены в Залесовском, Тальменском, Заринском, Кытмановском, Солтонском, Ельцовском, Красногорском и других районах края. Наибольшая численность мордовского населения, или «мордовский край», — в Залесовском районе, где расположены мордовские (эрзянские и мокшанские) и смешанные села; мордовский язык там продолжает использоваться в повседневной жизни. Численность мордвы, согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., составляет 1 153 чел., из них мордва-мокша — 5 чел., мордва-эрзя — 287 чел.

Первое упоминание о Борисово относится к 1724 году. Официально годом основания признан 1742-й. Его население пополнялось эрзянами и во второй половине XIX века, и в начале XX. В представлениях эрзян о мире переплелись и христианские, и языческие верования — и конечно, это отразилось в традиционном свадебном обряде.

До середины прошлого века у мордвы было принято заключать браки главным образом с представителями своего народа. Благодаря этому до наших дней так хорошо сохранились народные традиции, обычаи и язык. Конечно, со временем какие-то обряды утрачивались, изменялись, появлялись заимствования у представителей других национальных культур. Однако свадебный обряд, по мнению исследователей, оказался самым устойчивым.

Мордовская свадьба представляла собой несколько этапов: сватовство; хождение в гости к жениху с целью осмотра хозяйства; взаимные досвадебные одаривания; выкуп воды для пирогов; девичья баня для невесты (венник для неё готовил жених); обряд приглашения на свадьбу гостей; свадебный поезд. На второй и третий день были предусмотрены свои обычай и обряды: демонстрация невинности невесты, проводы её к источнику воды, посещение невестой своих родителей и другие.

Сватовство

Для многих крестьян, и для мордвы тоже, брак представлялся чем-то вроде сделки, заключив которую важно было не прогадать. Отсюда и традиции, не позволявшие дать сватам с первого раза согласие на брак, осмотр хозяйства семьи жениха, преподнесение угощения родителям невесты при первом визите, требование платы за право первый раз посмотреть на невесту. Мордовское сватовство также называлось «пропоем невесты». Сваты приходили с вином, хлебом, солью и целковым и угощали родителей девушки, как будто те были гостями. В более раннее время было принято приносить «озористые» (то есть нарочно переломанные) пироги – если они были приняты, то девушка уже не могла отказаться от свадьбы с этим женихом.

День каши

Так назывался девичник – обряд прощания с девичеством. Он проходил накануне свадьбы, обычно в субботу. К невесте приходил

дили её подруги и молодые родственницы, каждая приносила с собой пшённую кашу в чугунке. Все ели эту кашу.

На девичнике подружки невесты делали цецки (цецке) – украшения в виде цветков из лент или лоскутов ткани. Цветки и венки из них предназначались свахе, свату и дружке жениха. В этот же день девушки ходили в баню, а после неё садились вышивать полотенца, которые потом развешивали в доме жениха. Этот обычай имел название нардамунь кандума. В ночь накануне свадьбы было принято не спать, а над теми, кто засыпал, подшучивали – пришивали к постели.

Лукш и гулька

Накануне свадьбы в доме жениха пекли пирог лукш, который украшался сверху фигурой из теста – гулькой. У пирога была сложная начинка из творога, яиц, пшённой каши, мяса, уложенная в семь или больше слоёв. Гулька намекала на то, что в союзе с этим женихом рождается много здоровых детей. И конечно, вся выпечка считалась символом достатка и благополучия. Была даже традиция обходить свадебный поезд с караваем, чтобы отпугнуть злых духов.

Свадебный поезд

Утром свадебного дня жених приезжал за невестой. Первым делом заезжали за свахой, и та в своём доме выставляла угощение. Свадебная процессия составлялась из троек, запряжённых лучшими лошадьми. Повозок могло быть около десятка. Участники свадебного поезда играли свои роли и назывались так:

- уридив (уредев) – крёстный отец или дружка жениха,
- кудава – сваха,
- атявт – отец жениха,
- покш куда – старший поезжанин.

На свадьбе были и другие действующие лица: кудат – помощники сватов, горные – родственники невесты. Стоит отдельно назвать боярава чи – девочку из родни невесты, которой молодая

передавала символ своего девичества, этот атрибут выглядел как кольцо или крестик на ленточке.

В доме невесты поезжан встречали родственники, распевавшие корильные (шуточные) песни, они назывались паряфкнить. При входе в дом сваты лишались шапок – их забирали для того, чтобы украсить цветочками-цецке, и эти цветки сперва нужно было выкупить.

Во время обряда выкупа невесты рядом с девушкой усаживали девочку (боярава чи) из числа её родственников. Кольцо (или крестик) висело у невесты на шее, она снимала его и надевала девочке. Девочка уходила, а на её место садился жених.

После этого молодые выходили из дома и усаживались в свадебный поезд, чтобы ехать к венцу. Уредев должен был обойти вокруг поезда и очертить его ножом, чтобы свадьба не встретила препятствий, а молодые не подверглись влиянию злых сил.

Свадьба

После венчания молодых в доме жениха тоже встречали корилками-паряфкнить, только теперь шуточно-обидные слова были адресованы молодой жене. Выкуп в этот раз требовали кучера – они обходили дом, закрывали ставни, чтобы в доме стало темно, стучали рукоятками плёток по углам. Откупались от них крепкими напитками.

В доме жениха новобрачных, приехавших на трёх лошадях, три раза обводили вокруг стола. Затем невесту знакомили с печью – оказывали почитание божеству домашнего очага. Учили невесту топить незнакомую печь, объясняя ей все детали этого процесса.

После этого приходило время сменить невесте девичью прическу на женскую. Этот обряд проводился без лишних глаз в соседней комнате или даже в доме соседей. Девичью косу расплетали, заплетали две косы и укладывали их вокруг головы. Родственницы жениха надевали на новобрачную платок, который она должна была сорвать три раза.

Подружкам невесты вменялась обязанность застелить молодым супругам постель. Поверх постели могла улечься сваха (за-

мужняя женщина) – и саму постель, и место на ней должен был выкупить жених.

Второй и третий дни

На следующее утро доказательством невинности невесты служила рваная шуба. Новобрачная выходила в таком наряде, а гости отпускали шутки о том, что «невесту волки драли».

Угощением второго дня были блины, пельмени и суп из петуха. Блины пекли в доме жениха, а дрова приносили родные невесты. Обряд с петухом традиционно превращался в бурное веселье: «Когда петуха поймают, отрубят ему голову, всех гостей кровью перемажут. Потом все с песнями, с гармошкой идут на реку, сваху с петухом посадят в ванну. На речке все начинают купаться, а сваху прямо вместе с корытом бросают в реку. Этого петуха привозят домой и варят из него суп, который подают гостям, но мясо ест только женихова родня». Варился такой суп под исполнение сорока частушек непристойного содержания. Гости строго следили за тем, чтобы их было спето ровно сорок – для этого ставили отметки сажей на потолке или делали зарубки.

Суп из петуха был последним блюдом, после него гости начинали расходиться. Знаком окончания застолья также служило поджигание веников, которыми символически выгоняли горных, то есть родственников невесты. На третий день родственники с обеих сторон «мирились» после такой символической ссоры.

Третий день свадьбы проходил в играх вольного содержания. Дети в свадебных забавах второго и третьего дня не участвовали. К примеру, «игра в покойника» заключалась в том, чтобы опустить одного из гостей в подпол (погреб в доме) и поливать его спиртным. По деревне возили сваху в корыте.

Молодую жену в этот день водили к источнику воды, чтобы она сделала приношение божеству Ведяве – бросила в колодец или реку кольцо или другой подарок. У эрзян такой обычай был утрачен со временем.

Стоит отметить, что в некоторых случаях свадьба проводилась и без шумных игр и множества гостей. Таких случаев было два.

Первый – воровство невесты. Второй – сразу после сватовства, происходившего поздно вечером, невесту по обоюдному согласию увозили в дом жениха. Это называлось «выходить по вечерам».⁵²

Свадебный обряд в воспоминаниях

Вот каким запомнила свадебныё обряд жительница села Борисово Татьяна Николаенко. Ей удалось даже сыграть роль той девочки, которой невеста передала символ своей девичьей жизни.

* * *

– Свадебный обряд у мордвы (эрзя), по словам моей бабушки, шёл не один день. Но я помню только три дня. Сначала было сватовство: приглашение гостей на сватовство, молитва перед иконами и свечами, застолье, смотр дома жениха.

В день свадьбы в доме девушки наряжали невесту, пели песни зазывные и корильные в адрес жениха, встречали поезд и проводили выкуп невесты. Сторона жениха заезжала за свахой; обходили свадебный поезд, затем выезжали за невестой. Потом была встреча молодых, застолье, блинование, «оживление мертвеца», застилание постели молодым.

Второй день свадьбы начинался с привоза свахи и уридива в дом невесты. В этот день мели сор, готовили суп из «пятуха», провожали горных домой.

Когда я выходила замуж, меня сватали ещё по старинному обряду. Родители договорились о дне сватовства, но на это мероприятие никого не звали заранее. Перед тем как придут сваты к невесте, жених и невеста ходили по деревне и приглашали гостей со стороны невесты. В назначенный час приходили сваты, их обязательно должно было быть нечётное количество.

52 Эта часть раздела подготовлена по материалам:

1) Овчарова М. А. Свадебный обряд мордовского населения Алтайского края: традиции и современность (по материалам полевых исследований) / Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 1 (23). – С. 573–580.

2) Овчарова М. А. Мордва Алтайского края: расселение и этническая идентичность / Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 3 (66). – С. 144–151.

Когда условились о дне свадьбы, начинали молиться перед иконами и свечами, чтобы была у молодой семьи счастливая жизнь, чтобы родилось много здоровых детей. После весёлого застолья все гости отправлялись к жениху — проверить, крепкий и большой ли у него дом, стучали поленьями по углам дома. Хозяева приглашали всех в дом, и застолье продолжалось уже в нём.

В день перед свадьбой в доме невесты и в доме жениха происходило много интересного. У невесты подруги и соседские девушки мылись в бане и заплетали косу невесте, шили венки из атласных лент для свахи, уридива и атявта. Невеста причитала о своей горькой доле, что нужно покинуть отчий дом, что в доме мужа её никто жалеть не будет. Тем временем в доме жениха готовили свадебный пирог лукшу и гульки, всё это сопровождалось молитвами. Потом пели песни, шутили, устраивали розыгрыши друг другу и поджигали, когда из дома невесты принесут сундуки с приданым (нардамунь кандуму). Для «послов» готовили отдельный пирог и угождения с сюрпризами (пересоленные, с касторовым маслом).

Невесте и её родителям нельзя было идти в дом жениха. Поэтому приданое приносили посланцы, и там их весело встречали. Гости со стороны невесты хотели всё приданое развесить и расставить по-своему. Прибивали шторы на огромные гвозди, которые приносили с собой. Если был ковёр, пытались прибить на потолок. Всё это, конечно, было в шуточной форме. Говорили, какой бедный жених, ленивый, ничего у него нет, а невеста рукодельная, хорошая хозяйка. Хозяева в отместку ругали принесённое приданое, говорили, что невеста неумеха, криворукая, ни шить, ни вышивать не умеет; усаживали гостей за стол, но не давали им столовые приборы. Приходилось их выкупать или, если получалось, утаскивать. Угощали свадебным пирогом с сюрпризом. Потом выгоняли гостей, а те в отместку что-нибудь крали и уносили с собой; конечно же, всё это тоже было не всерьёз.

Не помню, сколько мне было лет, когда я стала запоминать свадьбы, которые проходили в нашем селе. Если у кого-то была свадьба в деревне, моя бабушка Мария Тимофеевна брала меня за руку и говорила: «Пойдём смотреть невесту». И мы шли. Много приходило народа поглядеть на невесту. Какой у неё наряд, как она

причитает (плачет о том, что покидает отчий дом), красиво ли наряжены лошади и что она дарит зевакам, уезжая из родительского дома. Обычно невеста раздавала девушкам атласные ленты, парням платочки и конфеты.

Когда я подросла, выходила замуж моя крёстная. Меня на свадьбу пригласили как крестницу. Усадили на подушку рядом с невестой, оказалось, это было место для жениха. Сначала приехали жених, уридив, сваха, атявт и другие гости, мать жениха осталась дома ждать молодых. Пока ждали свадебный поезд, более взрослые женщины у ворот пели зазывные песни, хвалили невесту и ругали жениха: что же он так долго не едет за своей суженой?

Так просто жених не мог зайти в дом: нужно было выкупать вход в ворота, на крыльце, в сам дом. Место жениха тоже нужно было выкупать, и ещё невеста должна была дать согласие, чтобы он занял своё место. У моей крёстной на шее висела атласная красная лента с колечком, она три раза снимала её и надевала на меня, потом совсем повесила мне на шею это кольцо (отдавала своё девичье счастье), затем я уступила место жениху.

На столе перед невестой лежали венки, сшитые из атласных лент. Они предназначались свахе, уридиву как ведущим свадьбы и отцу жениха. Уридиву на пояс повязывали вышитое полотенце, как кушак, старались затянуть так сильно, пока уридив не станет просить, чтобы перестали затягивать. А чтобы перестали, нужно было откупаться.

Когда уступили место жениху, снова начинали петь песни с добрыми пожеланиями. Затем мать невесты с иконой и со свитыми вместе двумя свечками благословляла молодых. Первым из дома выходил атявт, его ещё называют куды, следом шли молодые. Невеста раздавала ленты, платочки, конфеты. У отца в руках был нож, он усаживал молодых в свадебный поезд, а сам обходил его три раза и крестил ножом землю (зимой снег) вокруг поезда — создавал защиту от злых сил. Только после этого можно было ехать венчаться, а потом отправляться в дом жениха.

Если свадебному поезду препрятствовали путь, нужно было откупиться пирогами и вином — всё нужное для откупа заранее брали с собой. Чем больше было препятствий, тем лучше. Считалось, что у мо-

лодых будет хорошая семейная жизнь. Дома молодых встречала мать жениха с хлебом-мёдом и благословляла.

Пока молодые были в церкви, гости пели корильные песни в адрес невесты (где до сих пор она ходит, не может никак распрошаться с домом, с родными, с ухажёрами). Пока молодые проходили в ворота, нужно было исполнить быстро короткую корильную песню, только после этого гостей усаживали за стол.

Невесте и жениху есть за столом было нельзя до тех пор, пока гости не наедятся и не начнут плясать и петь, а выпивать вообще запрещалось. В качестве подарков молодым приносили кто отрез ткани, кто пять копеек, кто двадцать, курицу, ягнёнка. Просто «горько» крикнуть было нельзя, сперва нужно было сделать тюрю из хлеба с вином и съесть всё это.

Вдоволь навеселившись, к ночи гости переходили в другой дом, если такой был. Если не было, то молодых укладывали спать в другой комнате. Перед этим застилали им постель. Под простыни клали дрова и укладывали сначала кого-нибудь из гостей. Тот притворялся, что постель очень мягкая. Молодым, конечно, не хотелось лежать на дровах, поэтому снова приходилось откупаться чаркой и пирогами. Перед тем как разойтись по домам, невесте расплетали косу и повязывали платок.

Второй день свадьбы начинался с проверки невинности невесты. Если жених выставлял бутыль самогона, повязанную красной лентой, то девушка была невинна. Молодых отправляли за тёщей и тестем, уридивом, свахой и горными.

Другие гости наряжались в разных животных и шли по дворам рассказать всем, что невеста невинна. Угощали всех вином и выспрашивали продукты — кто что даст (мука, кусок сала, яйца и т. п.). Когда они возвращались в дом жениха, то всё собранное дарили молодым на начало семейной жизни.

Вместе с горными все начинали готовить суп из петуха: «А где пятах? В хлеву у жениха!» Молодые ловили петуха и отдавали гостям. Гости долго потешались над петухом, делали ему сбрую, водили по двору, угощали его вином. Если он начинал кукарекать, то это был хороший знак. Потом решали, что пора варить суп. А как варить суп, если петух не разделан? Всей свадьбой шли на речку,

чтобы ощипать и помыть его. Всё это сопровождалось песнями и плясками под гармонь. На речке обливались, отбирали петуха друг у друга. Наревившись, возвращались в дом жениха. Начиналось «отпевание» птицы — нужно было спеть сорок неприличных частушек. Детей в это время отправляли погулять. Пока пелись частушки, петуха крали, прятали. И только после этого начинали варить суп, но даже из кастрюли могли стащить петуха и возвращали за выкуп.

Пока варился суп, кто-нибудь из гостей заносил в дом много соломы, рассыпал по полу и говорил: «Как сорно, не прибрано у молодой жены в доме». Гости начинали кидать мелочь или то, чем были богаты, например, платочки. Свекровь и тёща падали на пол и так должны были спрятать какой-либо хороший подарок. Невеста и жених поднимали свекровь и тёщу со словами «Вставай, мама!». Только после этого женщины вставали на ноги. Таким способом молодых приучали называть новых родителей мамой и папой. В самом деле, очень сложно назвать чужую женщину мамой.

Жених и невеста начинали прибирать в доме, выметать мусор, гости изо всех сил мешали им. Собранный мусор выносили и сжигали. К этому моменту суп был уже готов, и все усаживались за стол.

На столе не оказывалось почему-то горячительных напитков. Почему? А потому, что спиртное — это плохо, напиток от чёрта. Поэтому нужно было кого-то отправить в «преисподнюю» за горячительным. Выбирали добровольца или самого нетрезвого гостя, вымазывали его сажей, чтобы чёрт напугался и отдал спиртное. «Посланника» опускали в подпол, в котором хранились овощи и заготовки. Затем «покойник» «воскресал» с долгожданным напитком, и гулянье продолжалось.

Свадьба свадьбой, но наступала пора и честь знать. В конце дня из дома жениха начинали выпроваживать горных, сваху и уридува. И каким же только образом не пытались выгнать гостей! Сваху и уридува сажали в ванну, накрытую красивым покрывалом, а под покрывалом оказывалась вода. Купали в снегу, если была зима. Выметали веником — в общем, опять дурачились и реввились. В итоге приходилось дать взятку в виде напитков и пирогов, чтобы горные ушли восвояси.

Польский свадебный обряд

*Ванда Ярмолинская,
председатель Алтайской краевой
культурно-просветительской
общественной организации
«Дом Польский»*

Польские свадебные традиции⁵³ богатые, очень яркие. Поляки на протяжении длительного времени сохраняли многие традиционные элементы свадебного обряда. Сведения о праздновании свадеб на территории Алтайского края достаточно скудные, поэтому приведено описание традиционного польского свадебного обряда, который в том числе был распространён в сёлах региона.

Традиционно вопрос о вступлении в брак решался прежде всего родителями молодых людей, а затем уже ими самими. Родители заботились о нужных знакомствах юношей и девушек, прилагали все усилия, чтобы не допустить их до брака, если этот брак считался нежелательным или невыгодным. Важным при выборе партнёра было его социальное и имущественное положение. Сегодня все знают, что настоящим поводом для заключения брака должна быть только любовь. Современные молодые пары, когда обручаются и женятся, имеют обычно единственный повод, чтобы это сделать, — хотят провести остаток жизни с любимым человеком.

До свадьбы парни и девушки знакомились на поседах (posiedy), или посиделках, которые устраивали в домах будущих невест. Девушки занимались рукоделием, вели беседы с парнями. На встречах завязывались знакомства.

В сельской местности в XIX – начале XX века в брак можно было вступать парням в возрасте 25–30 лет, девушкам – до 20 лет, в послевоенное время возраст изменяется на 25–29 и 20–24 года соответственно.

Сватовству предшествовали «звезды» или «вывяды» (zwiady, wywiady), с целью выведать, есть ли шансы у жениха, посмотреть на достаток будущей невесты. С этой целью в дом невесты родители жениха или он сам направляли женщину или мужчину по-

53 Описание свадебных традиций приведено в переводе В. Ярмольинской по материалам книги «Польские обычаи и традиции», изданной ORPEG (Центр развития польского образования за границей).

Ганцкая О. А. Поляки / Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: Наука, 1988. – С. 8–32.

жилого возраста из числа родственников. Если сведения были благоприятными, к невесте засыпали сватов.

Сватовство

Главным действующим лицом на сватовстве был сват — «дзевослемб», «дзевослумб» или «староста». Благоприятным для сватовства считался вечер четверга или субботы, чтобы никто не мог сглазить или пожелать зла молодым. Зачастую сваты приходили в дом невесты без жениха. Войдя в дом, сват произносил заранее приготовленную речь и ставил на стол бутылку. Если родители невесты были против свадьбы, то не принимали её, а девушка не давала ему стакан и сама не пила. После отказа в одной семье сват и жених могли пойти свататься в другой дом, где была девушкина на выданье.

Если девушка была засватана, то родители невесты приезжали в дом жениха осматривать хозяйство — на «опатры» (opatry). Только при положительном впечатлении от хозяйства жениха отец невесты приглашал его с родителями и сватом на «умувины», «эмувини» (umuwiny, zmuwiny) — сговор между родителями невесты и жениха, где договаривалась о приданом — «посаге» (posag), в которое входили скот, постель, одежда, утварь и т. п.

С выбором даты и места венчания было связано много предрассудков, некоторые живы и сегодня. Счастливыми месяцами считались те, в названиях которых присутствует буква «р» — в польском языке «r» (например, месяцы czerwiec — апрель, sierpień — август, wrzesień — сентябрь). Предполагается, что эти месяцы приносят удачу в браке, и поэтому их чаще всего выбирают для свадьбы. За добрый знак признавалось также венчание в костёле, в котором невеста была крещена.

Заренчены (Zaręczyny, zrękowiny)

Заренчены проходили в воскресенье в доме невесты, где жених определял, кто будет старостой и дружбой. В этот день всем гостям раздавали угощение на тарелке, а после согласившийся

быть старостой клал на пустую тарелку кольца. Староста говорил торжественную речь для молодых, и они надевали друг другу кольца, теперь они считались обручёнными, и начиналась подготовка к свадебному торжеству. Жених покупал невесте платье, а невеста готовила жениху рубаху, которую он надевал в день свадьбы. Всё это время, после обручения, молодые носили отличительные знаки – приколотые маленькие букетики.

Приглашение гостей на свадьбу

После того как был определён день свадьбы, невеста с дружкой отправлялись приглашать гостей. Невеста должна была попросить о благословении и пригласить на свадьбу, а в благодарность за приглашение её одаривали разными нужными в хозяйстве вещами.

Девичник

Накануне свадьбы невеста прощалась со своими подружками. Девичник, или «дзевичы вечер» (Dziewiczy wieczór), проходил в доме невесты, девушки плели венки, пели песни. Одновременно с девичником в доме жениха проходил «вечер кавалерский» (Wieczór kawalerski), где жених также прощался со своими друзьями и готовился к переходу в новый семейный круг.

Свадьба, венчание

Традиционно польская свадьба начиналась в воскресенье и могла продлиться два-три дня, а в отдельных сёлах и больше. Утро свадебного дня для невесты начиналось с завтрака в доме родителей, на который приходили родственники и соседи. После него невеста наряжалась к свадьбе, надевала новую одежду – платье, «горсет» (gorset), белый фартук; на шею – бусы; на голову – венец, в котором она ходила до очепин. В это время в своём доме жених тоже готовился к свадьбе: надевал белую рубаху, опоясывался широким ремнём и отправлялся за невестой в сопровожде-

нии дружины. У дома невесты перед дружиной закрывали ворота, и начинался торг о косе, в котором жених не принимал участия. Когда стороны жениха и невесты приходили к соглашению, жениха с дружиной торжественно впускали в дом.

Перед самым выездом на венчание молодых благословляли родители невесты, она прощалась со всеми, горько плакала и причитала. Мать невесты давала молодым пироги и напитки, которыми угощали людей, встречающихся по дороге на венчание; оставшиеся же после венчания продукты нужно было отдать нищим.

В старину платье невесты не было белоснежным, главным образом оно соответствовало праздничному польскому национальному костюму одного из регионов Польши. Польский писатель начала XX века, лауреат Нобелевской премии Владислав Реймонт так описал внешний вид невесты, идущей к алтарю: «Её волосы были заплетены надо лбом, в них — высокая корона из золотой мишуры, павлиньих перьев и веточек розмарина, из которой на спину падали длинные ленты всех цветов, и летели за ней, и шуршили; широкая белая юбка, густо собранная в поясе; корсет из голубого, как небо, бархата, расшитый серебром; рубашка с рукавами буфф, под шеей роскошное жабо, а на шее многочисленные бусы korali (круглые, из дерева, красные или обтянутые цветной тканью) и из янтаря спадали аж до середины груди».

В давнее время молодую пару по дороге в костёл сопровождало красочное шествие с оркестром, шаферами и друзьями. Кортеж шёл обычно посредине дороги, и вышедшие из своих домов жители приветствовали участников свадьбы, произносили тосты.

Во время венчания молодые торжественно клянутся в любви, верности и добропорядочности до конца жизни. Польские невесты в дань традиции часто обещают во всём слушаться своих мужей. Затем молодожёны надевают друг другу обручальные кольца.

После венчания молодые ехали гулять свадьбу. У порога дома их встречали родители невесты и родители жениха хлебом-солью. После чего молодых усаживали за стол, и начиналось торжество.

«Очепины»

Традиция очепин происходит из старопольского обычая, во время которого невеста символически переходила из девичества в положение замужней женщины. В основе названия – слово «чепец», то есть головной убор, который носили замужние женщины вместо девичьего венка. Очепины совершались вечером, символизируя переход невесты в группу замужних женщин. По польской традиции косу невесте расплетал её брат, или иной близкий ей родственник, или старший дружба, который пред этим должен был выкупить косу. В виде платы он клал несколько monet на тарелку и начинал расплетать косу. Когда расплетали косу, могли исполнять песни. «Ой, хмель, хмель» – самая старинная из известных песен польского свадебного обряда, которую пели во время очепин.

*Oj, chmielu, chmielu, tybujneziele,
Niebędziebezcię żadnewesele,*

Ref:

*Oj, chmielu, oj, niebożę,
To na dół, to ku górze,
Chmielu niebożę!
Ażebyś chmielu, na te tyczki nie lazł,
Nie robiłbyś ty z panienek niewiast.*

Ref:

*Oj, chmielu, oj, niebożę...
Aletychmielupotyczkach łazisz,
Nie jedną pannę z wianeczka zrazisz.*

Ref:

Oj, chmielu, oj, niebożę...

* * *

*Ой, хмель, хмель, ты буйная трава,
Не обходится без тебя ни одна свадьба.*

Припев:

*Ой, хмель, ой, бедняга,
То вниз, то вверх,
Хмель, бедняга!
Чтоб ты, хмель, на эти жерди не лез,
Не делал бы ты из девушек невест.*

Припев:

*Ой, хмель, ой, бедняга...
Но ты, хмель, по жердинам лазишь,
Ни одну девушку от венца не избавишь.*

Припев:

Ой, хмель, ой, бедняга...

Детали обряда очепин с годами сильно изменились, но это по-прежнему очень важный момент многих польских свадеб.

После завершения свадьбы через несколько дней в доме родителей новобрачной устраивали гулянья, или малую свадьбу – «поправины» (poprawiny), куда приходили все родственники.

*Старинная польская песня «Хмел»,
исполняет Ванда Ярмолинская.*

Свадебный рецепт

К самым традиционным и всегда присутствующим на свадебных застольях блюдам польской национальной кухни относятся росул⁵⁴, бигос⁵⁵, журек⁵⁶, жареное мясо, курица, копчёная или запечённая рыба, тушёные потроха, вареники. Когда празднество подходит к концу, по традиции подаётся красный борщ.

Журек (*Żurek*)

Журек, или жур, одна из его разновидностей называется «белый борщ», – это суп из домашней или покупной закваски из ржаной муки. В него добавляют белую колбасу и половинки вареного яйца. Существуют разные рецепты, в том числе с добавлением картофеля и моркови или без них.

Ингредиенты: вода – 500 мл, репчатый лук – 4 штуки, куриные яйца – 5 штук, чеснок – 5 зубчиков, картофель – 5 штук, морковь – 2 штуки, лавровый лист – 3 штуки, ржаная мука – 10 столовых ложек, ржаной хлеб – 40 г, сметана (20%) – 500 г, свиная колбаса и/или ветчина – 500 г. Специи по вкусу: молотый чёрный перец, соль, чёрный перец-горошок, душистый перец, зелень.

Развести в 0,5 литра воды ржаную муку, туда же добавить раздавленный чеснок, лавровый лист, 10 горошин чёрного перца и кусочки ржаного хлеба. Хорошо перемешать. Накрыть ёмкость с закваской чистым полотенцем и поставить в тёмное тёплое место. Два раза в день хорошо перемешивать и следить, чтобы не образовалась плесень. Если появится плесень, значит, не всё было чисто, и нужно ставить закваску заново. Через четыре дня у закваски должен появиться выраженный запах малосольных огурцов. Это означает, что она готова. Следует процедить закваску через марлю и поставить в холодильник.

54 Суп из различных видов мяса и овощей, подается с отваренной отдельно домашней лапшой.

55 Второе блюдо из свежей или квашеной капусты, тушёной с мясом.

56 Суп на ржаной закваске.

Яйца отварить. В кастрюлю налить воду, добавить лавровый лист, чёрный и душистый перец по вкусу, колбасу и варить 30 минут. Через полчаса колбасу вынуть и отложить в сторону остужаться.

Пассеровать лук, к нему же добавить три зубчика чеснока. Можно ещё поджарить кусочки ветчины.

Из бульона, где варились колбасы, достать специи. Картофель и морковь очистить, нарезать крупными кусками и выложить в бульон, варить 15 минут.

Добавить в бульон нарезанную на куски колбасу. Добавить поджарку. Взболтать суп и медленно, при постоянном помешивании, влить закваску. Хорошо перемешать и варить на среднем огне 10 минут. Затем выключить плиту, добавить сметану, хорошо перемешать, попробовать на соль, если надо, досолить, накрыть суп крышкой и оставить настаиваться в течение 10 минут. Разлить суп по тарелкам, в каждую порцию положить половинку яйца, украсить зеленью.

Есть ещё вариант подачи журека – не в тарелке, а в небольшом, на одну порцию, каравае хлеба, у которого срезается верхняя часть, вынимается мякиш из середины. Журек наливается в каравай, в него кладётся половинка яйца, а сверху накрывается, как крышкой, срезанной верхушкой каравая.

Поляки, живущие в Алтайском крае, – потомки переселенцев и ссыльных. Массовые переселения поляков на Алтай начались со второй половины XIX века. Значительная часть поляков на территорию Алтайского края попала в ходе переселений, связанных с высылкой их после вооружённого восстания 1863 года, добровольных переселений конца XIX – начала XX в. и депортаций 1940-х годов. Сегодня в крае проживает 246 поляков.

Марийская свадьба

посёлка Черепановского Змеиногорского района

*Матильна Рябова,
председатель Местной общественной
организации Национальной культурной
автономии «АлтайМари»*

Cвадебный ритуал у марийцев состоял из пяти основных этапов: выбор невесты семьёй жениха и самим женихом, сватовство, словор семей, свадьба, послесвадебные обряды⁵⁷.

Описание традиционной марийской свадьбы приводится по воспоминаниям жителей посёлка Черепановского Змеиногорского района, родившихся в середине XX века.

Свадьба длилась два дня, участниками были родственники, друзья, соседи и, конечно, жених с невестой. Возраст жениха обычно был в пределах от 16 до 24 лет, невеста — примерно на три-пять лет моложе.

Невест старались выбирать из близлежащих деревень. В первую очередь потому, чтобы девушка говорила на одном диалекте и была знакома с местными обычаями. Со временем требования к выбору невесты упростились. Многие традиционные свадебные этапы также претерпели изменения, к ним относятся выкуп невесты, встреча молодых в доме жениха, начало второго дня, свадебные угощения. Сохранились обычай петь на свадьбе и послесвадебные обряды — приезд в гости к родителям невесты и приезд родителей в дом к молодым после свадьбы.

Знакомились молодые чаще всего на праздниках, посиделках, базарах, ярмарках. Женихи высматривали невест и в знак того, что невеста приглянулась, брали у неё варежки или крестик. Жених мог «умыкнуть» невесту и прямо с базара. Но чаще всего, если девушка понравилась парню, он отправлялся на смотрины в её дом с согласия родителей. Если и на смотринах невеста по-

57 При подготовке текста использованы воспоминания жительниц п. Черепановский Змеиногорского района Анны Афанасьевны Илимбаевой (1959 г. р.) и Надежды Михайловны Ирдубаевой (1960 г. р.); материалы книги «Горномарийская свадьба» / Сост. Д. Н. Князев, Г. Ю. Устьянцев, Т. В. Петрова. — Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2023.

нравилась жениху, он мог сразу посвататься или договаривался о сватовстве на среду или пятницу.

Сватовство

Ездили свататься обычно на лошадях, в украшенной повозке. Главную роль отводили в этом обряде свахе (опытной женщине) или крёстному отцу. Жених проходил уверенно в дом и заявлял о своём серьёзном намерении, а родители невесты обычно отвечали, что она ещё молода и им самим нужна в доме работница. Сваты брали с собой лепёшки, полведра вина и другие гостинцы.

При сватовстве обговаривался размер калыма и приданого. После словора пришедшие доставали гостинцы, и пиршество продолжалось до утра. В конце вечера произносились слова:

*Господи, сохрани,
Господи, избыток дай,
Господи, благополучия подай,
Господи, дай богатства,
Господи, семью дочерей дай,
Господи, семью сыновей дай,
Господи, всякого счастья дай!*

После этого от каждой лепёшки отламывали кусочек и бросали в огонь, разложенный в горнушке⁵⁸. Отец одаривал свою дочь деньгами из калыма.

После того как девушка соглашалась выйти замуж, она отпивала вино, принимая его из рук жениха. Родители договаривались о свадьбе. В знак согласия кусочки хлеба макали в топлёное масло, ели и запивали вином. Затем жених с невестой обменивались над хлебом помолвочными кольцами.

После этого невеста клала в сумку свата подарки жениху, его отцу и самому свату — холста по три аршина⁵⁹ каждому, гостинцы,

58 Горнушка — разновидность печи.

59 Аршин — старинная мера длины, равная 0,71 см.

вино, ленточки сёстрам жениха. Сваты отправлялись домой без песен. Петь в этот момент не полагалось, так как обе стороны ещё могли отменить сговор.

Подготовка к свадьбе

Утром жених приглашал в дом родственников, соседей и объявлял о сговоре. С этого дня начиналась подготовка к свадьбе: варили пиво, запасали вино и продукты.

Невеста с этого дня шила и вышивала своё приданое. Ей помогали подружки, пели песни, расхваливали жениха. Когда всё было готово, жених с родственниками выбирали свадебного главу (сёанвуй или тысяцкий), его помощника, двух дружек, которые на свадьбе ходили в фартуках и с плётками. Фартук играл роль оберега, а в карман фартука складывали подарки. Дружки объезжали всю деревню и приглашали гостей, следили за порядком на свадебном торжестве. Сами могли выкрасть у молодых какую-нибудь вещь и заставить её выкупать. Заранее звали музыкантов.

Свадьба

Утром в день свадьбы в доме жениха собирали свадебный поезд, который отправлялся за невестой. Для свадьбы сооружали шилык (шельк)⁶⁰: ставили столы в форме квадрата, вокруг них лавки, в центре был ещё один стол, на котором стояли ветка берёзы, хлеб и вино. Жених получал благословение родителей. Обходили шилык три раза и отправлялись в путь за невестой.

Мать жениха оставалась дома, чтобы всё приготовить к встрече гостей. В доме невесты укладывали приданое в сундук. Это была одежда невесты и подарки родственникам жениха. Сверху посыпали хмелем и зерном на достаток в будущем.

60 Шельк обозначает место торжественного проведения свадебной церемонии, распространён среди горных и маркинских марийцев. Конструкция представляет собой четырёхугольник из досок с площадкой посередине.

Свадебный поезд всегда двигался по ходу солнца. Жених брал с собой вино и угощение для тех, кто чинил поезду препятствия на дороге. В доме невесты поезжан встречали вином, угощали. Женщины пели обрядовые песни. Свадебный глава призывал всех: «Хозяин просит всех плясать, как молодой жеребёнок, петь, как соловей».

В доме невесты не задерживались долго, выносили приданое, одаривали родителей невесты подарками. Мать невесты заворачивала в белый платок икону, хлеб и свечку. Молодые кланялись родителям и выходили из дома. Дружка перед молодыми был плёткой по дороге, символически очищая её, приговаривая: «Дайте дорогу – подол стелется!» Зять тёще оставлял за невесту серебряные монеты. Жених выкупал приданое, три раза обходили шильк и трогались в путь.

Молодые отправлялись в церковь на венчание, затем ехали в дом жениха. После венчания молодой жене меняли девичий платок на замужний головной убор.

У входа во двор жениха на дорогу стелили старую овчину, под неё клали замок, на овчину клали деньги, чтобы не пропустить злых духов. Свекровь бросала на овчину серебряное нагрудное украшение. Невеста должна была поднять подарок – свекровь ждала, что невеста поклонится ей в знак благодарности за оказанное доверие быть теперь хозяйкой в своей семье. Свекровь подавала молодым хлеб, на него тоже клали серебряную монету.

Перед тем как молодым войти в дом, все старшие родственники из дома выходили. Невеста должна была поставить на стол хлеб, привезённый из дома родителей, зажигала свечу, после чего все молились.

Затем жених с невестой выходили, чтобы встретить повозку с приданым. Жених подавал поезжанам вино, в стаканы с вином опускал монеты. Вино выпивали, деньги забирали себе. Невеста угощала всех пирогом с рыбой. Сундук с приданым и перину вносили в дом. Нельзя было задевать приданым за углы, иначе поезжане платили символический штраф.

В советское время, когда венчание уже не приветствовалось, дома первым делом невесте надевали головной убор замужней

женщины. В него были вшиты обереги от сглаза, поэтому молодая жена носила его в течение первого года замужества. Надев головной убор, невеста дарила жениху рубашку, которую сама вышила. Перед тем как её надеть, жених шёл купаться в реке, если свадьба была зимой — мылся в бане.

Невеста доставала из сундука подарки, вручала гостям. А они дарили молодым свои подарки. Дружкам и подружкам вручали холст, который перекидывали через плечо, к нему крепили мешочек с лентами и вышитыми цветами. В него клади конфеты, семечки, орехи, духи. Это было знаком отличия и благодарности за участие в свадебном действии.

В конце первого дня свадьбы раньше всех провожали родственников невесты, это делали молодые. Дружки в это время стелили постель для молодожёнов. Жених выкупал постель и должен был лечь первым, чтобы жизнь супружеская была счастливой.

На следующий день новобрачную вели за водой, и там она кланялась водяным духам. Она кидала в колодец серебряные монеты, чтобы злые духи её не пугали. К колодцу молодую приводила обычно незамужняя девушка из родни жениха.

Утром невеста готовила для гостей лапшу, а в благодарность за вкусное угощение гости одаривали молодых подарками: деньгами, предметами домашнего обихода, ситцем, холстом, постельным бельём, лентами.

На второй день родственники невесты снова приезжали с подарками, привозили угощения. Чаще всего это были пироги с мясом. Во второй день активнее гуляли молодые пары, пели, плясали.

В более раннее время обряд проверки целомудрия невесты проводили ближе к вечеру, позже стали это делать утром. Родственники жениха вместе с гостями ехали в дом к невесте.

Родственники невесты подавали жениху яичницу. Если жених брал угощение с краю ложкой, пробовал красиво и аккуратно, то это свидетельствовало о том, что невеста «честная». Если жених брал яичницу из середины и бросал ложку, то это говорило о том, что невеста не была невинной.

В этот день молодые пары танцевали танец «Ошпатя» («Белая ярочка»). Гости бросали им под ноги монеты, а молодые их собирали. Веселье продолжалось до вечера. На этом свадебное пиршество заканчивалось.

Свадебные песни

На марийских свадьбах всегда много пели. У каждого из присутствующих была своя роль. Например, свадебное причитание, которое пели подружки:

*Почему же яблоко
Не всегда висит на яблоне?
Почему же не приходится
Всегда дочери жить с родителями?
Что поделать –
Яблоко упадёт с дерева,
Так и девушке суждено выйти замуж.*

Когда поезжане подъезжали к дому невесты, пели:

*Семь, семь, семь лесов,
За семь лесов приехали,
За семь деревень приехали...*

Песни сочиняли сами специально для каждой свадьбы. Например, родственники невесты в песне просили не обижать её в новом доме:

*Наша сестрёнка создана из белой муки,
Чтобы к следующему нашему приезду
Она не превратилась в золу...*

Или невеста пела песню, когда провожала родителей:

*Почему же такая судьба –
Кукушка поёт в одном месте,
Гнездо вьёт в другом?
Так и девушка живёт в одном месте,
А замуж выходит в другое место...*

Девушку в песнях обычно сравнивали с белым цветком, красногрудой птицей, описывали как мягкую, добрую, застенчивую. Жениха – как маков цвет.

Умение петь такие песни почти утрачено. Всё чаще слышится современная музыка, а традиции свадьбы приходится собирать по крупицам. В частности, утрачены украшения, которые несли смысловую нагрузку как обереги, забыты наговоры на счастливую жизнь.

Свадебные наряды

Невеста надевала на свадьбу зелёный парадный кафтан (посто или ыжар шавыр) с четырёхугольным воротником, обшитым разными шёлковыми тесьмами, лентами, подпоясывалась поясом с наконечниками из золотого или серебряного позумента. К поясу подвешивали вышитый тканевый четырёхугольник. На голове была шапочка-ошту, украшенная серебряными монетами. Через плечо надевали ленты, тоже обшитые монетами, они были унизаны в несколько рядов по краям крупными корольками – полудрагоценными камнями. Эти украшения покрывали у невесты всю грудь. На шею надевали серебряную цепочку с крестами из серебра и олова. На ноги надевали толстые онучи⁶¹ с подвязками у колен и лапти. Серьги и кольца были из монет. К поясу подвешивали маленький украшенный кошелёк.

61 Онучи – кусок плотной ткани, навёртывавшейся на ноги при ношении лаптей или сапог; изготавливались из грубого белого холста (или чёрного).

Количество и стоимость украшений говорили о том, насколько состоятельна семья невесты: чем богаче были её родители, тем богаче украшения. Серебряные монеты говорили о том, что семья достаточно обеспечена. А по расположению может сведущие люди могли узнать, из какого рода невеста, к какой группе марийцев (горным, луговым или восточным) принадлежит семья, сколько детей в семье. Такая же информация отражалась и в вышивке на одежде. Украшения передавались от матери к дочери и дополнялись информацией о новой обладательнице.

Мужской костюм состоял из красного кафана, красной рубашки, плисовых шароваров, пояской⁶² шляпы и сапог.

Свадебные блюда

За свадебным столом жених и невеста ели одной ложкой. В первый день гости ели лапшу, сваренную родственниками жениха, во второй день угощения готовила родня невесты. Подавали также омлет и суп из баранины.

Хлеб считался главным продуктом на свадебном столе. Его пекли в виде круглой лепёшки из муки яровых культур или готовили оладьи. Для свадебного застолья марийцы пекли пироги с различной начинкой: ягодами, грибами, мясом, рыбой. Главный пирог делали с мясом, и называется он кыравец. Обязательно на стол ставили горячий мясной суп. Также готовили молочную лапшу, яичницу, топлёное масло, сырники.

На столе должно было быть и свадебное рыбное блюдо. Его готовили следующим образом: разделанную рыбу укладывали в глиняную посуду, заливали молоком со взбитыми яйцами и запекали в печи. Из напитков были популярны пиво, квас, сагогон.

62 Поярковая шляпа (название, производное от выражения «по яре» – «после весны») – шляпа из поярка, руна с ярки, молодой овцы, по первой осени, первой стрижки.

Послесвадебные обычаи

После свадьбы молодая жена не могла разговаривать со свё-
кром и старшими братьями мужа до тех пор, пока не получит
специального разрешения. Она не имела права ходить без го-
ловного убора и босиком. Молодая жена должна была носить все
украшения в течение первого года замужества, чтобы защититься
от сглаза.

Появиться первый раз после свадьбы в доме родителей мо-
лодая жена могла только с мужем. Пиршество по этому поводу
длилось сутки и называлось «приезд зятя». Второй раз молодые
приезжали в гости после уборки урожая. Зимой приезжали за
скотиной, которую родители дарили молодым. И только после
этих визитов родители могли приехать в гости к своей дочери.

* * *

Марийцы делятся на три крупные группы: луговые (марий),
восточные (мари) и горные (мары). У горных, восточных и лу-
говых марийцев были свои свадебные особенности. В посёлке
Черепановском Змеиногорского района проживают марийцы
из всех групп, поэтому все обычаи уже перемешаны. На каждой
свадьбе проводят свои обряды. Но самое важное соблюдается
безусловно — это поклонение родителям, уважение к род-
ственникам с обеих сторон, любовь к каждому члену новой се-
мьи.

Свадебный рецепт

Кыравец

Название кыравец (или кравец) восходит к слову «каравай»,
поэтому он круглой формы. Готовили его не только на свадьбу, но
и на другие праздники. На свадьбах свадебный глава должен был
разрезать его на семь равных частей. В разное время года в него
кладут разную начинку: летом — баранину, зимой — свинину и
говядину, осенью — птицу. Также могли испечь кыравец с кроль-
чатиной, зайчатиной или разными видами мяса. Кроме мяса в

начинку кладут пшено, лук и лавровый лист. Главная особенность – пирог выпекают на медленном огне в течение трёх-четырёх часов. Когда кыравец пекли в печи, его верхнюю часть накрывали капустными листьями, чтобы она не подгорела. При подаче верхнюю часть пирога срезают, нарезают на порции и ею закусывают, когда едят основную часть с начинкой.

Для теста: 300 г муки, 2 яйца, 100 г жирной сметаны, 50 г сливочного масла, 1 ч. л. соли, 2 ч. л. сахарной пудры.

Для начинки: 350 г мяса, 2 луковицы, 60 г пшена, соль и перец по вкусу, 3 лавровых листа.

Пшено нужно промыть и отварить в подсоленной воде в течение пяти минут. Затем слить воду, промыть крупу холодной водой и откинуть на бумажное полотенце, чтобы подсушить. Для теста нужно смешать все ингредиенты до получения однородной массы. Скатать тесто в шар, накрыть плёнкой и оставить на столе на 20 минут. Мясо нарезать небольшими кусочками, а лук – кубиками.

Тесто следует разделить на две части – побольше и поменьше. Большую часть раскатать в пласт толщиной 5 мм. Эту лепёшку нужно выложить в форму с высокими бортами так, чтобы края теста свисали. Форму можно перед этим смазать маслом. Начинку укладывают слоями. Первый слой – пшено, второй – лук и соль, третий – мясо, которое можно подсолить по вкусу. Самый верхний слой – лук, перец и лавровый лист.

Затем нужно раскатать вторую часть теста и накрыть ею заготовку пирога в форме. Шов из двух слоёв теста оформляют в виде красивого витого бортика. Верх накрывают фольгой, а если пекь по старинке, то можно использовать и капустные листья в несколько слоёв, однако они могут подгореть.

Пирог ставят на 20 минут в духовку, разогретую до 200 градусов. Затем уменьшают температуру до 150 и выпекают 3–3,5 часа. За десять минут до готовности снимают фольгу или капусту и дают верху подрумяниться. Готовому пирогу дают немного остить.

В Алтайском крае сегодня проживает 209 марийцев. Представители народа мари приезжали в наш край в составе крестьянских переселений из европейской части России во второй половине XIX – начале XX века и в период освоения целины. Многие из них остались жить здесь. На Алтае с культурой мари можно познакомиться в посёлке Черепановском Змеиногорского района. В середине 1950-х годов из Агрывского района Республики Татарстан сюда приехали 34 семьи.

*Организаторы просветительского проекта
«Свадебные традиции народов Алтайского края»
выражают благодарность
учёным и представителям организаций,
принявшим участие в подготовке сборника.*

Люля Н. В., к.и.н., ведущий специалист по учебно-методической работе УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Алтайского государственного педагогического университета

Бодрова В. И., старший научный сотрудник сектора «Традиционная русская культура» научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея Алтайского края

Садалова Т. М., член Союза писателей России, д.ф.н., старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтайстики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск

Явнова Л. А., к.и.н., доцент, преподаватель кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Института гуманитарного образования Алтайского государственного педагогического университета (Бийский филиал им. В. М. Шукшина)

Алтайская краевая общественная организация «Союз армян Алтайского края»

Алтайская краевая культурно-просветительская общественная организация «Дом Польский»

Алтайская краевая общественная организация «Украинское землячество на Алтае»

Общественная организация «Местная национально-культурная автономия кыргызов г. Барнаула «Наш дом – Алтай»»

МБУК «Многофункциональный культурный центр» Красногорского района, национально-культурный центр кумандинской культуры Малиновского сельского Дома культуры

Местная общественная организация «Национально-культурная автономия марийцев п. Черепановский Змеиногорского района Алтайского края “АлтайМари”»

Местная национально-культурная автономия татар г. Барнаула

Народный самодеятельный коллектив Алтайского края «Умарина» Борисовского сельского Дома культуры МБУК МфКЦ Залесовского муниципального округа

Центр немецкой культуры «Журавушка» с. Ананьевка Кулундинского района

Центр казахского языка и культуры Алтайского государственного педагогического университета

МБОУ «Шипуновская СОШ им. А. В. Луначарского» Шипуновского района Алтайского края

МБОУ «Полевская средняя общеобразовательная школа» Немецкого национального района Алтайского края

МБОУ «Петуховская средняя общеобразовательная школа имени С. А. Чиганова» Ключевского района Алтайского края

МБОУ «Тюменцевская СОШ Тюменцевского района Алтайского края»

Женский ансамбль «Сибирянка» МБУ ДО «Каменская детская школа искусств» Каменского района Алтайского края

Содержание

Вступительное слово	5
Свадьба русских.	
Из истории русского населения на Алтае	9
Традиционная свадьба старообрядцев	
Красногорского района	32
Традиционная свадьба казаков	
села Плоского Третьяковского района	41
Свадьба немцев-меннонитов	
села Ананьевка Кулундинского района	49
Свадебная обрядность украинского сельского	
населения Алтайского края в 1910–50-е годы	63
Казахская свадьба	81
Армянская свадьба	95
Татарская свадьба	107
Кумандинская свадьба «Той тутпач»	119
Алтайская свадьба	129
Кыргызская свадьба	143
Свадебный обряд мордвы (эрзя)	
села Борисово Залесовского района	155
Польский свадебный обряд	167
Марийская свадьба	
посёлка Черепановского Змеиногорского района . .	177
Благодарность	179

Художественно-познавательное издание для детей среднего школьного возраста

Девичья краса и женщина доблестъ

Свадебные традиции народов Алтайского края

Для некоммерческого использования

Главный редактор: Плещкова О. А.

Составитель, редактор: Клишина Е. М.

Художник: Подлесная Е. А.

Рецензент: Люля Н. В.

Корректор: Пономарева Н. Н.

Дизайн и верстка: Ротанова Н. Н.

Подписано в печать 18.11.2025 г. Формат 70x100/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 400 экз. Заказ 601.

Отпечатано в типографии АО «Алтайский дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28, тел.: (385-2) 63-79-71.

Просветительский проект
«Свадебные традиции народов Алтайского края»
реализован в 2025 году в рамках
государственной программы Алтайского края
«Реализация национальной политики
в Алтайском крае»